Public Disclosure Authorized
Public Disclosure Authorized
Public Disclosure Authorized
Public Disclosure Authorized

Экономический рост и создание рабочих мест в Узбекистане: **Углубленная диагностика**

ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА

Глобальная практика по **макроэкономике, торговле и инвестициям**

Экономический рост и создание рабочих мест в Узбекистане: Углубленная диагностика

28 декабря 2018 г.

Глобальная практика по макроэкономике, торговле и инвестициям
Регион Европы и Центральной Азии

WORLD BANK GROUP
Macroeconomics, Trade & Investment

Документ Всемирного банка

Узбекистан

Финансовый год Правительства:
1 января – 31 декабря

Эквивалентная сумма в национальной валюте:
Курс валют, актуальный на 28 декабря 2018 года
Валютная единица: узбекский сум (УЗС)
1 доллар США (USD) = 8 339,55 УЗС

Система мер и весов: Метрическая

АББРЕВИАТУРЫ И СОКРАЩЕНИЯ

ЦБ	Центральный банк Республики Узбекистан
СНГ	Содружество Независимых Государств
ЕЦА	Европа и Центральная Азия
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВНД	Валовой национальный доход
СВД	Страны с высоким уровнем дохода на душу населения
ICOR	Приростной коэффициент капиталоемкости
ИКТ	Информационно-коммуникационные технологии
ИПМИ	Институт прогнозирования и макроэкономических исследований
МОТ	Международная организация труда
МВФ	Международный валютный фонд
JoGG	Инструмент Всемирного банка по разложению (декомпозиции) роста ВВП и создания рабочих мест
СНСД	Страны с низким-средним уровнем дохода на душу населения
МТ	Министерство труда
НПО	Неправительственная некоммерческая организация
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ГЧП	Государственно-частное партнерство
СДС	Систематическая диагностика страны
ГП	Государственное предприятие
СФП	Совокупная факторная производительность
СВСД	Страны с высоким-средним уровнем дохода на душу населения
ЮНИДО	Организация Объединённых Наций по промышленному развитию

Региональный вице-президент:	Сирил Мюллер
Региональный директор:	Лилия Бурунчук
Вице-президент по справедливому росту, финансам и институтам:	Джейла Пазарбашиоглу-Дутц
Директор глобальной практики:	Лалита М. Мурти
Менеджер глобальной практики:	Сандип Махаджан
Руководитель группы:	Эскендер Трушин

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие i
Выражение признательности ii
Краткое содержание iii
1. Первоначальное разложение роста ВВП на душу населения 1
2. Тенденции производительности труда, капиталоотдачи, капитало- и трудоемкости, занятости и реальной заработной платы 16
3. Анализ результатов обследования предприятий – факторы, сдерживающие рост производительности труда и рост занятости в обрабатывающей промышленности Узбекистана 38
4. Определение приоритетов по мерам политики 52
Библиография 68
Приложения 70

Список таблиц

Таблица 1.1. Разложение роста добавленной стоимости (ВВП) на душу населения, 1996–2016 гг. ... 3
Таблица 1.2. Занятость, выпуск продукции, производительность труда и население в Узбекистане, 1996–2016 гг. 5
Таблица 1.3. Разложение роста добавленной стоимости на душу населения и изменение производительности труда по отраслям экономики 8
Таблица 1.4. Данные, использовавшиеся для дезагрегирования объема производства добавленной стоимости на одного работника, запаса капитала, отношения капитала на одного работника и вклад капитала в общий объем доходов, 1996–2016 гг. 11
Таблица 1.5. Изменения занятости по отраслям и секторам экономики, 1996–2016 гг. 12
Таблица 1.6. Разложение роста добавленной стоимости на душу населения и занятости по отраслям экономики 13
Таблица 1.7. Разложение межотраслевых изменений, 2009–2016 гг. 15
Таблица 2.1. Изменения по занятости и производительности труда по отраслям экономики, 1996–2016 гг. ... 21
Таблица 2.2. Отрасли экономики Узбекистана по направлениям изменений в росте занятости и производительности труда, 1996–2016 гг. 22
Таблица 2.3. Рост производительности труда, реальной заработной платы и занятости, 2004–2016 гг. 30
Таблица 3.1. Различия в производительности труда и занятости между крупными и малыми предприятиями обрабатывающей промышленности в Узбекистане 41
Таблица 3.2. Рейтинг препятствий для роста занятости на крупных и малых предприятиях обрабатывающей промышленности Узбекистана 44
Таблица 3.3. Рейтинг угроз, ощущаемых руководством крупных и малых предприятий обрабатывающей промышленности Узбекистана 45
Таблица 3.4. Ограничения по физической инфраструктуре для крупных и малых предприятий обрабатывающей промышленности Узбекистана 46
Таблица 3.5. Основные факторы, которые ограничивали внедрение технологий и инновации на предприятиях обрабатывающей промышленности Узбекистана 49

Таблица 3.6. Рейтинг пожеланий по мерам повышения производительности труда на крупных и малых предприятиях обрабатывающей промышленности Узбекистана 50
Таблица 4.1. Проблемы занятости и возможные пути решений 56
Таблица 4.2. Рейтинг пожеланий предприятий обрабатывающей промышленности Узбекистана в 2017 году по мерам государственной поддержки 62

Список диаграмм

Диаграмма 1.1. Разложение роста добавленной стоимости на душу населения по методу Шепли, в целом за 1996–2016 гг. 2
Диаграмма 1.2. Разложение роста добавленной стоимости на душу населения по методу Шепли, 2011-2012 гг. 2
Диаграмма 1.3. Разложение роста добавленной стоимости (ВВП) на душу населения по методу Шепли, по подпериодам времени, 1996–2016 гг. 4
Диаграмма 1.4. Добавленная стоимость на одного работника, 1996–2016 гг. 9
Диаграмма 1.5. Дезагрегирование ВВП на одного работника, 1996–2016 гг. 10
Диаграмма 1.6. Дезагрегирование ВВП на одного работника, 2009-2016 гг. 10
Диаграмма 1.7. Занятость в отраслях экономики, 1996–2016 гг. 14
Диаграмма 1.8. Занятость в отраслях экономики, 2009-2016 гг. 14
Диаграмма 2.1. Разрыв в производительности труда в обрабатывающей промышленности между Узбекистаном и другими странами 17
Диаграмма 2.2. Разрыв в средней заработной плате в обрабатывающей промышленности между Узбекистаном и другими странами 17
Диаграмма 2.3. Доля добавленной стоимости в общем объеме производства в пищевой промышленности, 2014–2016 гг. 18
Диаграмма 2.4. Доля добавленной стоимости в общем объеме производства в промышленности строительных материалов, 2014–2016 гг. 18
Диаграмма 2.5. Доля добавленной стоимости в общем объеме производства в текстильной промышленности, 2014–2016 гг. 19
Диаграмма 2.6. Доля добавленной стоимости в общем объеме производства в швейной промышленности, 2014–2016 гг. 19
Диаграмма 2.7. Доля добавленной стоимости в общем объеме производства в химической и нефтехимической промышленности – Азотные удобрения, 2014–2016 гг. 19
Диаграмма 2.8. Доля добавленной стоимости в общем объеме производства в химической и нефтехимической промышленности – Полиэтилен и полипропилен, 2014–2016 гг. 19
Диаграмма 2.9. Трудоемкость в отраслях экономики, измеряемая как отношение труда к основному капиталу в постоянных ценах, 1996–2016 гг. 26
Диаграмма 2.10. Производительность труда, капиталоотдача и капиталовооруженность во всех трудоемких отраслях обрабатывающей промышленности в целом, 1996–2016 гг. 29
Диаграмма 2.11. Соотношение заработной платы и ВВП, рост производительности труда, реальной заработной платы и занятости, 2005–2016 гг. 30

Диаграмма 2.12. Электроэнергетика - Рост производительности труда, реальной заработной платы и занятости, 2007–2016 гг. 32
Диаграмма 2.13. Топливная промышленность - Рост производительности труда, реальной заработной платы и занятости, 2007–2016 гг. 32
Диаграмма 2.14. Машиностроение - Рост производительности труда, реальной заработной платы и занятости, 2007–2016 гг. 32
Диаграмма 2.15. Металлургия - Рост производительности труда, реальной заработной платы и занятости, 2007–2016 гг. 32
Диаграмма 2.16. Химическая и нефтехимическая промышленность - Рост производительности труда, реальной заработной платы и занятости, 2007–2016 гг. 33
Диаграмма 2.17. Легкая промышленность - Рост производительности труда, реальной заработной платы и занятости, 2007–2016 гг. 33
Диаграмма 2.18. Пищевая промышленность - Рост производительности труда, реальной заработной платы и занятости, 2007–2016 гг. 33
Диаграмма 2.19. Промышленность строительных материалов - Рост производительности труда, реальной заработной платы и занятости, 2007–2016 гг. 33
Диаграмма 2.20. Строительство - Рост производительности труда, реальной заработной платы и занятости, 2007–2016 гг. 33
Диаграмма 2.21. Сельское хозяйство - Рост производительности труда, реальной заработной платы и занятости, 2007–2016 гг. 33
Диаграмма 2.22. Торговля и общественное питание - Рост производительности труда, реальной заработной платы и занятости, 2007–2016 гг. 34
Диаграмма 2.23. Транспорт и связь - Рост производительности труда, реальной заработной платы и занятости, 2007–2016 гг. 34
Диаграмма 2.24. Создание новых предприятий в Узбекистане и в других странах, 2006–2016 гг. 37
Диаграмма 3.1. Отдельные результаты обследований крупных и малых предприятий Узбекистана по препятствиям для повышения производительности и внедрения инноваций, 2017 г. 39
Диаграмма 3.2. Отдельные результаты обследований крупных и малых предприятий Узбекистана по препятствиям для роста занятости, 2017 г. 39

Список вставок

Вставка 4.1. Меры политики со стороны спроса и предложения для стимулирования занятости, в соответствии с международным опытом 58

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем отчете представлены результаты детального анализа роста реального ВВП на душу населения в Узбекистане за 21-летний период (1996–2016 гг.). В этом контексте, в отчете детально изучается характер изменений производительности труда и капитала, трудоемкости и капиталоемкости, а также уровня занятости и реальной заработной платы. Кроме того, в нем представлены результаты трех уникальных обследований предприятий обрабатывающей промышленности в Узбекистане (два обследования крупных предприятий в 2013 и 2017 годах и одно обследование малых предприятий в 2017 году) с целью помочь выявить барьеры для роста производительности труда и занятости в обрабатывающей промышленности и для экономического роста в Узбекистане. В отчете излагаются меры, способствующие преодолению основных ограничений, которые сдерживают рост производительности труда и создание рабочих мест.

Автор настоящего отчета – Эскендер Трушин (старший экономист). Анна Нагарадж и Бронвен Браун редактировали отчет на английском языке. Анализ получил большую пользу от комментариев, представленных Ивайло Изворски (ведущий экономист), Сергием Зоря (ведущий экономист по сельскому хозяйству), и Мигелем Санчес Мартином (старший экономист). Сара Бабирье и Елена Клементьева оказали помощь в подготовке окончательного варианта документа.

Сандип Махаджан
Менеджер практики
Глобальная практика по макроэкономике, торговле и инвестициям

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Настоящий отчет *«Экономический рост и создание рабочих мест в Узбекистане: углубленная диагностика»* был подготовлен Эскендером Трушиным. Автор благодарен Дженнифер Л. Келлер, ведущему экономисту, за ее поддержку и советы, в том числе по методике декомпозиции роста ВВП и соответствующему трейнингу, которое она провела в 2016 году в штаб-квартире Всемирного банка в Вашингтоне, округ Колумбия.

Автор также хотел бы выразить свою благодарность правительству Узбекистана за предоставление статистических данных по секторам и отраслям экономики. Правительство предоставило данные за период с 2013 по 2017 годы в ответ на запросы Всемирного банка о предоставлении официальной статистики по отраслям для различных отчетов, включая «Видение-2030 по Узбекистану» и «Систематическая диагностика страны по Узбекистану» (СДС). В отчете также использованы данные официальных статистических бюллетеней и различных публикаций Государственного комитета по статистике Узбекистана.

Этот отчет был бы невозможен без любезной поддержки и помощи Лилии Бурунчук (региональный директор по странам Центральной Азии), Сандипа Махаджана (менеджер Глобальной практики по макроэкономике, торговле и инвестициям), Хидеки Мори (глава Представительства Всемирного банка в Узбекистане), Мирии Пигато (ведущий экономист, Глобальная практика по макроэкономике, торговле и инвестициям) и Марии Гонсалес-Миранда (советник Департамента по стратегии, мерам политики и анализу, Международный валютный фонд).

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Настоящий отчет основан на работе, начатой в отчете по Систематической диагностике страны (СДС) по Узбекистану (опубликован в мае 2016 года), в котором качество создания рабочих мест было определено как главная проблема в экономике страны. В СДС было подчеркнуто, что «в среднесрочной перспективе создание высокопроизводительных, высокооплачиваемых рабочих мест для растущего населения Узбекистана будет жизненно важным для поддержания экономического роста, укрепления социальной стабильности и обеспечения дальнейшего повышения благосостояния домохозяйств в нижних 40 процентах населения по уроню доходов. Узбекистан может рассчитывать на создание высокооплачиваемых рабочих мест по мере перехода от ресурсно-ориентированной экономики к экономике, основанной на росте эффективности».[1] Однако, с учетом ограниченных статистических данных в то время, в СДС было указано на необходимость более детального анализа и оценки различных аспектов экономического роста на основе дополнительных данных. Настоящий отчет исходит из этой задачи в СДС и представляет собой дальнейший шаг в стратегическом и аналитическом взаимодействии с Узбекистаном в настоящее время.

В этом контексте, в данном докладе содержится углубленный анализ двух ключевых факторов, способствующих росту ВВП на душу населения в Узбекистане: рост производительности труда и рост занятости. Этот новый анализ стал возможен благодаря инструменту, позволяющему разложить рост добавленной стоимости на составные части, и его применению к новым данным по секторам и отраслям экономики и новым данным о препятствиях для роста производительности труда и для роста занятости, полученным в результате трех обследований предприятий, проведенных для целей настоящего отчета. Эти обследования предприятий были проведены в 2013 и 2017 годах в пяти отраслях обрабатывающей промышленности Узбекистана (машиностроение, химическая и нефтехимическая промышленность, легкая промышленность, пищевая промышленность и промышленность строительных материалов). Один и тот же вопросник использовался для обследования 122 крупных предприятий в 2013 году, 111 крупных предприятий в 2017 году и 478 малых предприятий в 2017 году в шести провинциях Узбекистана. Данные репрезентативные обследования позволили провести более систематический диагностический анализ проблем экономического роста в Узбекистане и выявить наиболее важные факторы, сдерживающие создание рабочих мест и повышение производительности труда, что поможет обеспечить более адаптированные и актуальные рекомендации по мерам политики.

Экономический рост создает рабочие места, которые используют рабочую силу - основной производственный актив в распоряжении у небогатых слоев населения. Создание высоко производительных рабочих мест является ключом к экономическому росту и повышению уровня жизни. Страны, которые сегодня имеют самые высокие доходы на душу населения, также демонстрируют наиболее впечатляющий рост производительности труда за последние два столетия. Это повышение производительности труда привело к созданию «более лучших» рабочих мест, то есть с более высокой заработной платой. Показатель «ВВП на душу населения» фактически является показателем производительности труда как бы всего населения страны, и различия в ВВП на душу населения между странами с высоким и низким уровнем дохода, по сути, отражают

[1] Всемирный банк, 2016 г.

различия в уровнях производительности труда. Если перефразировать известную цитату Пола Кругмана, быстрый рост производительности – это почти все, что нужно для определения общих результатов экономики страны.[2] Движущей силой быстрого роста производительности труда в странах с развитой и быстро развивающейся экономикой является сочетание инвестиций в количество и качество человеческого капитала, физического капитала, технологического прогресса и организационного капитала на уровне предприятий и институтов (таких как рынки, государство, национальная инновационная система и нормативно-правовая база), которые определяют распределение (переливы) ресурсов – факторов производства.

Узбекистан, как страна в группе стран с низким-средним уровнем дохода на душу населения, с ВВП на душу населения[3] 1532 долл. США в 2018 году, должен как минимум удвоить свой доход на душу населения, чтобы достичь своей цели стать промышленно развитой страной с высоким-средним уровнем дохода на душу населения к 2030 году. Быстрое внедрение и распространение по предприятиям и отраслям Узбекистана уже имеющихся в мире технологий должно стать основным каналом, через который Узбекистан увеличит выпуск продукции, производительность труда и создание рабочих мест. Такой подход поможет стране догнать страны с высоким-средним уровнем дохода на душу населения по показателям производительности труда и ВВП на душу населения. Для экономического роста, повышения доходов домохозяйств и уровня жизни важны рост численности работающих людей и рост производительности их труда, а также то, как происходит распределение благ в обществе.

В данном отчете рост производительности труда в Узбекистане оценивается во всей экономике страны, а также на уровне отраслей и предприятий. Анализ производительности стал предметом особого интереса как в академических, так и в политических кругах, поскольку рост производительности замедляется во всем мире. Это явление, известное как «глобальный спад производительности», не ограничивалось странами с развитой экономикой в течение последних 20 лет. Рост совокупной факторной производительности (СФП) снижается в Китае и многих развивающихся странах (в том числе в Латинской Америке, странах Африки к югу от Сахары, Юго-Восточной Европе, Центральной Азии и др.).[4] В данном отчете мы следуем этому примеру и стараемся выявить и проанализировать факторы, влияющие на производительность в Узбекистане, более детально раскладывая экономический рост на изменения в производительности труда,[5] занятости и демографических показателях в крупных секторах экономики, а также в отраслях обрабатывающей промышленности. В работе также рассматривается роль нерационального распределения ресурсов, а также используемых методов и способностей предприятий для объяснения тенденций роста производительности на уровне предприятий, и определяются источники экономических искажений и диспропорций, которые влияют на эффективность

[2] «Производительность – это не всё, но в долгосрочной перспективе - это почти всё». (Кругман 1994 г.).

[3] Всемирный банк классифицирует страны по уровню дохода на душу населения, используя показатель валового национального дохода (ВНД), а не валового внутреннего продукта (ВВП). ВНД Узбекистана на душу населения оценивался в 1950 долл. США в 2018 году.

[4] Эйхенгрин, Донхён и Шин, 2015 г. См. также авторский блог. http://www.voxeu.org/article/global-productivity-slump; World Bank 2019. Казахстан: преодолевая стагнацию производительности, Экономический меморандум по стране, часть 1, 15 июня 2018 г., отчет Всемирного банка № 166091.

[5] В данном отчете производительность труда измеряется как «добавленная стоимость на одного работника», а не «добавленная стоимость на один отработанный час времени», поскольку в Узбекистане отсутствуют статистические данные об отработанных часах по секторам и отраслям экономики.

межотраслевых переливов ресурсов в экономике в целом, а также в обрабатывающей промышленности Узбекистана.

Этот анализ проводится на фоне существенных вызовов на рынке труда в Узбекистане. Мировые тенденции глобализации и технологических изменений создают рабочие места, которые требуют высококвалифицированной рабочей силы. Однако Узбекистан не в состоянии быстро приспособиться к этим тенденциям, так как наибольшая часть рабочей силы в Узбекистане не имеет высшего образования, а значительная часть населения трудоспособного возраста имеет низкую квалификацию или не обладает навыками, востребованными на рынке. Более того, в стране не создается достаточное количество рабочих мест. В Узбекистане в среднем создавалось около 280 000 новых рабочих мест в год (в чистом выражении), что значительно ниже 600 000 новых рабочих мест, необходимых дополнительно каждый год только по демографическим причинам. Таким образом, стране необходимо как минимум удвоить количество постоянных рабочих мест, создаваемых каждый год, чтобы предоставить работу всем новым участникам на рынке труда. Большинство рабочих мест необходимо будет создавать путем создания новых предприятий, а некоторые рабочие места - путем расширения существующих предприятий. Другие структурные слабости на рынке труда Узбекистана включают в себя слабые стимулы к труду, пробелы в навыках и ограниченное предложение возможностей по обучению техническим навыкам, высокую безработицу среди молодежи, высокую долю экономически неактивного населения и долгосрочную безработицу, а также ограниченную мобильность рабочей силы.

У Узбекистана ограничен временной интервал – до 2040 года – для получения экономической выгоды от благоприятной демографической ситуации в стране («демографического дивиденда») и на этой основе для поддержания высоких темпов экономического роста. Отражая тенденции к резкому снижению показателей смертности с 1960-х годов при высокой рождаемости, доля трудоспособного населения Узбекистана в общей численности населения начала быстро расти с конца 1990-х годов. Прогнозируется, что доля населения, потенциально доступного для какой-либо работы, будет оставаться очень высокой (около 70 процентов от всего населения) до 2040 года.[6] В результате, период с настоящего момента и примерно до 2040 года может стать наилучшим периодом для реализации экономического потенциала Узбекистана. Во время этого «демографического окна» доля трудоспособного населения (рабочей силы) в общем населении страны будет на исторически высоком уровне, что делает потенциально возможным ускоренный рост ВВП, который может вывести Узбекистан на путь быстрого экономического развития.[7] Однако, согласно прогнозам ООН, после 2040 года демография Узбекистана постепенно станет аналогичной той, с которой в настоящее время сталкивается стареющее население Европы и Азии (то есть ситуация, характеризующаяся высокими коэффициентами общей демографической нагрузки и дефицитом молодых работников). Обогащение молодежи Узбекистана научными знаниями и трудовыми навыками, особенно в течение следующих 20 лет, поможет извлечь выгоду для экономического развития страны в виде «демографического дивиденда».

Данное исследование экономического роста и занятости в Узбекистане состоит из четырех глав. В главе 1 выполнено разложение роста ВВП на душу населения в Узбекистане на четыре компонента – вклады роста производительности труда, роста занятого населения, роста экономически активного

[6] Перспективы мирового народонаселения ООН 2017 года, Показатели мирового развития Всемирного банка.

[7] Согласно демографическим прогнозам ООН, коэффициент общей демографической нагрузки в Узбекистане – число иждивенцев (детей и пенсионеров) по отношению к трудоспособному населению (в возрасте от 15 до 64 лет) – будет постепенно снижаться до уровня ниже 50 процентов в течение примерно 35 лет, начиная с 2012 года. См. МВФ, 2018 г., с. 4.

населения и роста населения в трудоспособном возрасте – с использованием метода разложения Шепли за 21-летний период (1996–2016 гг.). В работе описывается роль изменений производительности труда в основных секторах и отраслях экономики, а также характер и степень перетоков работников из сельского хозяйства и из промышленности в сектор услуг. Отчет охватывает период 1996–2016 годов и первую половину 2017 года с учетом того, что со второй половины 2017 года правительство приступило к проведению существенных реформ. В главе 2 представлены тенденции и взаимосвязи между производительностью труда, производительностью капитала, капиталовооруженностью, трудоёмкостью, занятостью и реальной заработной платой в основных секторах и отраслях экономики. В данной главе секторы и отрасли экономики Узбекистана сгруппированы по направлениям изменений показателей занятости и производительности труда (способствовали ли структурные сдвиги повышению или снижению производительности и/или занятости), рассматривается соотношение темпов роста реальной зарплаты и производительности труда в отраслях, влияние роста реальной заработной платы на занятость, и как предприятия в отраслях обрабатывающей промышленности сокращали занятость на единицу капитала в течение многих лет. В главе 3 представлен анализ трех обследований предприятий касательно факторов, сдерживающих рост производительности труда и занятости в отраслях обрабатывающей промышленности Узбекистана. Эти обследования предприятий были проведены специально для подготовки настоящего отчета – два обследования крупных предприятий в 2013 и 2017 годах (такого рода обследования крупных предприятий обрабатывающей промышленности в Узбекистане проведены впервые) и одно обследование малых предприятий в 2017 году. В главе 4 определены меры по устранению барьеров для роста производительности труда и создания рабочих мест, выявленных в результате анализа, и предлагается схема для определения приоритетов дальнейших реформ и по мерам политики.

Основные эмпирические выводы из анализа производительности и занятости

С середины 1990-х годов в Узбекистане быстрый рост ВВП на душу населения происходил в основном за счет роста производительности труда.[8] **Совокупный ВВП на душу населения в Узбекистане вырос на 165 процентов в период с 1996 по 2016 годы, что эквивалентно среднему темпу роста 5 процентов в год**. Общий объем добавленной стоимости на одного работника (или производительность труда) за этот период увеличился примерно на 150 процентов. Рост добавленной стоимости на душу населения за этот период был обусловлен ростом производительности труда и демографическими изменениями, а не повышением уровня занятости по отношению к экономически активному населению. Таким образом, практически всё (91 процент) общее изменение добавленной стоимости на душу населения за этот период было связано с изменениями в производительности труда, в то время как 22 процента от общего изменения ВВП на душу населения было связано с изменениями в демографии. Положительный вклад демографических изменений (то есть увеличение доли трудоспособного населения в период с 1996 по 2016 год) в рост ВВП на душу населения был ослаблен снижением (на 3 процента от общего изменения ВВП на душу населения) уровня участия экономически активного населения в трудоспособном населении и снижением (на 10 процентов от общего изменения ВВП на душу населения) уровня занятых в экономике к экономически активному населению за тот же период. Тот факт, что рост общего ВВП на душу населения связан с отрицательным вкладом темпов роста занятости, показывает, что

[8] Все секторы экономики внесли положительный вклад в рост добавленной стоимости на душу населения в Узбекистане: на сферу услуг пришлось 37 процентов от общего прироста добавленной стоимости на одного работника в стране, затем следуют сельское хозяйство (31 процент), промышленность и строительство (21 процент).

наблюдавшийся экономический рост в Узбекистане в течение 21-летнего периода исследования не сопровождался достаточным созданием рабочих мест для экономически активного населения.

Рост производительности труда в экономике происходил главным образом внутри секторов, а не в результате переливов факторов производства между секторами и отраслями (то есть не за счет прямых перетоков ресурсов от менее производительных секторов в более производительные сектора). Быстрое увеличение капитала на одного работника и скромное увеличение совокупной факторной производительности (СФП) сыграли положительную роль во внутриотраслевых изменениях производительности труда. В результате высокого роста инвестиций, капитал (в постоянных ценах) в стране увеличился в 18 раз в период с 1996 по 2016 год, а капитал на одного работника увеличился почти в 12 раз. СФП (за вычетом эффекта роста производительности за счет межотраслевых переливов) выросла только на 16,4 процента за тот же период, а вклад межотраслевых переливов в целом оказал в незначительной степени отрицательное влияние на рост добавленной стоимости на душу населения в этот период. Это связано с тем, что некоторые межотраслевые перетоки способствовали повышению производительности, в результате чего работники перешли из отраслей с производительностью ниже среднего уровня по стране (например, выращивание хлопка и пшеницы) в отрасли с производительностью выше среднего уровня по стране (например, транспортные и телекоммуникационные услуги, а также торговля и общественное питание). Однако другие межотраслевые переливы включали переход работников из отраслей с производительностью выше среднего уровня по стране (например, добывающая и обрабатывающая промышленность) в отрасли с производительностью ниже среднего уровня по стране или на работу за границей, или же из отраслей с производительностью ниже среднего (например, сельское хозяйство) в другие отрасли с производительностью также ниже среднего уровня (например, строительство и «прочие услуги»).

Несмотря на быстрое расширение производства, создание рабочих мест не поспевало за темпами экономического роста и темпами роста населения трудоспособного возраста. «Узбекская модель» экономического развития, использовавшаяся в период между 1996 и 2016 годами, не смогла обеспечить создание достаточного количества рабочих мест для быстрорастущего населения. Общая официальная занятость выросла с 8,2 млн человек в 1996 году до 12,3 млн человек в 2016 году (рост на 50 процентов). Однако в результате одновременного роста экономически активного населения (и населения трудоспособного возраста) соотношение занятого к экономически активному населению снижалось в среднем на 0,52 процента в год в период между 1996 и 2016 годами. Темпы создания рабочих мест в валовом исчислении были относительно высокими (ежегодно создавалось около 970 000 рабочих мест в период 2004–2016 годов, включая рабочие места с неполной занятостью, сезонные и временные рабочие места). Однако чистые показатели создания рабочих мест в среднем составляли всего 280 000 рабочих мест в год в период 2004–2016 годов и около 200 000 рабочих мест в год в течение последнего десятилетия. Эти темпы создания рабочих мест были значительно ниже тех, которые требовались для того, чтобы не отставать от демографических изменений, учитывая большое количество (около 500 000) выпускников различных учебных заведений, выходивших на рынок труда каждый год.

Качество рабочих мест и их инклюзивность также вызывают озабоченность. Не менее 40 процентов всех работников в Узбекистане заняты в неофициальном секторе.[9] Уровень занятости (без учета

[9] По данным Обследования рабочей силы и навыков в Центральной Азии 2013 года (CALISS). Согласно официальной статистике Узбекистана, в 2013 году 38 процентов всех работников были заняты в неофициальном секторе. По

качества рабочих мест) является относительно высоким для мужчин (70 процентов в возрасте от 16 до 64 лет), но значительно ниже для женщин (40 процентов), многие из которых являются самозанятыми в мелких приусадебных (дехканских) хозяйствах и домохозяйствах. Официальный уровень безработицы до 2018 года был низким и составлял 5,8 процента,[10] маскируя тот факт, что домохозяйства не могут продуктивно использовать много работников на постоянной основе и что, по оценкам, два миллиона граждан Узбекистана мигрировали в основном в Российскую Федерацию, Казахстан, Турцию, Китай и Республику Корея. Согласно официальной статистике, в 2018 году 17 процентов молодежи (в возрасте 16-25 лет) были безработными, а безработица среди женщин составляла 12,9 процента. Согласно оценке Всемирного банка, около 10 процентов молодежи в Узбекистане «разочаровавшиеся» найти достойную работу, т.е. потеряли надежду найти желаемую работу и не ищут ее активно (по сравнению с 0,5 процентами в странах ОЭСР). «Работающие бедные» составляют значительную долю занятых в экономике (59 процентов в 2003 году).[11]

Создание рабочих мест в обрабатывающей промышленности было особенно трудным, и особенно в трудоемких отраслях, таких как пищевая промышленность, швейная промышленность и другие отрасли легкой промышленности. Занятость в обрабатывающей промышленности Узбекистана составляла всего около 9 процентов от общей занятости в экономике в 2016 году, снизившись в течение 1996–2016 годов, несмотря на меры политики правительства по поддержке сектора и вопреки ожиданиям. Промышленный сектор (горнодобывающая и обрабатывающая промышленность, за исключением строительства и коммунальных услуг) является наименее важным работодателем в экономике Узбекистана, на его долю приходится всего 13 процентов от общей занятости. В 2016 году эта доля в Узбекистане была ниже, чем в сравнимых странах - 32 процента в Беларуси, 25 процентов в Украине, 22 процента в Кыргызской Республике, 21 процент в Казахстане, 17 процентов в Таджикистане и 14 процентов в Азербайджане. Политика крупных субсидий на электроэнергию и топливо в промышленности Узбекистана, по-видимому, способствовала развитию капиталоемких и энергоемких отраслей за счет трудоемких отраслей, которые потенциально могут обеспечить рабочие места для быстро растущей рабочей силы.

Во многих секторах и отраслях экономики Узбекистана наблюдался одновременный рост занятости и производительности труда, что является наиболее желаемым сочетанием. Это имело место в строительстве, химической и нефтехимической промышленности, оптовой и розничной торговле и услугах общественного питания, транспорте и связи, а также в «прочих услугах». Электроэнергетика и две отрасли добывающего сектора (топливная и металлургическая промышленность) создавали рабочие места, но производительность труда снижалась.

Относительно низкий коэффициент участия экономически активного населения в рабочей силе в Узбекистане является одним из основных рисков для будущего экономического роста. В 2016 году экономически неактивное население (включая «разочарованную» в поиске желаемой работы молодежь) составляло примерно 25 процентов от общей численности населения трудоспособного возраста. Кроме того, увеличение доли несовершеннолетних и пожилых людей по сравнению с

результатам обследования, проведенного Научным центром занятости при Министерстве занятости и трудовых отношений Узбекистана, в 2018 году 59,3 процента работников были заняты в неофициальном секторе экономики.

[10] В 2018 году Министерство занятости и трудовых отношений Узбекистана изменило определение безработицы, переведя большинство взрослых членов семьи в домохозяйствах из категории «занятых» в категорию «безработных». Это изменение методологии привело к увеличению официального показателя безработицы с 5,8 процента в 2017 году до 9,7 процента в первом квартале 2018 года и 9,3 процента в последнем квартале 2018 года.

[11] Всемирный банк, 2007 г.

населением трудоспособного возраста, которое наблюдалось в последние пять лет, оказывало отрицательное влияние на рост добавленной стоимости на душу населения.

Узбекистан обладает конкурентным преимуществом в пищевой, текстильной и швейной промышленности, а также неплохим потенциалом в отдельных подотраслях химической и нефтехимической промышленности. Отношение добавленной стоимости к общему валовому выпуску продукции при расчете по мировым ценам (как на факторы производства, так и на готовую продукцию) значительно выше, чем то же соотношение при расчете по внутренним ценам в пищевой, текстильной и швейной промышленности. Однако для некоторых отраслей (таких как химическая и нефтехимическая промышленность и строительные материалы) это соотношение выше во внутренних ценах, чем в мировых ценах, хотя для некоторых подотраслей химической и нефтехимической промышленности это соотношение выше по мировым ценам, чем по внутренним ценам. Большие различия между внутренними и мировыми ценами, помимо прочего, показывают степень ценовых диспропорций в экономике Узбекистана. Кроме того, по-прежнему существует большой разрыв в уровне производительности труда в отраслях обрабатывающей промышленности между Узбекистаном и группой стран с высоким-средним доходом на душу населения (в 2.2 раза в обрабатывающей промышленности в целом, в том числе почти в 6 раз в химической промышленности), но этот разрыв составляет всего 50 процентов в пищевой промышленности, 30 процентов в швейной промышленности и 10 процентов в текстильной промышленности, а в машиностроении этот разрыв вообще отсутствует. Эти разрывы показывают неиспользованный потенциал роста производительности труда в обрабатывающей промышленности Узбекистана, который можно использовать путем устранения имеющихся барьеров для роста производительности в экономике в целом, на уровне отраслей и предприятий.

Результаты обследований предприятий показывают, что в Узбекистане малые предприятия обрабатывающей промышленности в среднем имеют более высокую производительность труда, чем крупные предприятия, которые в основном находятся в государственной собственности или контролируются государством, но на крупных предприятиях занято относительно больше работников на единицу капитала, чем на малых предприятиях. В пяти отраслях обрабатывающей промышленности Узбекистана средняя производительность труда была в два раза выше на малых предприятиях (75 тыс. долл. США на одного работника по сравнению с 34 тыс. долл. США на крупных предприятиях) в 2014 и 2016 годах. В то же время, в 2016 году среднее количество рабочих мест, созданных на единицу капитала, было больше на крупных предприятиях (35 рабочих мест на миллион долл. США, по сравнению с 12 рабочими местами на миллион долл. США на малых предприятиях). В долгосрочной перспективе при рыночной экономике предприятия с более высокой производительностью труда могут платить более высокую заработную плату и должны привлекать больше работников. Однако до 2018 года в Узбекистане происходило обратное; возможно, из-за высокой инерции в обрабатывающей промышленности, обусловленной недостаточностью доступной информации о разнице в заработной плате между крупными и малыми предприятиями и недостатком рыночных сил в экономике,[12] что объясняет слабые процессы прямых перетоков ресурсов между предприятиями и отраслями в экономике в целом.

Несмотря на высокий предпринимательский дух населения Узбекистана, имевшиеся барьеры в деловом климате приводили к созданию недостаточного числа новых предприятий и рабочих

[12] Дополнительные рыночные силы и стимулы были добавлены с конца 2017 года с введением конвертируемости национальной валюты по текущим операциям платежного баланса, снижением импортных тарифов и введением относительно более свободной торговли по 27 основным видам сырья на товарной бирже.

мест. Согласно экономической литературе, в большинстве стран новые и молодые предприятия являются более важным источником создания рабочих мест (нетто), чем существующие (давно действующие) предприятия.[13] Однако среднее количество новых зарегистрированных предприятий на 1 000 человек трудоспособного населения за период 2006-2016 годов свидетельствует о том, что Узбекистан (с 0,72 новых предприятий) имеет одну из самых низких плотность предприятий на тысячу трудоспособного населения среди всех стран СНГ (выше только, чем в Таджикистане с 0,35 новых предприятий), и меньше половины от среднего значения по СНГ (1,67 новых предприятий). Плотность предприятий также была ниже, чем в среднем по группе стран с низкими средними доходами на душу населения, к которой принадлежит Узбекистан (1,99 новых предприятий на 1 000 населения трудоспособного возраста), и ниже, чем в среднем по региону Европы и Центральной Азии (4,63 новых предприятий) в 2014 году.[14] Народ Узбекистана известен своими предпринимательскими способностями и поэтому главным препятствием для увеличения создания новых предприятий и рабочих мест на них являются все-таки ограничения в деловом инвестиционном климате. Узбекистан занял 76 место из 190 стран мира в рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса» за 2019 год; его наиболее проблемными аспектами в Узбекистане были международная торговля, получение разрешений на строительство, банкротство и закрытие предприятий, налогообложение, получение кредитов и регистрация собственности.

Деловая среда страдает от ряда проблем государственного регулирования. Более 70 процентов предприятий обрабатывающей промышленности не могут себе позволить согласиться на те условия кредитования, которые предлагают коммерческие банки страны. Высокая инфляция указывается как фактор ограничения для инвестиций для 62 процентов крупных предприятий и 66 процентов малых предприятий. На таможне торговые издержки и задержки оформления документов при импорте намного выше, чем при экспорте. Получение разрешений и лицензий обходится малым предприятиям дороже, чем крупным, а также малым предприятиям труднее получить разрешение на строительство. Около 45 процентов крупных предприятий и 36 процентов малых предприятий испытывают нехватку сырья на внутреннем рынке и сталкиваются с трудностями при их импорте. Более 40 процентов предприятий сталкиваются с неплатежами или задержками платежей за поставленную готовую продукцию. Из-за медленного банковского обслуживания около трети предприятий испытывают задержки с выплатой заработной платы. Около двух третей крупных и малых предприятий назвали высокие налоги в качестве одного из главных препятствий для расширения производства в 2016–2017 годах. Доля квалифицированных работников на крупных предприятиях обрабатывающей промышленности снизилась с 66 процентов в 2012 году до 50 процентов в 2016 году. Нехватка конвертируемости иностранной валюты также было одним из главных препятствий для экономического роста вплоть до либерализации валютного рынка в сентябре 2017 года. При наличии этих ограничений рентабельность крупных предприятий (измеряемая как отношение чистой прибыли к полным издержкам) снизилась с 16 процентов в 2010 году до 15 процентов в 2012 году и далее примерно до 5 процентов в 2014 и 2016 годах, в то время как средняя рентабельность малых предприятий составляла около 8 процентов в 2014 и 2016 годах.

Перебои в физической инфраструктуре приводят к значительным ежегодным потерям в потенциальном объеме производства обрабатывающей промышленности. Малые предприятия

[13] Всемирный банк, 2012 г.

[14] Следует оговориться, что данный показатель включает в себя только предприятия, зарегистрированные в качестве юридических лиц, хотя в 2016 году в Узбекистане работало около 210 тыс. индивидуальных предпринимателей без регистрации в качестве юридических лиц, и, таким образом, этот показатель не охватывал их. Таким образом, число реальных предприятий в Узбекистане, которые создают рабочие места, по отношению к трудоспособному населению, немного выше, чем можно было бы предположить по этому показателю.

страдают больше, чем крупные предприятия от перебоев в подаче электроэнергии, газа и воды, а также от недостатка территории или высоких арендных ставок на землю для расширения производства продукции. По оценкам самих предприятий, общие расчетные потери от всех перебоев в физической инфраструктуре составили 42 процента от потенциального объема производства на крупных предприятиях в 2012 году, 24 процента на крупных и 38 процентов на малых предприятиях в 2016 году. Улучшая инфраструктурные услуги, органы власти могут помочь увеличить как производство продукции на одного работника, так и занятость на предприятиях.

Производительность труда на предприятиях также ограничивается в результате отвлечения значительного рабочего времени менеджеров предприятий на улаживание вопросов с органами власти и отвлекают финансовые ресурсы предприятий на непроизводительную деятельность. Около 31 процента времени менеджеров на крупных предприятиях и 26 процентов на малых предприятиях расходуется на различные непродуктивные бюрократические действия, например, улаживание вопросов в министерствах центрального правительства, с местными органами власти, отраслевыми ассоциациями (бывшими отраслевыми министерствами) по вопросам, связанным с уплатой налогов, с таможней, инспекциями, санитарными органами и охраны окружающей среды. В результате, остается меньше времени для более важной работы, например, повышение производительности, эффективности, улучшение навыков и внедрение технологий, а также повышение рентабельности предприятий. По сообщениям предприятий, 32 процента работников на крупных предприятиях и 30 процентов на малых предприятиях участвовали в сборе хлопка или отвлекались на другие общественные работы в 2016 году. Около 23 процентов крупных предприятий и 11 процентов малых предприятий сообщали, что местные власти требовали от предприятий «дополнительных расходов» без компенсации. В 2016 году около 13 процентов крупных предприятий и 7 процентов малых предприятий осуществляли неофициальные платежи различным органам власти для решения различных вопросов, а 8 процентов крупных предприятий и 6 процентов малых предприятий заранее знали, какой объем средств нужно отложить на незаконные платежи местным органам власти. Около 61 процента общего объема производства крупных предприятий и 46 процентов продукции малых предприятий в 2016 году были централизованно распределены отраслевым министерством или промышленной ассоциацией, а не самими предприятиями и свободным рынком.

Основные рекомендации по мерам политики

Как и во многих других странах, которые сосредотачивают усилия на создании рабочих мест и росте производительности,[15] меры политики правительства Узбекистана в этих сферах могут быть сосредоточены на структурных реформах, которые устраняют препятствия для экономического роста: повышение эффективности в результате прямых перетоков ресурсов между отраслями, внутри отраслей между предприятиями, а также усиление потенциала предприятий. Узбекистану необходимо задействовать большой резерв потенциального прироста производительности труда за счет межотраслевых перетоков рабочей силы из секторов и отраслей с производительностью труда ниже среднего по стране в сектора и отрасли с уровнем выше среднего. Этот процесс должен дополняться внутриотраслевыми перетоками от предприятий с более низкой производительностью труда на предприятия с более высокой производительностью труда в каждой отрасли. В среднесрочной перспективе существует значительный потенциал для экономического роста за счет ускорения перемещения рабочей силы в отрасли с производительностью труда выше среднего уровня по стране (в которых, как ожидается, более высокая заработная плата), например из сельского хозяйства в

[15] Всемирный банк, 2018 г., с. 97.

обрабатывающую промышленность, добывающую промышленность, транспорт и высокопроизводительные отрасли в секторе услуг (например, финансовые услуги, бизнес-услуги, ИКТ) и внутри сектора сельского хозяйства (от выращивания хлопка и пшеницы к плодоовощеводству, садоводству и другим высокопродуктивным отраслям). Перераспределение рабочей силы из менее производительных в более производительные отрасли экономики потребует мер правительства, в том числе для смягчения социальных последствий структурной трансформации. В настоящее время отсутствие надлежащего страхования на случай безработицы в стране и недостаточно адресная социальная помощь всем нуждающимся подрывают эффективность существующих инструментов политики.

Для повышения темпов роста производительности труда и создания рабочих мест Узбекистану необходимо ускорить и углубить отложенные структурные реформы. В число необходимых реформ входят реформы, направленные на либерализацию и демонополизацию товарных рынков (то есть рынков сырья, ресурсов и готовой продукции) и создание лучших условий для превращения малых и крупных частных предприятий в локомотив (драйвер) по созданию новых рабочих мест и росту производительности труда. Межотраслевое и внутриотраслевое (между предприятиями) перераспределение (перетоки) потребует значительного накопления капитала, инвестиций в человеческий капитал и равного доступа к образованию и медицинским услугам. Однако эти процессы требуют времени, ограничивая степень, в которой структурные преобразования смогут поглотить рабочую силу, высвобождающуюся из сельского хозяйства Узбекистана в среднесрочной перспективе. Таким образом, повышение продуктивности сельского хозяйства за счет ускорения рыночных реформ в этом секторе (например, в отраслях производства хлопка и пшеницы) является условием успешности структурных изменений в других отраслях и важной среднесрочной целью экономического роста и сокращения бедности. Что касается стимулирования перетоков ресурсов внутри отраслей между предприятиями, а также усиления потенциала предприятий, то на данном этапе в отчете рекомендуется агломерация и создание региональных кластеров для повышения эффективности совместного использования предприятиями земли и инфраструктуры, а также побуждение предприятий к внедрению существующих в мире технологий и простых организационных инноваций, и не делать основной акцент на данном этапе развития страны на создание передовых технологий самим Узбекистаном.

После устранения самых важных ограничений, сдерживавших рост добавленной стоимости на предприятиях (конвертация валюты, снижение налогов), в контексте планов правительства по либерализации экономики на 2017–2021 годы необходимо уделить внимание устранению далее следующего по списку набора препятствий для предприятий, выявленных в настоящем отчете. Правительство уже устранило два главных ограничения для предприятий, проведя две важнейшие реформы: унификация обменных курсов в сентябре 2017 года и снижение прямых налогов в январе 2019 года. Дальнейшие реформы, о которых просят предприятия обрабатывающей промышленности, показывают, что на данном этапе экономического развития Узбекистана большинство предприятий озабочены устранением простых ограничений, связанных с выживанием предприятий, например, нехватка сырья, доступа к другим факторам производства и доступа к рынкам сбыта продукции. Устранение этих ограничений может повысить эффективность и производительность труда в экономике за счет свободных перетоков ресурсов к более продуктивным предприятиям и отраслям и усиление потенциала предприятий. Другими словами, следующий этап реформ должен быть сосредоточен на устранении следующего набора препятствий, заявленных самими предприятиями: (i) обеспечение бесперебойных поставок электроэнергии и природного газа; (ii) улучшение снабжения высококачественным сырьем по доступным ценам для всех предприятий; (iii) улучшение доступа к кредитам (снижение инфляции, доступные процентные ставки и условия кредитования, а также

снижение требований к залоговому обеспечению); (iv) предоставление дополнительной территории (земли) для расширения производства на предприятиях (например, с помощью развития рынков аренды и прав собственности на городскую землю в секторах промышленности и услуг); (v) увеличение предложения квалифицированного персонала на рынке труда (рабочих, инженеров, специалистов по кадрам, а также топ-менеджеров); (vi) налаживание регулярного предоставления информации для всех предприятий во всех секторах и отраслях об имеющихся в мире и Узбекистане новых технологиях и оборудовании (чтобы помочь предприятиям в обновлении их основного капитала и модернизации используемых в Узбекистане технологий) и государственная поддержка экспорта (сертификация качества ISO, снижение экспортных рисков, содействие диверсификации, вступление в ВТО, организация регулярных торговых ярмарок за рубежом, предоставление регулярной информации о зарубежном спросе на продукцию и т.д.); и (vii) снижение степени монополизации внутреннего рынка государственными предприятиями (ГП) и государственными банками, промышленными холдингами и ассоциациями.

Устранение барьеров для входа на рынок в отрасль и выхода с рынка, упрощение регулирования бизнеса, отмена оставшихся механизмов установления цен государством, укрепление прав частной собственности и решение проблем неэффективности в секторе ГП будут способствовать дальнейшему повышению общей производительности. Ценный урок для Узбекистана[16] заключается в том, что уменьшение государственного вмешательства в экономику, дерегулирование и устранение барьеров для входа и выхода на рынках могут стимулировать организационные изменения на уровне предприятий (например, более эффективное управление и дополнительные научные исследования и конструкторские разработки, НИОКР) и способствовать росту ВВП на душу населения. Развитие конкуренции может стимулировать внедрение технологий и инноваций, если предприятия получат доступ к финансовым рынкам, сырью и другим ресурсам. Регистрация предприятий в Узбекистане относительно проста (Узбекистан занял 12 место в мире по открытию предприятия в рейтинге «Ведение бизнеса» за 2019 год), но неофициальные барьеры и недостаточные меры политики – непрозрачные правила и отсутствие надлежащей защиты прав собственности (например, прав на землю и прав интеллектуальной собственности) – остаются значительными. Эти ограничения сокращают возможности Узбекистана по привлечению прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и внедрению технологий. Выход с рынка является затратным, поскольку процедуры банкротства медленные или недостаточно развиты. Меры по решению этих проблем могут сопровождаться переходом на международные стандарты бухгалтерского учета и отчетности (МСФО) в реальном секторе экономики, ужесточением госбюджетных ограничений для ГП, укреплением корпоративного управления, реструктуризацией и приватизацией ГП и банков, дальнейшей либерализацией цен и поддержкой либерализации торговли, усилением политики конкуренции и демонополизации, а также усилением банковской конкуренции и либерализацией процентных ставок коммерческих банков. Медленное и избирательное устранение рыночных перекосов может усугубить, а не смягчить их.

Меры государственной политики со стороны спроса и предложения должны работать в тандеме для повышения занятости и производительности труда в Узбекистане. Существует несколько возможных решений для преодоления проблемы «роста ВВП без создания рабочих мест» (то есть,

[16] Индия и Китай значительно либерализовали внешнюю торговлю в своих странах и снизили импортные тарифы на промышленные товары. Индия вдвое снизила импортные тарифы на большинство товаров и отменила количественные ограничения (квоты) в период с 1990 по 1997 годы. Китай начал уходить от очень строгого регулирования 30 лет назад. В Китае госпредприятия действовали в основном как предприятия частного сектора после реформы гос.управления, которая расширила управленческую независимость и отделила функцию собственности ГП от других аспектов разработки государственной политики.

необходимо *большее количество* рабочих мест) в таких отраслях как машиностроение, промышленность строительных материалов, легкая промышленность, пищевая промышленность и «прочих отраслях» обрабатывающей промышленности. К ним относятся (i) обеспечение макроэкономической стабильности (снижение инфляции и сбалансированный государственный бюджет); (ii) введение контрциклических мер денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики; (iii) улучшение инвестиционного климата и снижение издержек предприятий, связанных с входом на рынок; (iv) содействие диверсификации путем либерализации торговли и создание условий для стимулирования инвестиций частного сектора (включая качественную инфраструктуру, отлаженное финансовое посредничество и эффективные институты гос.управления); (v) снижение налогов на фонд заработной платы предприятий с целью стимулирования найма работников, снижение подоходного налога с физических лиц с целью стимулирования участия в труде и рабочей силе и отмена налогов на самые низкие заработные платы с целью защиты малоимущих трудящихся; и (vi) обучение работников навыкам, необходимых для их найма на работу. В случае отраслей, где «создаваемые рабочие места имеют низкую производительность» (то есть существует необходимость в *более лучшем качестве* рабочих мест), включая электроэнергетику, топливную и металлургическую отрасли, а также сельское хозяйство, возможные решения включают: (i) расширение доступа к рынкам; (ii) повышение эффективности перетока ресурсов за счет расширения конкуренции на товарных рынках; (iii) усиление урбанизации и агломерации; (iv) включение микро- и малых предприятий в цепочки добавленной стоимости крупных предприятий; (v) повсеместное создание организаций (советов) по внедрению технологий и содействию экспорту; (vi) повышение квалификации управленческого персонала предприятий и создание учебных центров для подготовки квалифицированных рабочих; (vii) устранение слабых мест в инфраструктуре и совершенствование логистики; (viii) обеспечение доступности кредитов; (ix) поощрение участия женщин в производстве; и (x) ускорение перехода от выращивания хлопка и пшеницы к плодоовощеводству, садоводству и выращиванию других ценных культур и животных; устранение перекосов в сельском хозяйстве (например, субсидированные цены на оросительную воду и некоторые другие ресурсы, а также низкие внутренние закупочные цены на хлопок-сырец и пшеницу); увеличение государственных расходов на сельскохозяйственные программы, которые имеют решающее значение для роста производительности (исследования и разработки, образовательно-консультативные услуги для фермеров и дехкан, а также санитарные и фитосанитарные меры); и поддержка продуктивных партнерских отношений между мелкими (дехканскими) приусадебными хозяйствами и предприятиями промышленности с целью расширения производства высококачественного сырья для содействия созданию большего числа рабочих мест в пищевой промышленности.

Хотя крупные и малые предприятия обрабатывающей промышленности в Узбекистане предложили меры по повышению производительности труда и эффективности производства, многие предприятия, по-видимому, не вполне готовы предпринять практические шаги в этом направлении. По состоянию на 2017 год, только 39 процентов крупных предприятий и 41 процентов малых предприятий использовали адекватные показатели для анализа своей производительности и эффективности. Остальная часть предприятий использовала только абсолютные показатели для измерения результатов своей деятельности (например, абсолютную прибыль, доход или количество сэкономленной энергии) и не использовали коэффициенты или соотношения результатов к затратам ресурсов для измерения эффективности или производительности (например, отношение прибыли или дохода ко всем или к некоторым видам ресурсов, например, к численности занятых работников, к основному капиталу, к полной себестоимости). Большинство предприятий в обрабатывающей промышленности Узбекистана по состоянию на 2017 год сами не выполняли расчетов по уровню производительности труда или эффективности использования

ресурсов на их предприятиях. Такие предприятия не вполне готовы к серьезному переходу от ресурсо-ориентированной экономики (нынешняя стадия экономического развития Узбекистана) к экономике, основанной на росте эффективности производства.[17] По результатам обследований предприятий, проведенных Всемирным банком в 2017 году для настоящего отчета, лишь 48 процентов крупных предприятий и 41 процент малых предприятий в обрабатывающей промышленности Узбекистана имели официальный документ, в котором анализируется их эффективность или производительность с использованием любых показателей (независимо от того, подходят ли они или нет). Из числа предприятий, которые провели анализ своей эффективности или производительности, около 87 процентов крупных предприятий – и всего лишь 37 процентов малых предприятий – имеют стратегию или формальный план, в котором излагаются меры по повышению эффективности или производительности. Отраслевым ассоциациям (или бывшим отраслевым министерствам) следует уделить внимание оказанию содействия предприятиям (как крупным, так и малым) в разработке таких стратегий по повышению эффективности и производительности труда в краткосрочной и среднесрочной перспективе, вместо того, чтобы вмешиваться в производственную деятельность предприятий, организовывать проверки и распределять часть продукции предприятий, как это имело место на момент проведения обследований.

[17] Термины «экономика, ориентированная на экспорт природных ресурсов», «экономика, ориентированная на рост эффективности», а также «экономика, ориентированная на инновации», используются в соответствии с классификацией Всемирного экономического форума (ВЭФ) всех экономик мира в ежегодных отчетах ВЭФ о состоянии конкурентоспособности стран мира.

1. ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ РАЗЛОЖЕНИЕ РОСТА ВВП НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ

1.1 В Узбекистане был зафиксирован совокупный рост ВВП на душу населения на 165 процентов в период между 1996 и 2016 годами, что эквивалентно среднему темпу роста 5 процентов в год.[18] Темпы роста были выше среднего мирового значения (1,7 процента) и среднего значения по региону Европы и Центральной Азии, ЕЦА (3,5 процента, без учета стран этого региона с высоким уровнем дохода на душу населения), но немного ниже среднего значения по Содружеству Независимых Государств, СНГ (5,2 процентов). С учетом динамики роста населения, эти показатели еще более впечатляющие: в Узбекистане наблюдался второй по величине темп прироста населения в СНГ (1,6 процента в год, после Таджикистана с 2 процентами в год), что намного выше среднегодового показателя по СНГ на уровне 0,5 процента в период 1996–2016 годов. В Узбекистане ВВП на душу населения рос быстрее, чем в Кыргызской Республике, Молдове, России и Таджикистане, но медленнее, чем в Армении, Азербайджане, Беларуси, Грузии и Казахстане.

1.2 В настоящем отчете используется метод разложения (декомпозиции или дезагрегирования) Шепли для изучения факторов роста ВВП на душу населения в Узбекистане, в частности, влияния изменений в производительности труда, занятости и демографии. Этот метод позволил разложить рост добавленной стоимости на душу населения на четыре составляющих: рост производительности труда, рост занятости, рост экономически активного населения по отношению к трудоспособному населению, и рост трудоспособного населения по отношению к общей численности населения. Основная цель анализа состояла в том, чтобы понять роль и тенденции (i) роста производительности труда и изменений занятости в росте добавленной стоимости в основных секторах и отраслях экономики Узбекистана, и (ii) межотраслевых переливов рабочей силы в обеспечении общего роста экономики Узбекистана. В Приложении 1 представлено краткое описание методологии, использовавшейся при анализе.

1.3 Результаты декомпозиции роста добавленной стоимости показывают, что рост производительности труда (и, в меньшей степени, демографические изменения) внесли наибольший вклад в экономический рост Узбекистана за 21-летний период. В период между 1996 и 2016 годами экономический рост, связанный с объемом производства на одного работника (рост производительности труда), объясняет 91 процент общего экономического роста, тогда как увеличение доли населения трудоспособного возраста (демографические изменения) объясняет 22 процента. Рост поддерживался увеличением среднего объема производства на одного работника (производительности труда) на 4,55 процента в год и ростом населения трудоспособного возраста на 1,11 процента в год. На диаграммах 1.1 и 1.2 и в таблице 1.1 показаны результаты применения метода Шепли для разложения экономического роста на душу населения на его основные составляющие на агрегированном уровне. На диаграмме 1.1 показан

[18] Хотя в Узбекистане темпы роста ВВП на душу населения составляли около 5 процентов в год в период с 1996 по 2016 годы, в абсолютном долларовом исчислении ВВП на душу населения рос гораздо медленнее с момента обретения независимости: он составлял приблизительно 1 000 долл. США в 1991 году и 1 534 долл. США после девальвации в 2017 году. Основной причиной такой разницы в темпах роста была существенная ежегодная девальвация официального курса узбекского сума в течение двух десятилетий, начиная с 1994 года. Тем не менее, при исчислении в постоянных международных долларах по ППС, ВВП Узбекистана на душу населения вырос с 2 991 долл. США в 1991 году до 6 253 долл. США в 2017 году.

весь период 1996–2016 годов, а на диаграмме 1.2 – период 2011–2012 годов, который был периодом с самыми высокими темпами роста занятости в исследуемый 21-летний период.

1.4 Снижение вклада занятости и коэффициента участия в рабочей силе отчасти нейтрализует положительное влияние роста производительности труда и демографических изменений на подушевой рост ВВП. Уровень занятости (отношение численности занятого населения к численности экономически активного населения) снижался на 0,52 процента в год, что объясняет общий минус 10-процентный вклад в рост ВВП на душу населения в период с 1996 по 2016 год. Коэффициент участия в рабочей силе (отношение численности экономически активного населения к численности населения трудоспособного возраста) снижался на 0,13 процента в год, что объясняет общий минус 3-процентный вклад в рост ВВП на душу населения.[19] В период 2012–2016 годов повышение уровня участия в рабочей силе начало оказывать положительное влияние на рост ВВП (Таблица 1.1 и Диаграмма 1.3).

Диаграмма 1.1. Разложение роста добавленной стоимости на душу населения по методу Шепли, в целом за 1996–2016 гг.

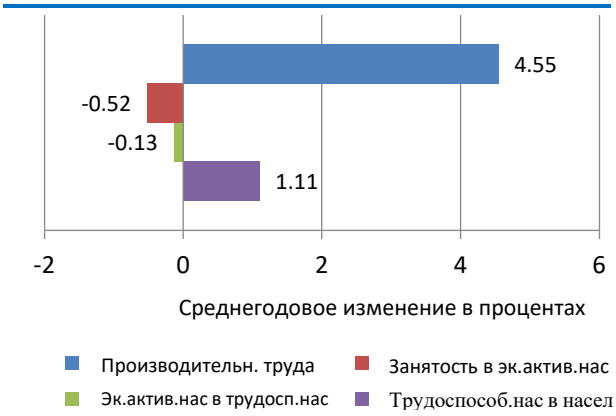
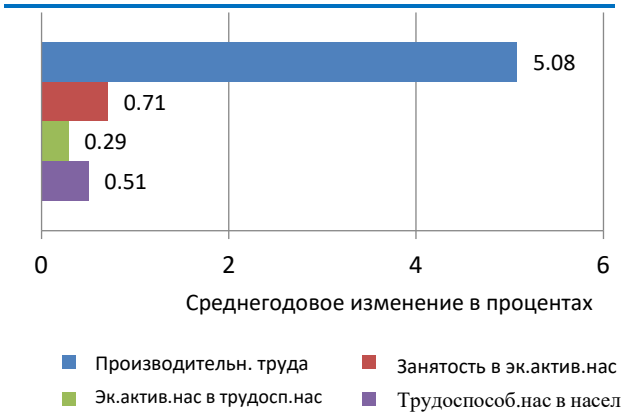


Диаграмма 1.2. Разложение роста добавленной стоимости на душу населения по методу Шепли, за 2011-2012 гг.



Источник: Расчеты сотрудника Всемирного банка с использованием инструмента разложения роста ВВП на душу населения.

1.5 Хотя в 2009–2011 годах коэффициент участия в рабочей силе снижался, уровень занятости удавалось сохранить. Антикризисные меры политики правительства в этот период помогли сохранить общий уровень занятости, особенно в государственном секторе и на государственных предприятиях, а также путем поддержки развития малых частных предприятий. Однако трудности, возникавшие после глобального кризиса 2008 года, выражались в снижении коэффициента участия в рабочей силе, поскольку доля тех, кто активно искал работу, снизилась из-за проблем с наличием рабочих мест в кризисный период. «Разочарованная» (трудностями поиска работы) молодежь, женщины и работники пожилого возраста имели меньше стимулов для поиска работы, поскольку в 2009–2011 годах реальная заработная плата снизилась в связи с ускорившимися темпами девальвации национальной валюты по

[19] Объем роста добавленной стоимости, который можно отнести к изменениям объема производства на одного работника (производительность труда), рассчитывается на основе роста добавленной стоимости на душу населения между двумя моментами времени в рамках гипотетического сценария, в котором как уровень занятости, так и доля населения трудоспособного возраста остаются неизменными, в то время как объем производства добавленной стоимости на одного работника меняется. Аналогичным образом, объем роста добавленной стоимости, обусловленный изменениями уровня занятости или изменениями доли населения трудоспособного возраста, рассчитывается на основе роста добавленной стоимости на душу населения, когда два других компонента остаются неизменными.

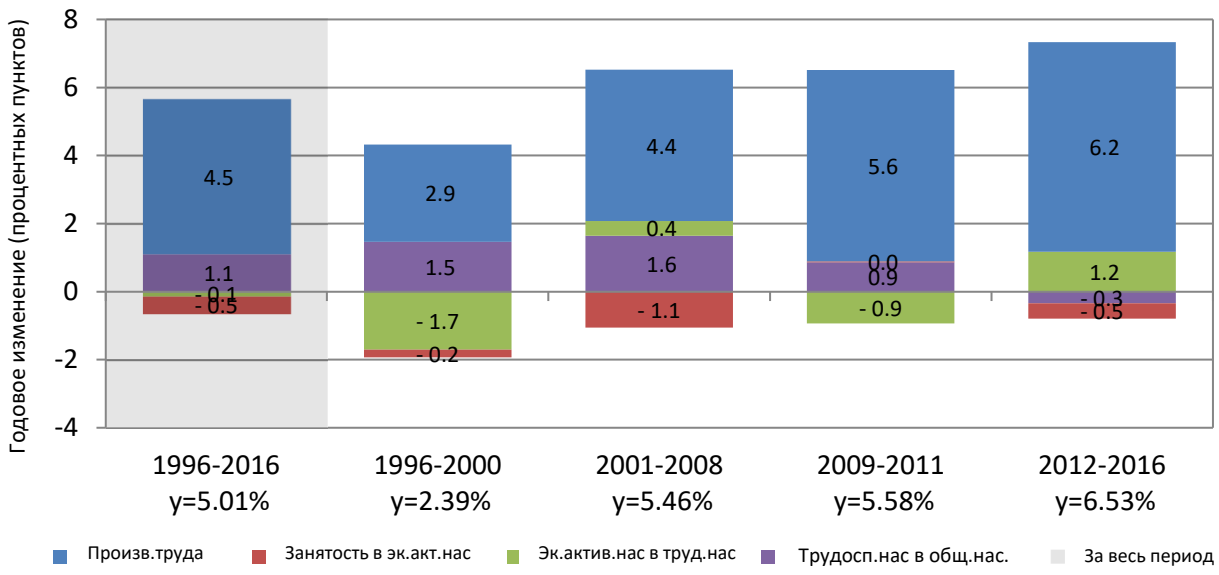
отношению к доллару после начала глобального экономического кризиса (темпы девальвации сума выросли с 4 процентов в год в 2007 году до 9 процентов в год в среднем в 2009–2011 годах) и повышением инфляции. Снижение официального показателя доли экономически активного населения в трудоспособном населении (т.е. коэффициента участия в рабочей силе) также можно интерпретировать как повышение значимости теневой экономики в этот период.

Таблица 1.1. Разложение роста добавленной стоимости (ВВП) на душу населения, 1996–2016 гг.

	Период 1 1996–2000 гг.		Период 2 2001–2008 гг.		Период 3 2009–2011 гг.		Период 4 2012–2016 гг.		Весь период 1996–2016 гг.	
	в %	Вклад в %	в %	Вклад в %	в %	Вклад в %	в %	Вклад в %	в %	Вклад в %
Ежегодный рост добавленной стоимости на душу населения	2,39	100%	5,46	100%	5,58	100%	6,53	100%	5,01	100%
Изменение производительности труда	2,85	119%	4,44	81%	5,63	101%	6,16	94%	4,55	91%
Изменение занятости	-0,22	-9%	-1,06	-19%	0,03	1%	-0,46	-7%	-0,52	-10%
Изменение коэффициента участия в рабочей силе	-1,70	-71%	0,44	8%	-0,94	-17%	1,17	18%	-0,13	-3%
Изменение доли населения трудоспособного возраста	1,47	61%	1,64	30%	0,86	15%	-0,34	-5%	1,11	22%

Источник: Расчеты сотрудника Всемирного банка с использованием инструмента разложения роста ВВП на душу населения.
Примечание: Ежегодный прирост добавленной стоимости (ВВП) на душу населения представляет собой сумму изменений производительности труда, уровня занятости (доли занятого населения в экономически активном населении), коэффициента участия в рабочей силе (доли экономически активного населения в трудоспособном населении) и доли населения трудоспособного возраста в общем населении. Разделение на подпериоды связано со сроками проведения определенных мер внутренней экономической политики, которые в основном являются реакцией правительства на региональные и глобальные экономические изменения (шоки). **Период 1** (1996–2000 гг.) – это период «возобновления роста» после резкого снижения ВВП в 1991–1995 годах в результате распада Советского Союза. **Период 2** (2001–2008 гг.) – это период ускоренного роста «до глобального кризиса» 2008 г., обусловленный высоким мировым спросом и высокими ценами на сырьевые товары. **Период 3** (2009–2011 гг.) – это глобальный кризис и период сразу после активной фазы кризиса, когда правительство Узбекистана поддерживало высокие темпы роста экономики посредством «антикризисных мер», которые способствовали росту внутреннего спроса. **Период 4** (2012–2016 гг.) – это период трудностей в еврозоне и с 2014 года трудностей в Российской Федерации, когда правительство Узбекистана продлило действие мер политики стимулирования внутреннего спроса и предложения для поддержки экономического роста.

Диаграмма 1.3. Разложение роста добавленной стоимости (ВВП) на душу населения по методу Шепли, по подпериодам времени, 1996–2016 гг.



Источник: Расчеты сотрудника Всемирного банка с использованием инструмента разложения роста ВВП на душу населения.
Примечание: y = ежегодный прирост добавленной стоимости (ВВП) на душу населения (в процентах).

1.6 Демография играла важную роль в экономическом развитии Узбекистана. Если бы число иждивенцев в расчете на одного трудоспособного и уровень занятости оставались неизменными, то рост производительности труда привел бы к росту ВВП на 143,8 процента в период между 1996 и 2016 годами. Однако число иждивенцев в расчете на одного трудоспособного снижалось в течение этого времени. Снижение коэффициента нагрузки числа иждивенцев на одного трудоспособного создает возможность для увеличения дохода на душу населения и сокращения бедности, но только в том случае, если относительное увеличение численности трудоспособного населения обеспечивается рабочими местами и растет занятость в экономике. Небольшие изменения относительной численности населения трудоспособного возраста оказывают значительное влияние на общий экономический рост (таблицы 1.2 и 1.3). Например, увеличение численности трудоспособного населения Узбекистана на 11,3 процентов за период 1996–2016 годов привело к появлению 7 867 792 потенциальных новых участников рынка труда, из которых 63,4 процента (4 988 180 чел.) должны были найти работу. С учетом средней производительности труда одного работника в размере 1 982 227 сумов (или около 1 781 долл. США) в данном периоде, это подразумевает дополнительную добавленную стоимость почти на 9 887 705 млн. сумов (в постоянных ценах 2005 года). Следовательно, при прочих равных условиях, меняющаяся возрастная структура населения обеспечила бы 22-процентный вклад в наблюдавшийся рост ВВП.

Таблица 1.2. Занятость, выпуск продукции, производительность труда и население в Узбекистане, 1996–2016 гг.

	1996	2016	Изменение в процентах
ВВП (добавленная стоимость), трлн. сумов	9 467	34 533	264,8
Общая численность населения	23 225 000	31 848 000	37,1
Население в трудоспособном возрасте	11 506 900	19 374 692	68,4
Население занятое в экономике	8 210 100	12 283 600	49,6
ВВП на душу населения	407 629	1 084 318	166,0
ВВП на одного работника	1 153 116	2 811 339	143,8
Уровень занятости*	71,35	63,40	-11,1
Доля населения трудоспособного возраста	49,55	60,83	11,3

Источник: Расчеты сотрудника Всемирного банка с использованием инструмента создания рабочих мест и разложения экономического роста (JoGG) Всемирного банка.

Примечание: * В этой таблице уровень занятости это отношение занятого населения к населению в трудоспособном возрасте.

1.7 Положительное влияние демографических изменений на рост ВВП на душу населения перевешивало отрицательные последствия снижения коэффициента участия в рабочей силе и уровня занятости. В то время как демографические изменения (то есть изменение относительной численности населения трудоспособного возраста в общем населении) привели к увеличению общего ВВП на душу населения на 22 процента в период с 1996 по 2016 год, снижение коэффициента участия в рабочей силе привело к сокращению общего роста ВВП на душу населения на 3 процента. Демографические изменения также оказали более существенное влияние на общий рост добавленной стоимости на душу населения, чем уровень занятости (снижение доли занятых в экономически активном населении привело к снижению общего роста ВВП на душу населения на 10 процентов), из чего можно сделать вывод, что эластичность роста реального ВВП на душу населения к демографическим изменениям в Узбекистане больше, чем его эластичность к пропорциональному изменению уровня занятости. Однако в последние годы (2012–2016 гг.), доля населения трудоспособного возраста сократилась. В настоящее время больше несовершеннолетних и пожилых людей приходятся на одного работающего, и увеличение этого коэффициента зависимости оказало отрицательное влияние на рост ВВП на душу населения.[20] Общее снижение уровня участия в рабочей силе в период с 1996 по 2016 год в целом оказало немного отрицательное влияние на рост добавленной стоимости на душу населения. Однако в периоды с 2001 по 2008 год и с 2012 по 2016 год изменения коэффициента участия в рабочей силе оказали положительное влияние, подразумевая, что в эти два периода выросла численность экономически активного населения, и что оно принесло некоторый рост добавленной стоимости в экономике Узбекистана и способствовало росту ВВП на душу населения.

Изучение влияния динамики производительности труда по секторам и отраслям экономики

1.8 Рост производительности труда во всех основных секторах экономики, - но особенно в секторах услуг и сельского хозяйства, - было основной движущей силой роста ВВП на душу населения в Узбекистане. Производительность может увеличиваться как внутри секторов или отраслей, так и за счет межотраслевых перемещений капитала и рабочей силы из менее

[20] Увеличение коэффициента зависимости (числа иждивенцев на одного работающего) может свидетельствовать о том, что меры по репродуктивному здоровью для сдерживания быстрого роста населения все еще важны для благосостояния на душу населения в Узбекистане.

производительных в более производительные отрасли и сектора. В период 1996–2016 годов на сектор услуг приходилось 36 процентов общего прироста добавленной стоимости на одного работника в стране (Таблица 1.3), за которым следовали сельское хозяйство (31 процент) и промышленность и строительство (27 процентов). В секторе услуг 42 процента от всего роста производительности труда были обеспечены отраслями торговли (оптовой и розничной) и общественного питания, 28 процентов – транспортом и связью, а 30 процентов – «прочими услугами». В секторе сельского хозяйства добавленная стоимость на одного работника быстро возросла, но сокращение занятости в секторе на 18 процентов - в значительной степени, но не полностью, - нейтрализовало общий вклад данного сектора в рост ВВП на душу населения (Таблица 1.6). Сокращение занятости в сельском хозяйстве произошло в основном из-за перемещения «избыточной» рабочей силы из сельского хозяйства в различные отрасли услуг и в строительство, что значительно увеличило вклад этих отраслей в рост ВВП. Вклад сельскохозяйственного сектора в рост общей производительности труда в стране резко сократился: с 90 процентов в 1996-2000 годах до 14 процентов в 2012-2016 годах. В промышленном секторе около 69 процентов роста производительности труда в период между 1996 и 2016 годами приходилось на отрасли обрабатывающей промышленности и около 30 процентов – на строительство. Вклад отраслей добывающей промышленности в рост общей производительности труда был незначительным. В обрабатывающей промышленности рост производительности труда и вклад ее отраслей в общий рост производительности труда в экономике (24 процента от общей производительности труда) были самыми высокими в 2001–2008 годах. Рост производительности значительно замедлился в кризисный период, до 0,2 процента в год в 2009–2011 годах, но затем постепенно повысился (в среднем на 0,8 процента в год) в период между 2012 и 2016 годами. Отрасли обрабатывающей промышленности и строительства увеличили свой вклад в общий рост производительности труда в 2012-16 годах. Производительность труда снизилась в добывающих отраслях промышленности в периоды 2001–2008 и 2009–2011 годов и в строительстве – в 1996–2000 годах. Добывающие отрасли и топливная промышленность внесли относительно низкий или отрицательный чистый вклад в рост ВВП Узбекистана (либо из-за относительно низкой производительности труда, либо из-за ограниченного создания рабочих мест), что говорит о неотложной необходимости в пересмотре стратегии развития этих отраслей.

1.9 Рост ВВП на душу населения в Узбекистане в период с 1996 по 2016 годы был «экономическим ростом без создания рабочих мест», то есть рост не сопровождался достаточным числом создаваемых рабочих мест по отношению к росту экономически активного населения. Тот факт, что снижение доли занятого населения в экономически активном населении отразилось на снижении вклада данного компонента в рост ВВП на душу населения на минус 10 процентов за период 1996-2016 годы, означает, что рост ВВП в Узбекистане в этот период не сопровождался созданием достаточного количества рабочих мест. В нашем анализе показано, что рост ВВП на душу населения за этот период был обусловлен ростом производительности труда и демографическими изменениями, а не увеличением уровня занятости. Причем, уровень занятости снижался во всех подпериодах, кроме подпериода 2009–2011 годов (Таблица 1.6). К счастью, значительный рост производительности труда компенсировал отрицательный вклад уровня занятости в рост добавленной стоимости на душу населения. Создание рабочих мест не поспевало за ростом численности экономически активного и трудоспособного населения, что ограничивало положительное влияние роста занятости на рост добавленной стоимости на душу населения. Если бы уровень занятости по отношению к экономически активному населению оставался неизменным, то добавленная стоимость на душу населения выросла бы на 199 процентов в период между 1996 и 2016 годами (то есть была бы на 12,5 процента больше, по сравнению с фактически наблюдавшимся ростом). Однако снижение уровня занятости по отношению к экономически

активному населению и населению в трудоспособном возрасте привело к тому, что добавленная стоимость на душу населения за это время увеличилась всего на 144 процента. Если бы производительность труда каждого работника и число иждивенцев на одного работника оставались бы неизменными, то небольшое снижение уровня занятости могло бы лишь незначительно снизить рост ВВП в период 1996–2016 годов.

1.10 Рост ВВП на душу населения в Узбекистане в период между 1996 и 2016 годами был в основном обусловлен ростом производительности труда *внутри* отраслей и секторов (в сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности, строительстве и отраслях услуг) и лишь в последнее время – также благодаря и межотраслевым переливам капитала и рабочей силы. Предприятия и отрасли экономики в Узбекистане могут повысить свою производительность или путем внедрения новых технологий и более совершенных процессов управления, или путем перераспределения факторов производства от видов деятельности с низкой производительностью (например, натуральное сельское хозяйство) - к видами деятельности или отраслям с более высокой производительностью (например, товарное сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность и некоторые отрасли услуг).[21] Однако в период между 1996 и 2016 годами перемещения капитала и рабочей силы между отраслями и секторами экономики носили ограниченный характер и в целом оказали отрицательное влияние на рост ВВП на душу населения. Административные барьеры и невозвратные издержки при инвестировании ограничивали способность и желание как госпредприятий, так и частных предприятий перемещать капитал из одной отрасли в другую. В случае частных предприятий перемещение капитала осложняется тем, что распределение сырья и продукции в отраслях экономики осуществлялось в основном посредством государственного регулирования (а не действием рыночных сил).[22] Общее влияние межотраслевых перетоков рабочей силы на рост ВВП на душу населения в период 1996–2016 годов было отрицательным (минус 3 процента от общего изменения). Перетоки рабочей силы между отраслями и секторами привели к снижению роста ВВП на душу населения в 1996–2000 годах (на 15 процентов) и в 2001–2008 годах (на 5 процентов), главным образом в результате перетока работников на рабочие места с производительностью труда ниже среднего уровня по стране (Таблица 1.3). Межотраслевые перетоки работников в основном были из сельского хозяйства в строительство и в отрасли «прочих услуг» (кроме услуг торговли, общественного питания, транспорта и связи), то есть в отрасли с производительностью труда ниже среднего уровня по стране, также как и в сельском хозяйстве, а не в обрабатывающую промышленность, производительность труда в которой выше среднего уровня по стране (Диаграмма 1.4). В результате такие перетоки не всегда приводили к повышению производительности труда в целом в экономике страны. Перемещение работников между секторами и отраслями оказывало положительное влияние на рост ВВП на душу населения только после 2008 года – на 5 процентов в 2009–2011 годах и на 3 процента в 2012–2016 годах (Таблица 1.3) – что позволяет говорить о том, что качество рабочих мест в целом повысилось в последние годы. Тем не менее, анализ показывает, что некоторые из потенциальных выгод (более высокая заработная плата, обусловленная высокопроизводительной занятостью и повышением производительности) политики

[21] В этом смысле для Узбекистана, возможно, важно создавать стимулы для инвестирования в трудоемкие отрасли, которые, наряду с ростом занятости, одновременно имеют потенциал для роста производительности труда.

[22] До принятия Постановления Президента № ПП-3479 от 17 января 2018 года «О мерах по стабильному обеспечению секторов экономики востребованными видами сырья», по которому были разрешены продажи 27 основных видов сырья через товарные биржи.

индустриализации, активно проводившейся правительством Узбекистана в период с 1995 по 2016 год, не были реализованы.

Таблица 1.3. Разложение роста добавленной стоимости на душу населения и изменение производительности труда по отраслям экономики

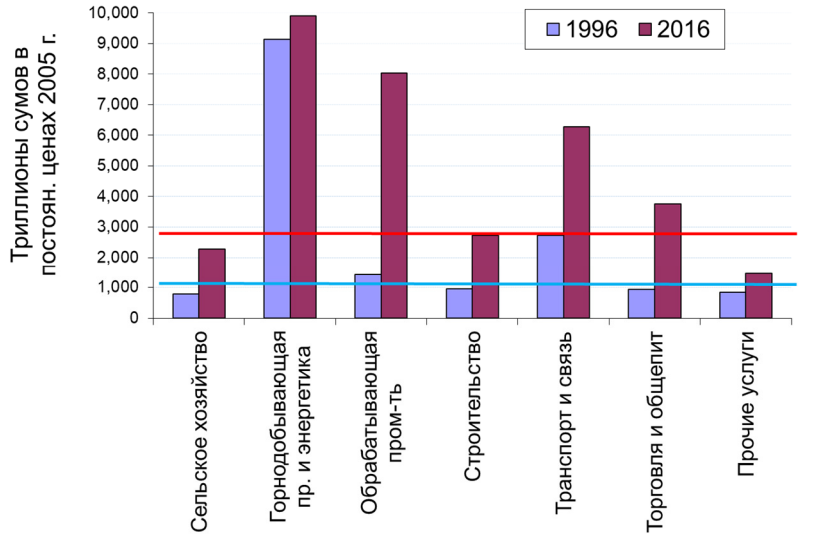
	Период 1: 1996–2000 гг.		Период 2: 2001–2008 гг.		Период 3: 2009–2011 гг.		Период 4: 2012–2016 гг.		Весь период: 1996-2016 гг.	
	в %	Вклад в %	в %	Вклад в %	в %	Вклад в %	в %	Вклад в %	в %	Вклад в %
Ежегодный рост добавленной стоимости на душу населения	2,39	100%	5,46	100%	5,58	100%	6,53	100%	5,01	100%
Изменение производительности	2,85	119%	4,44	81%	5,63	101%	6,16	94%	4,55	91%
Сельское хозяйство	2,16	90%	1,84	34%	1,68	30%	0,90	14%	1,53	31%
Горнодобывающая промышленность	0,36	15%	-0,03	-1%	-0,45	-8%	0,10	2%	0,04	1%
Обрабатывающая промышленность	0,27	11%	1,29	24%	0,20	3%	0,83	13%	0,92	18%
Строительство	-0,10	-4%	0,22	4%	0,16	3%	1,11	17%	0,41	8%
Торговля и общественное питание	0,57	24%	0,48	9%	1,53	27%	1,28	20%	0,77	15%
Транспорт и связь	0,35	15%	0,71	13%	1,13	20%	0,30	5%	0,51	10%
Другие услуги	-0,39	-16%	0,20	4%	1,08	19%	1,44	22%	0,53	11%
Эффект межотраслевых переливов	-0,37	-15%	-0,25	-5%	0,30	5%	0,20	3%	-0,17	-3%
Изменение уровня занятости	-0,22	-9%	-1,06	-19%	0,03	1%	-0,46	-7%	-0,52	-10%
Изменение коэффициента участия в рабочей силе	-1,70	-71%	0,44	8%	-0,94	-17%	1,17	18%	-0,13	-3%
Изменение доли населения трудоспособного возраста	1,47	61%	1,64	30%	0,86	15%	-0,34	-5%	1,11	22%

Источник: Расчеты сотрудника Всемирного банка с использованием инструмента разложения роста ВВП на душу населения Всемирного банка.

1.11 Анализ уровней производительности труда в отраслях по отношению к средней производительности труда в экономике страны имеет важное значение при анализе межотраслевых переливов рабочей силы. В 1996 году в число отраслей с производительностью ниже среднего уровня по стране входили сельское хозяйство, строительство, торговля и общественное питание, а также «прочие услуги» (Диаграмма 1.4). Отрасли с производительностью выше среднего уровня включали горнодобывающую и топливную отрасли, обрабатывающую промышленность, а также услуги транспорта и связи. К 2016 году сельское хозяйство, строительство и «прочие услуги» по-прежнему имели производительность труда ниже среднего уровня по стране. Тем не менее, средняя производительность труда в сельском хозяйстве выросла более чем в три раза в период с 1996 по 2016 год, и к 2016 году, при исчислении в постоянных ценах, она была выше, чем средняя производительность в отрасли «прочих услуг», и почти такой же высокой, как средняя производительность в отрасли строительства. В 2016 году торговля и общественное питание имели производительность выше среднего уровня по стране, после того как ее показатель добавленной стоимости на одного работника увеличился более чем в три раза, при исчислении в постоянных ценах. Все отрасли, в которых производительность труда была выше среднего уровня в 1996 году, также имели производительность выше среднего уровня и в 2016 году (Диаграмма 1.4). Перемещения работников из отраслей с производительностью труда ниже среднего уровня в отрасли с производительностью выше среднего уровня по стране, как правило, приводят к повышению общей производительности труда во всей экономике. Перемещения в

противоположном направлении приводят к снижению общей производительности труда в экономике (более подробный анализ см. в следующем разделе, посвященном перераспределению рабочей силы).[23]

Диаграмма 1.4. Узбекистан: Добавленная стоимость на одного работника, 1996–2016 гг.



Источник: Расчеты сотрудника Всемирного банка на основе официальных данных.
Примечания: Синей линией обозначен средний уровень производительности труда одного работника в 1996 году; красной линией обозначен средний уровень производительности труда одного работника в 2016 году.

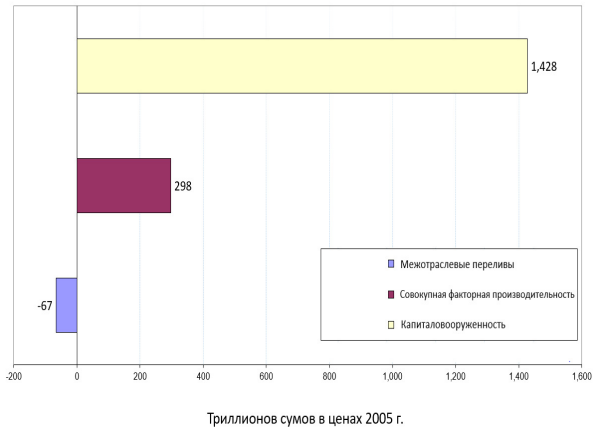
1.12 На производительность труда в Узбекистане влияло увеличение капитала в расчете на одного работника (капиталовооруженность), увеличение совокупной производительности факторов производства (СФП) внутри конкретных отраслей, а также перераспределение рабочей силы из отраслей с низкой производительностью в отрасли с высокой производительностью. Увеличение капитала на одного работника и СФП способствовало росту производительности внутри секторов (Диаграммы 1.5 и 1.6). Общая добавленная стоимость на одного работника без учета межотраслевых переливов увеличилась примерно на 150 процентов в период с 1996 по 2016 год. В связи со стабильно высоким ростом инвестиций в течение 1996–2016 годов основной капитал в экономике увеличился в 18 раз, а капитал на одного работника увеличился в 12 раз. Однако остаточная СФП за вычетом межотраслевых переливов за тот же период увеличилась всего на 16,4 процентов (Таблица 1.4) и межотраслевые переливы в целом не оказали положительного влияния на рост добавленной стоимости на душу населения за весь изучаемый период (Диаграмма 1.5). Однако в 2009–2016 годах СФП и межотраслевые переливы стали более важными факторами роста производительности труда: СФП (без учета межотраслевых переливов) выросла на 19,9 процентов

[23] Большая часть причин бедности связана с большой долей в экономике отраслей с низкой производительотью труда и низким уровнем переливов работников и капитала между отраслями и секторами (или низким уровнем «межотраслевых сдвигов»). Многим людям не нравится идея повышения своей квалификации, образования или смены профессии. Однако экономика подвержена постоянным изменениям, основанным на научно-техническом прогрессе, и рост производительности труда приводит к снижению ценности одних видов экономической деятельности и увеличению ценности других видов деятельности, а также к полному прекращению определенных видов деятельности. И работники, менеджеры и владельцы капитала должны адаптироваться к этим изменениям.

в период с 2009 по 2016 год и в последние годы межотраслевые изменения начали оказывать положительное влияние на рост ВВП на душу населения (Таблица 1.4 и Диаграмма 1.6).

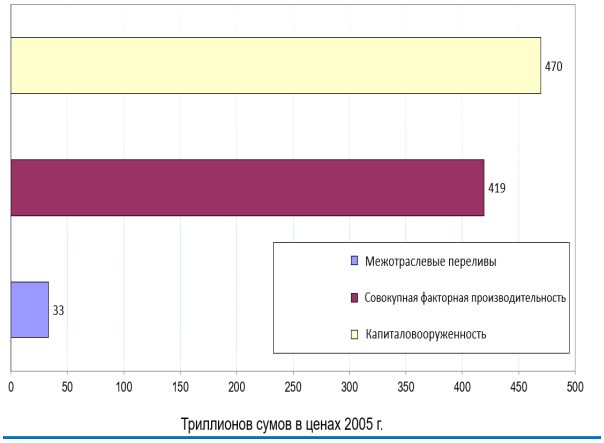
1.13 Положительное влияние на рост душевого ВВП от увеличения соотношения капитала на одного работника и СФП перевесило отрицательное влияние сокращения межотраслевых переливов рабочей силы в период между 1996 и 2016 годами. Общий объем добавленной стоимости на одного работника увеличился на 144 процента в период 1996–2016 годов (Таблица 1.4 и Диаграмма 1.5). Рост соотношения капитала на одного работника привел к росту общей производительности в размере 1 427 517 млрд. узбекских сумов, в то время как СФП добавила 297 562 млрд. узбекских сумов. Сокращение межотраслевых переливов в 1996–2016 годах замедлило рост объема производства добавленной стоимости на одного работника, но не смогло нейтрализовать совокупного положительного эффекта от увеличения капитала на одного работника и роста СФП. В таблице 1.4 представлены данные, использовавшиеся для этого дезагрегирования. Наш анализ, который предполагает постоянную отдачу от масштаба, отражает изменения отношения капитала на одного работника за вычетом межотраслевых переливов (то есть, всех источников роста, не связанных с изменениями в технологиях или межотраслевыми перетоками занятости). Мы предполагаем, что капитал сгенерировал 30 процентов от общего объема доходов ($\alpha = 0,3$)[24] в Узбекистане в 1996, 2009 и 2016 годах. Данные по капиталу основаны на национальной статистике,[25] и мы использовали 2005 год, как серединный за период 1996-2016 годы, в качестве базового года для дефляторов капитальных вложений.

Диаграмма 1.5. Дезагрегирование ВВП на одного работника, 1996–2016 гг.



Источник: Расчеты сотрудника Всемирного банка с использованием инструмента дезагрегирования «Создание рабочих мест и экономический рост» (JoGG) Всемирного банка.

Диаграмма 1.6. Дезагрегирование ВВП на одного работника, 2009-2016 гг.



Источник: Расчеты сотрудника Всемирного банка с использованием инструмента дезагрегирования «Создание рабочих мест и экономический рост» (JoGG) Всемирного банка.

1.14 Рост производительности в экономике Узбекистана был в большей степени результатом увеличения производительности внутри отраслей, а не в результате межотраслевых переливов (структурных изменений). Однако внутриотраслевой рост производительности может происходить в ущерб росту занятости в некоторых отраслях. Например, технологическая модернизация может

[24] Среднее значение в расчетах по Узбекистану (от 0,25 до 0,39) по данным Института прогнозирования и макроэкономических исследований, ИПМИ (см., например, ИПМИ 2010).

[25] Статистический ежегодник Узбекистана, Ташкент: Государственный комитет по статистике, 2005, 2013 и 2015 годы, с.28.

снизить спрос на рабочую силу в модернизируемой отрасли, вынудив рабочих искать новые рабочие места в отраслях с более низкой производительностью труда (рабочие места более низкого качества). Чтобы проверить, верна ли эта гипотеза, в следующем разделе мы проанализируем межотраслевые изменения занятости.

Таблица 1.4. Данные, использовавшиеся для дезагрегирования объема производства добавленной стоимости на одного работника, запаса капитала, отношения капитала на одного работника и вклад капитала в общий объем доходов, 1996–2016 гг.

	1996	2009	2016	Изменение в %, 1996–2016 гг.	Изменение в %, 2009-2016 гг.
Доля капитала в общем объеме доходов (в %)	30	30	30	0	0
Капитал	3 287	26 866	62 508	1 801,5	132,6
ВВП на одного работника	1 153 116	1 889 322	2 811 339	143,8	48,8
ВВП на одного работника без межотраслевых переливов	1 153 116	1 889 322	2 878 194	149,6	47,0
Соотношение капитала на 1 работника	400 388	2 580 241	5 088 705	1 170,9	97,2
Остаточная СФП за вычетом межотраслевых переливов	24 051	22 532	27 999	16,4	19,9

Источник: Расчеты выполнены с использованием инструмента дезагрегирования «Создание рабочих мест и экономический рост» (JoGG) Всемирного банка.

Примечание: Денежная стоимость в постоянных ценах 2005 года в млрд. узбекских сум.

Переток рабочей силы: из сельского хозяйства и из промышленности - в сферу услуг?

1.15 За период 1996–2016 годов занятость увеличилась в абсолютном выражении, а уровень занятости (по отношению к экономически активному населению) снизился. Общая официальная занятость выросла с 8,2 млн. рабочих мест в 1996 году до 12,3 млн. в 2016 году (Таблица 1.5), увеличившись на 50 процентов. Наиболее существенное увеличение абсолютной занятости за этот период произошло в строительстве (134,3 процента) и торговле и общественном питании (112,6 процента). В нескольких других отраслях также произошло увеличение абсолютной занятости: транспорт и связь (104,2 процента), прочие услуги (88,3 процента), горнодобывающая и топливная отрасли (35,2 процента) и сельское хозяйство (рост на 5,1 процента, или 179 000 новых рабочих мест). В отраслях обрабатывающей промышленности произошло сокращение занятости (чистое сокращение рабочих мест) на 24,7 процента (или 138 000 рабочих мест) в период между 1996 и 2016 годами. Однако в результате одновременного роста экономически активного населения и населения трудоспособного возраста, среднегодовой уровень занятости (занятые по отношению к экономически активному населению) снижался на минус 0,52 процента в год в 1996–2016 годах (Таблица 1.6).

1.16 Не все рабочие места, создававшиеся в экономике Узбекистана за исследуемый период, «способствовали повышению производительности труда в целом в экономике страны»; многие рабочие места перемещались из отраслей с производительностью выше среднего уровня в отрасли с производительностью ниже среднего уровня. Как отмечалось выше, увеличение доли занятых в отраслях

с производительностью выше среднего уровня, при прочих равных условиях, приводит к повышению общей производительности труда в целом в экономике страны (и наоборот). В Узбекистане за период 1996–2016 годов многие рабочие места и работники переместились из обрабатывающей и горнодобывающей промышленности (с производительностью труда выше среднего уровня) в «прочие услуги» (с производительностью труда ниже среднего уровня). Эти переливы способствовали замедлению роста общей производительности труда в экономике страны. Поскольку занятость является основным связующим звеном между экономическим ростом и сокращением уровня бедности, такие переливы рабочих мест в отрасли с производительностью ниже среднего уровня не могут способствовать созданию «рабочих мест более высокого качества» (с более высокой зарплатой), согласно публикациям по теме.[26] Наш анализ говорит о том, что недостаток качественной занятости (небольшое число рабочих мест с высокой заработной платой) в Узбекистане является признаком недостаточных структурных изменений.

Таблица 1.5. Изменения занятости по отраслям и секторам экономики (в тыс. человек), 1996–2016 гг.

	1996	2016	Доля в 1996 г., в %	Доля в 2016 г., в %	Средняя доля, в %	Изменение доли, в %	Перелив работников между отраслями
Сельское хозяйство	3 505	3 684	42,7	30,0	36,3	-12,7	Способствует повышению производительности
Горнодобывающая промышленность	196	265	2,4	2,2	2,3	-0,2	Способствует снижению производительности
Обрабатывающая промышленность	559	421	6,8	3,4	5,1	-3,4	Способствует снижению производительности
Строительство	539	1 263	6,6	10,3	8,4	3,7	Способствует снижению производительности
Торговля и общественное питание	713	1 516	8,7	12,3	10,5	3,7	Способствует повышению производительности
Транспорт и связь	358	731	4,4	6,0	5,2	1,6	Способствует повышению производительности
Прочие услуги	2 339	4 404	28,5	35,9	32,2	7,4	Способствует снижению производительности
Сельское хозяйство	3 505	3 684	42,7	30,0	36,3	-12,7	Способствует повышению производительности
Промышленность	1 294	1 949	15,8	15,9	15,8	0,1	Способствует снижению производительности
Услуги	3 410	6 651	41,5	54,1	47,8	12,6	Способствует снижению производительности
Общая занятость	**8 209**	**12 284**	**100**	**100**			

Источник: Расчеты сотрудника Всемирного банка с использованием инструмента дезагрегирования роста ВВП на душу населения Всемирного банка.

1.17 Многие работники, которые уходили из сельского хозяйства и из обрабатывающей промышленности, искали работу за границей вместо того, чтобы переходить в другие отрасли экономики Узбекистана или использовать потенциал сельскохозяйственного сектора. Несмотря на то, что многие межотраслевые перетоки рабочей силы не приводили к повышению общей производительности труда в экономике страны, перетоки работников из сельского хозяйства (сектор с производительностью труда ниже среднего уровня в стране) в отрасли с более высокой производительностью труда (транспорт и связь,

[26] Байерс и др., 2015 г.

торговля и общественное питание) оказывали положительное влияние на общую производительность труда и рост ВВП на душу населения в Узбекистане. Однако экономика Узбекистана не поглощала всю рабочую силу, которая уходила из сельского хозяйства и из обрабатывающей промышленности, и, похоже, что большой чистый отток работников был поглощен за границей. В то же время, сельскохозяйственный сектор Узбекистана обладает высоким потенциалом роста добавленной стоимости и производительности труда, что может быть достигнуто за счет диверсификации производства, например, путем перехода от производства хлопка и пшеницы к плодоовощеводству и садоводству и производству других сельскохозяйственных культур с более высокой добавленной стоимостью. В отношении создания новых рабочих мест сельское хозяйство в Узбекистане также имеет высокий потенциал: В Таблице 1.6 и на Диаграммах 1.7 и 1.8 показано, что сельское хозяйство внесло больше, чем какой-либо другой сектор экономики, в общее создание новых рабочих мест в последние годы (2012–2016 гг.).[27]

Таблица 1.6. Разложение роста добавленной стоимости на душу населения и занятости по отраслям экономики

	Период 1: 1996–2000 гг.		Период 2: 2001–08 гг.		Период 3: 2009–11 гг.		Период 4: 2012–16 гг.		Весь период: 1996–2016 гг.	
	в %	Вклад в %	в %	Вклад в %	в %	Вклад в %	в %	Вклад в %	в %	Вклад в %
Ежегодный рост добавленной стоимости на душу населения	2,39	100%	5,46	100%	5,58	100%	6,53	100%	5,01	100%
Изменение производительности	2,85	119%	4,44	81%	5,63	101%	6,16	94%	4,55	91%
Изменение уровня занятости	-0,22	-9%	-1,06	-19%	0,03	1%	-0,46	-7%	-0,52	-10%
Сельское хозяйство	-1,75	-73%	-1,15	-21%	-0,72	-13%	0,17	3%	-0,89	-18%
Горнодобывающая промышленность	-0,05	-2%	-0,02	0%	0,04	1%	-0,01	0%	-0,02	0%
Обрабатывающая промышленность	-0,18	-7%	-0,35	-6%	0,12	2%	-0,10	-2%	-0,21	-4%
Строительство	0,32	13%	0,08	2%	0,17	3%	0,03	0%	0,16	3%
Торговля и общественное питание	0,01	1%	0,22	4%	0,14	3%	0,10	2%	0,15	3%
Транспорт и связь	0,02	1%	0,08	1%	0,05	1%	0,05	1%	0,06	1%
Другие услуги	1,40	58%	0,08	1%	0,24	4%	-0,70	-11%	0,24	5%
Изменение коэффициента участия в рабочей силе	-1,70	-71%	0,44	8%	-0,94	-17%	1,17	18%	-0,13	-3%
Изменение доли населения трудоспособного возраста	1,47	61%	1,64	30%	0,86	15%	-0,34	-5%	1,11	22%

Источник: Расчеты сотрудника Всемирного банка с использованием инструмента разложения роста ВВП на душу населения Всемирного банка.

[27] В Узбекистане может быть не совсем точным измерять среднюю производительность труда как «добавленную стоимость на одного работника», поскольку большинство дехканских хозяйств (на которые приходится более двух третей общего производства продуктов питания) управляется фермерами, которые заняты в дехканском хозяйстве не полный рабочий день, в отличие от работников в других отраслях экономики. Если бы производительность сельского хозяйства можно было измерять как «добавленную стоимость в расчета на час работы», то производительность труда в сельском хозяйстве Узбекистана была бы относительно выше. В результате, перемещение рабочей силы из сельского хозяйства не всегда приводит к повышению производительности труда в целом в экономике страны, поскольку производительность в некоторых отраслях сельского хозяйства с высокой добавленной стоимостью может быть выше, чем производительность в строительстве и некоторых видах услуг. С учетом нехватки квалифицированных работников для промышленности, создание лучших рабочих мест в Узбекистане в краткосрочной перспективе может быть связано с перемещением работников с сопоставимыми навыками из менее производительных отраслей в более производительные отрасли внутри сектора селького хозяйства.

1.18 Хотя занятость увеличилась в абсолютном выражении во всех секторах экономики, за исключением обрабатывающей промышленности, изменение уровня занятости внесло небольшой отрицательный вклад в общий рост ВВП на душу населения в период 1996–2016 годов. Общий уровень занятости в Узбекистане снижался во все периоды, кроме 2009–2011 годов (Таблица 1.6). Переток рабочей силы происходил в основном из сельского хозяйства (вклад в общее изменение уровня занятости составил -18 процентов) и из обрабатывающей промышленности (вклад в общее изменение уровня занятости составил -4 процента) в строительство, торговлю и общественное питание, транспорт и услуги связи, а также в отрасли «прочих услуг». Снижение занятости в обрабатывающей промышленности происходило несмотря на меры политики правительства по поддержке сектора и вопреки ожиданиям правительства. Уровень занятости в обрабатывающей промышленности увеличился лишь в 2009–2011 годах, когда правительство осуществляло антикризисную программу. В этот период рост занятости в обрабатывающей промышленности способствовал росту ВВП на душу населения на 2 процента.

Диаграмма 1.7. Узбекистан: занятость в отраслях экономики, 1996–2016 гг.

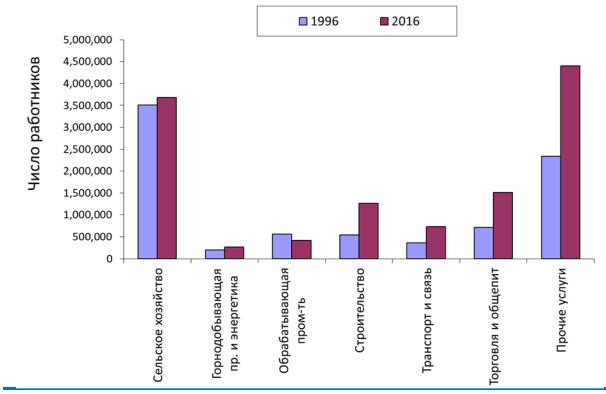
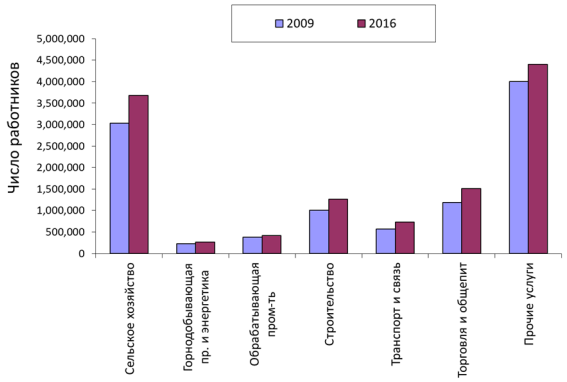


Диаграмма 1.8. Узбекистан: занятость в отраслях экономики, 2009-2016 гг.



Источник: Расчеты сотрудника Всемирного банка на основе официальных данных.

1.19 В 2009–2016 годах межотраслевые переливы, как правило, вносили положительный вклад в рост ВВП на душу населения, но изменения уровня занятости по-прежнему вносили отрицательный вклад. В период с 1996 по 2008 годы межотраслевые переливы отрицательно влияли на рост ВВП на душу населения. Однако в период с 2009 по 2016 год происходило также и перемещение рабочей силы в обрабатывающую промышленность (Диаграмма 1.8), строительство, транспорт и связь, торговлю и общественное питание, а также из «прочих услуг» в сельское хозяйство (Таблица 1.7). Однако тенденции внутри обрабатывающей промышленности были неоднозначными, так как занятость снизилась в электроэнергетике, металлургии, машиностроении, легкой промышленности и других обрабатывающих отраслях, в то время как в топливной, химической и нефтехимической промышленности, промышленности строительных материалов и пищевой промышленности она увеличилась. Общий низкий вклад сельскохозяйственного сектора в межотраслевые переливы в этот период объясняется тем, что многие работники уходили из сельского хозяйства в первые годы экономического роста в Узбекистане (1996–2011 годы), а затем в последние годы наоборот - возвращались в сельское хозяйство (вклад сельскохозяйственного сектора в общий рост ВВП на душу населения составил 3 процента в 2012-2016 годах). Легкая промышленность, которая в целом является трудоемкой, не принимала работников в 2009–2016 годах; наоборот, рабочие уходили из этой отрасли в течение данного периода. Суммарное воздействие межотраслевых переливов на рост ВВП на душу

населения после 2009 года представляется положительным, хотя и в незначительной степени. Меры политики правительства, которые способствовали тому, чтобы межотраслевые переливы оказывали более положительное воздействие на рост ВВП на душу населения после 2009 года, представляли собой сочетание мер (i) искажающих рынок (например, предоставление субсидируемых кредитов по программе локализации, по сути, замещение импорта, и незначительное повышение административных цен на коммунальные услуги) и (ii) не искажающих рынок (например, улучшение делового климата, повышение временной занятости на выполнение общественных работ, инвестиции в инфраструктуру, выделение земли мелким дехканским хозяйствам и рекапитализация банков).

Таблица 1.7. Разложение межотраслевых изменений, 2009–2016 гг.

	Направление переливов рабочей силы	**Вклад в межотраслевые изменения (в %)**
Сельское хозяйство	+	-8,87
Электроэнергетика	-	-2,77
Топливная промышленность	+	13,28
Металлургическая промышленность	-	-19,33
Химическая и нефтехимическая промышленность	+	1,67
Машиностроение и металлообработка	-	-16,89
Промышленность строительных материалов	+	1,57
Легкая промышленность	-	-4,63
Пищевая промышленность	+	0,80
Прочие отрасли обрабатывающей промышленности	-	-8,83
Строительство	+	-4,65
Транспорт и связь	+	40,69
Торговля и общественное питание	+	16,53
Прочие услуги	-	91,41
Совокупный вклад межотраслевых изменений		100

Источник: Расчеты выполнены с использованием инструмента дезагрегирования «Создание рабочих мест и экономический рост» (JoGG) Всемирного банка

2. ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА, КАПИТАЛООТДАЧИ, КАПИТАЛО- И ТРУДОЕМКОСТИ, ЗАНЯТОСТИ И РЕАЛЬНОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

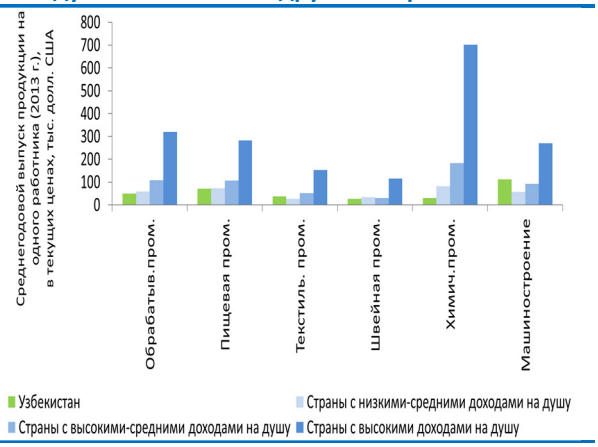
Значительный разрыв в производительности труда в обрабатывающей промышленности между Узбекистаном и странами с высоким-средним уровнем дохода на душу населения можно сократить путем оказания активного содействия отраслям с более быстрыми темпами роста добавленной стоимости и производительности труда (например, пищевая, текстильная и швейная промышленность), которые имеют явные конкурентные преимущества в международной торговле.

2.1 Узбекистану необходимо решить проблему относительно более низкой производительности труда и одновременно более высокой заработной платы в обрабатывающей промышленности, по сравнению с другими странами в группе стран с нижним-средним уровнем дохода на душу населения. По результатам сравнения производительности труда в Узбекистане в различных отраслях обрабатывающей промышленности с производительностью труда других стран с нижним-средним и высоким-средним уровнем дохода на душу населения (Диаграмма 2.1), средняя производительность труда в обрабатывающей промышленности Узбекистана (по состоянию на 2013 год) была в среднем на 16 процентов ниже, чем в странах с нижним-средним уровнем дохода на душу населения и на 54 процента ниже, чем в странах с высоким-средним уровнем дохода на душу населения. Иными словами, в странах с высоким-средним уровнем дохода на душу населения производительность труда была в 2,2 раза выше в обрабатывающей промышленности в целом, в том числе почти в 6 раз выше в химической промышленности. Этот разрыв был намного меньше в пищевой промышленности (производительность труда на 50 процентов выше в странах с высоким-средним уровнем дохода на душу населения), в швейной промышленности (на 30 процентов выше) и в текстильной промышленности (на 10 процентов выше). В машиностроении отсутствовал разрыв в производительности труда. Однако, с точки зрения уровня заработной платы в обрабатывающей промышленности, в 2013 году заработная плата в Узбекистане была на 57 процентов выше, чем в аналогичных странах с нижним-средним уровнем дохода на душу населения. Средняя заработная плата в Узбекистане в 2013 году превысила среднюю заработную плату в других странах с нижним-средним уровнем дохода на душу населения на 33 процента в текстильной промышленности, на 36 процентов в химической промышленности, на 40 процентов в швейной промышленности, на 50 процентов в машиностроении и на 88 процентов в пищевой промышленности (Диаграмма 2.2). Конечно, решение проблемы заключается не в снижении зарплаты, а в повышении производительности труда в Узбекистане.

2.2 В Узбекистане необходимо будет устранить ряд ограничений, чтобы преодолеть разрыв в производительности труда в обрабатывающей промышленности. Разрыв в производительности в обрабатывающей промышленности между Узбекистаном и другими странами с нижним-средним доходом на душу населения невелик, но разрыв между Узбекистаном и странами с высоким-средним доходом на душу населения является значительным. В Узбекистане для сокращения этого разрыва необходимо устранить барьеры для роста производительности труда и содействовать более активному поглощению имеющихся в других странах технологий. Необходимые меры политики были определены в результате изучения имеющихся на предприятиях ограничений для роста производительности в

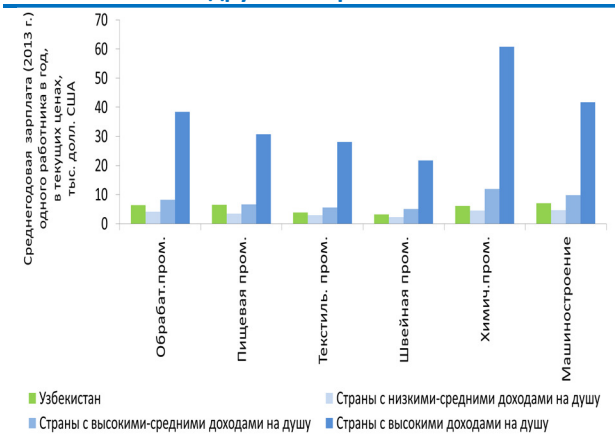
Узбекистане, проведенных путем обследований предприятий для целей настоящего исследования. Обследования предприятий были направлены на определение причин более низкой производительности труда в отраслях обрабатывающей промышленности Узбекистана и способов ее повышения (по мнению руководства самих предприятий).[28] Результаты обследований рассматриваются в Главе 3.

Диаграмма 2.1. Разрыв в производительности труда в обрабатывающей промышленности между Узбекистаном и другими странами



Источник: Расчеты сотрудника Всемирного банка на основе данных ЮНИДО, 2013 г. База данных ЮНИДО включает 184 страны с низким, средним и высоким уровнем дохода на душу населения (См. https://www.unido.org/researchers/statistical-databases).
Примечание: В 2013 году в категорию стран с нижним-средним доходом на душу населения входили страны с ВНД на душу населения в размере 1 036–4 085 долл. США; в категорию стран с высоким-средним доходом входили страны с ВНД на душу населения от 4 086 до 12 615 долл. США; и в число стран с высоким доходом входили страны с ВНД на душу населения более 12 615 долл. США.

Диаграмма 2.2. Разрыв в средней заработной плате в обрабатывающей промышленности между Узбекистаном и другими странами



Источник: Расчеты сотрудника Всемирного банка на основе данных ЮНИДО, 2013 год. База данных ЮНИДО включает 184 страны с низким, средним и высоким уровнем дохода на душу населения.

2.3 Меры политики должны фокусироваться, в частности, на отраслях обрабатывающей промышленности, в которых Узбекистан имеет конкурентные преимущества (например, пищевая, текстильная и швейная промышленность) или большой потенциал для их развития (промышленность строительных материалов, отдельные отрасли химической и нефтехимической промышленности и др.). Коэффициент соотношения добавленной стоимости к общему объему выпуска продукции (т.е. к выручке от реализации продукции), когда оно рассчитывается по международным ценам (на ресурсы и на продукцию), значительно выше, чем то же соотношение, рассчитываемое по внутренним ценам,[29] для пищевой,

[28] Обследования охватывали 122 средних и крупных предприятий в 2013 году, 111 средних и крупных предприятий в 2017 году и 478 малых предприятий в 2017 году. Опрошенные предприятия работали в шести вилоятах Узбекистана в пяти основных отраслях: пищевая промышленность, легкая промышленность (текстиль, готовая одежда и мебель), промышленность строительных материалов, химическая и нефтехимическая промышленность, а также машиностроение (электротехническая, автомобильная, холодильное оборудование, и прочее оборудование).

[29] Использование только внутренних цен в этих расчетах не позволяет выявить конкурентные преимущества, поскольку в настоящее время внутренние цены в Узбекистане не определяются рынком. Внутренние цены сильно

текстильной и швейной промышленности (Диаграммы 2.3, 2.5 и 2.6). Это свидетельствует о том, что эти три отрасли обрабатывающей промышленности Узбекистана имеют конкурентные преимущества в международной торговле, но страдают от ценовых диспропорций на внутреннем рынке, вызванных мерами политики правительства. Эти эффективные отрасли находятся в неравных условиях, поскольку текущие меры государственной политики направлены на поддержку и субсидирование тяжелых, капиталоемких отраслей промышленности (например, машиностроение, металлургия, химическая промышленность, электроэнергетика и топливная промышленность). Пищевая, текстильная и швейная отрасли промышленности не нуждаются в государственных субсидиях; государственная поддержка конкурентоспособных отраслей должна быть направлена не на субсидирование издержек производства, а на содействие росту экспорта (информация о рынках, сертификация ISO, маркетинг, упаковка, снижение стоимости экспортных процедур на таможне, транспорт и логистика, профессиональная подготовка топ-менеджеров и других кадров). Рост экспорта текстильных изделий и продовольственных товаров после либерализации торговли в сентябре 2017 года и после отмены де-факто квот на экспорт продовольственных товаров также свидетельствует о том, что Узбекистан имеет международное конкурентное преимущество в этих отраслях. Узбекистану даже удалось увеличить экспорт текстильных изделий и одежды в страны-экспортеры текстильной продукции (в Китай и Турцию). Однако, по результатам наших обследований предприятий, 81 процент крупных и малых предприятий пищевой промышленности, а также 45 процентов крупных и 49 процентов малых предприятий легкой промышленности (включая текстильную и швейную отрасли) не занимались экспортом в 2017 году. В химической и нефтехимической промышленности (азотные удобрения, полиэтилен и полипропилен) существует положительное соотношение добавленной стоимости к общему объему валовой продукции, при расчете по международным ценам. Однако это соотношение выше при расчете по внутренним ценам (Диаграммы 2.7 и 2.8), что свидетельствует о том, что эти отрасли субсидируются на внутреннем рынке (например, они являются интенсивными потребителями электроэнергии и природного газа, для которых внутренние цены в два или три раза ниже, чем мировые цены на электроэнергию и газ). В промышленности строительных материалов (производство цемента и бетона) это соотношение является отрицательным по международным ценам, хотя оно существенно улучшилось в последние годы (Диаграмма 2.4), из чего можно сделать вывод о том, что оно может стать положительным в будущем.

Диаграмма 2.3. Доля добавленной стоимости в общем объеме производства в пищевой промышленности, 2014–2016 гг.

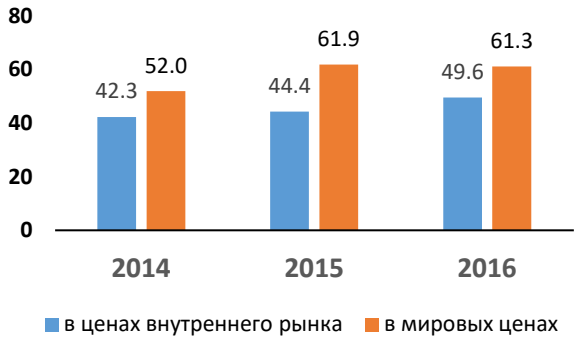
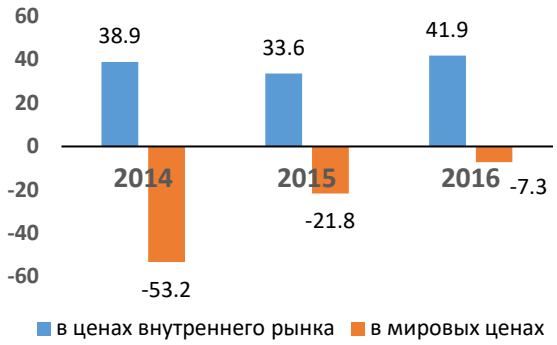


Диаграмма 2.4. Доля добавленной стоимости в общем объеме производства в промышленности строительных материалов, 2014–2016 гг.



искажены и отражают перекрестное субсидирование и другие меры государственной политики, и, следовательно, не отражают международные относительные рыночные цены.

Диаграмма 2.5. Доля добавленной стоимости в общем объеме производства в текстильной промышленности, 2014–2016 гг.

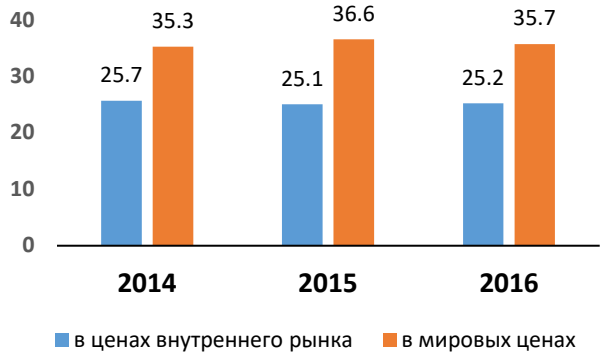


Диаграмма 2.6. Доля добавленной стоимости в общем объеме производства в швейной промышленности, 2014–2016 гг.

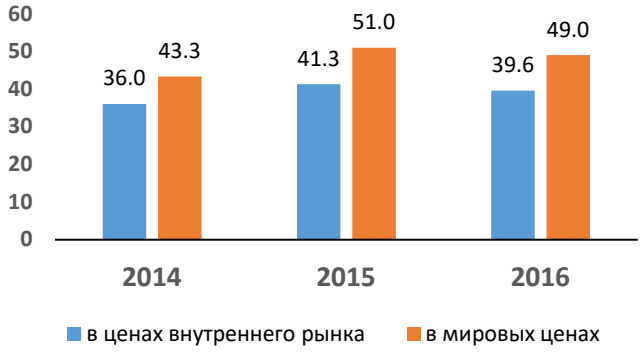
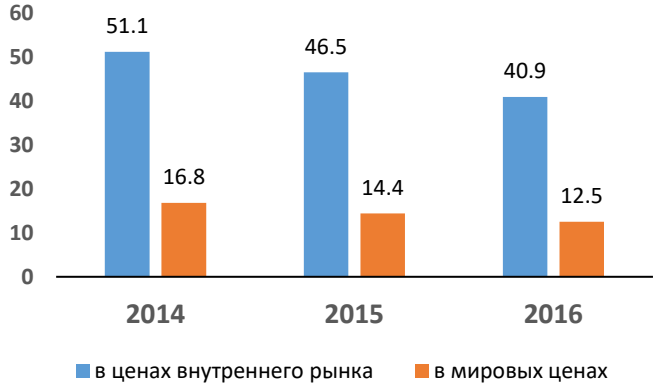


Диаграмма 2.7. Доля добавленной стоимости в общем объеме производства в химической и нефтехимической промышленности – Азотные удобрения, 2014–2016 гг.

Диаграмма 2.8. Доля добавленной стоимости в общем объеме производства в химической и нефтехимической промышленности – Полиэтилен и полипропилен, 2014–2016 гг.



Источник: Расчеты Зульфии Костюченко по диаграммам 2.3-2.8 на основе официальных данных. Источниками данных по внутренним и международным ценам являлись Госкомстат Узбекистана; АО «Узкимёсаноат»; Обзор товарных рынков, отчет Всемирного банка, октябрь 2017 г.; AMIS Market Monitor № 58, май 2018 г; Волкова А. В. *Рынок крупнотоннажных полимеров*, часть 1, Полиэтилен, 2016 г; www.polymerbranch.com; http://plastics.ru; ФАОСТАТ; АО «Узстройматериалы»; Сводки по минеральному сырью 2018 г., Геологическая служба США; Обзор по хлопку, январь 2017 г.; и Международное энергетическое агентство (МЭА).

Примечание: В различных отраслях за основу при расчетах были приняты следующие виды производств в каждой отрасли: (i) пищевая промышленность – молоко и молочные продукты, консервы, плодоовощные продукты, хлеб и хлебобулочные изделия, мука и крупы; (ii) промышленность строительных материалов – цемент, железобетонные изделия; (iii) текстильная промышленность – хлопок-волокно, хлопчатобумажная пряжа, хлопчатобумажные ткани; (iv) швейная промышленность – одежда верхняя трикотажная или вязанная, нательное белье трикотажное; (v) химические удобрения – карбамид, нитрат аммония, суперфосфат; и (vi) прочая химия – полиэтилен и полипропилен в первичных формах. Для каждого продукта при расчете использованы следующие основные виды текущих издержек: издержки по основному сырью и материалам, на топливо и на электроэнергию.

Многие отрасли обрабатывающей промышленности в Узбекистане не достигли оптимального конечного результата - одновременного роста занятости и роста производительности труда.

2.4 Не вполне ясно, существует ли отрицательная связь между ростом производительности труда и занятостью, например, когда повышение производительности труда приводит к сокращению занятости («экономический рост без создания рабочих мест», как в Узбекистане в 1996–2016 годах). Существует ли противоречие между двумя желаемыми, но слабо совместимыми факторами - производительностью труда и занятостью? Согласно результатам проведенного нами обзора соответствующей литературы, между ростом производительности труда и ростом занятости существует слабая связь.[30] Увеличение производительности труда совпадает со снижением занятости только в ограниченном числе случаев, в основном там, где в 1990-х годах были проведены структурные реформы, направленные на устранение основных недостатков экономической модели в бывших социалистических странах Центральной и Восточной Европы, а также в большинстве стран бывшего Советского Союза. Массовое сокращение рабочих мест, которое эти страны пережили в 1990-х годах, не было результатом роста производительности труда; напротив, отчасти оно было результатом застойных уровней производительности в последние десятилетия коммунистической эпохи. В то же время, Китай ускорил рост производительности труда без снижения прироста рабочих мест. В некоторых случаях ускорение (или замедление) роста производительности труда сопровождалось замедлением (или ускорением) роста занятости. До середины 1990-х годов рост производительности труда в Европейском союзе был значительно выше, чем в США, но при этом показатели роста занятости были в значительной степени менее впечатляющими. Фактически, рост занятости в Европе был отрицательным вплоть до 1990-х годов, тогда как в США он увеличивался в среднем на 1,6 процента в год. В Европе рост занятости ускорился в 1990-х годах, но это происходило за счет существенного замедления роста производительности труда. Напротив, в США рост производительности труда в 1990-е годы ускорился без замедления роста занятости. В некоторых случаях, когда рост производительности труда сопровождался снижением трудоемкости, отмечалось снижение количества рабочих часов на одного работника или соотношения занятости к численности населения, что позволяет предположить, что ВВП на душу населения рос медленнее, чем производительность труда. Наконец, даже если рост производительности сопровождается созданием рабочих мест, новые рабочие места могут быть более низкого качества (требуя более низкого уровня квалификации и предлагая более низкую реальную заработную плату).

2.5 На призыв «переместить политику создания рабочих мест в центр внимания»,[31] ответ заключается в том, чтобы создавать новые рабочие места при одновременном повышении производительности труда (как путем повышения производительности труда внутри отраслей, так и путем содействия перетоку рабочей силы из отраслей с более низкой производительностью в отрасли с более высокой производительностью). Эта трансформация включает использование мер государственной политики, которые ставят целью улучшения в отношении количества (больше рабочих мест), качества (рабочие места лучшего качества – с более высокой зарплатой) и повышение доступности (инклюзивные рабочие места) рабочих мест, поскольку они связаны с отраслевой динамикой спроса и предложения рабочей силы. Меры политики со стороны спроса ориентированы на инвестиционный климат и налоговый режим и включают в себя стратегии, способствующие созданию, открытию и росту предприятий, а также продвижению технологий, которые ставят капитал выше

[30] Ван Арк, Франкема и Дютверд, 2004 г.

[31] Всемирный банк, 2012 г.

рабочей силы. Меры политики со стороны предложения касаются способности населения соответствовать требованиям вакантных рабочих мест по уровню квалификации, например, создание для граждан стимулов участвовать в рабочей силе и труде, обучение и профессиональная подготовка, мобильность рабочей силы и услуги социальной защиты (например, наличие детских садов в районах) для поддержки смены рабочих мест работниками в соответствии с отраслевой динамикой роста.[32]

Таблица 2.1. Изменения по занятости и производительности труда по отраслям экономики, 1996–2016

	Общая занятость			Производительность труда (добавленная стоимость на одного работника)		
	1996	**2016**	**Измене-ние в %**	**1996**	**2016**	**Измене-ние в %**
Сельское хозяйство	3 505 000	3 683 700	5,10	738 066	2 274 954	208,23
Электроэнергетика	37 000	51 000	37,84	10 570 934	10 263 126	**-2,91**
Топливная промышленность	18 300	51 600	181,97	30 715 430	16 043 467	-47,77
Металлургическая промышленность	62 300	106 300	70,63	11 371 317	9 753 278	-14,23
Химическая и нефтехимическая пр.	33 900	53 400	57,52	3 828 712	6 533 040	70,63
Машиностроение и металлообработка	157 000	91 300	-41,85	1 354 279	6 968 650	414,57
Промышленность стройматериалов	78 100	55 800	-28,55	1 830 938	4 195 634	129,15
Легкая промышленность	212 000	140 200	-33,87	1 811 351	6 031 102	232,96
Пищевая промышленность	81 900	71 200	-13,06	1 697 534	10 649 535	527,35
Прочие отрасли обрабатыв.пром.	74 600	64 400	-13,67	48 257	12 284 544	25 356,30
Строительство	539 000	1 263 300	134,38	957 406	2 730 176	185,16
Транспорт и связь	358 000	731 000	104,19	2 715 281	6 285 703	131,49
Торговля и общественное питание	713 000	1 516 000	112,62	1 068 270	3 751 018	251,13
Прочие услуги	2 339 000	4 404 400	88,30	856 643	1 457 748	70,17
Всего	**8 209 100**	**12 283 600**	**49,63**	**1 158 969**	**2 811 339**	**142,57**

Источник: Расчеты выполнены с использованием инструмента дезагрегирования роста ВВП на душу населения «Создание рабочих мест и экономический рост» (JoGG) Всемирного банка.

2.6 В течение 1996–2016 годов во многих отраслях и секторах экономики Узбекистана наблюдался одновременный рост занятости и производительности труда, что является самым желательным сочетанием этих важнейших факторов экономического роста. Хотя, интуитивно кажется, что ускорение роста производительности труда может привести к снижению занятости, опыт Узбекистана показывает, что во многих отраслях может одновременно происходить рост производительности труда и занятости. В период между 1996 и 2016 годами этот одновременный рост занятости и производительности труда наблюдался в строительстве, химической и нефтехимической промышленности, оптовой и розничной торговле и общественном питании, транспорте и связи, и в отраслях прочих услуг (Таблицы 2.1 и 2.2). В сельском хозяйстве наблюдался высокий рост производительности труда, что позволило ему стать основным источником высвобождения работников для других секторов. Однако, несмотря на незначительное повышение занятости в сельском хозяйстве в абсолютном исчислении (что, по-видимому, было вызвано срочным спросом на временные рабочие места в результате большого притока трудовых мигрантов, вернувшихся из России, в период между 2014 и 2016 годами), мы не считаем этот сектор одновременно источником чистого создания рабочих мест по отношению к экономически активному населению и источником роста производительности труда (Таблица 2.2). Несмотря на то, что в электроэнергетике и двух отраслях добывающей

[32] Холворд-Дримиер, 2015 г.; Байерс и др., 2015 г.

промышленности (топливная промышленность и металлургическая промышленность) создавались рабочие места, они также столкнулись со снижением производительности труда. Большинство отраслей обрабатывающей промышленности (машиностроение, строительные материалы, легкая промышленность, пищевая промышленность и прочие обрабатывающие отрасли) существенно повысили производительности труда в период между 1996 и 2016 годами, но не смогли создать достаточно рабочих мест для экономически активного населения.

2.7 Снижение занятости в большинстве отраслей обрабатывающей промышленности – особенно в трудоемких пищевой и легкой промышленности (которые имеют конкурентные преимущества и высокий потенциал для роста производства продукции и занятости) – должно вызывать озабоченность у лиц, отвечающих за меры политики. Важность этих отраслей для Узбекистана подчеркивается тем фактом, что они представляют собой текущее конкурентное преимущество страны в международной торговле и обладают потенциалом для быстрого увеличения выпуска продукции и экспорта и найма на работу гораздо большего числа работников. Но, тем не менее, в этих отраслях наблюдается значительное сокращение числа рабочих мест в последнее время. Следует приложить усилия к тому, чтобы (i) выявить факторы, которые ограничивают создание рабочих мест в этих и других трудоемких отраслях и предприятиях, (ii) поднять пищевую и легкую промышленность Узбекистана с целью значительного повышения занятости населения в этих отраслях, и (iii) повысить производительность труда в электроэнергетике, топливной и металлургической отраслях (Таблица 2.2 показывает, что не все отрасли в Узбекистане одновременно обеспечивают рост занятости и производительности труда). В Таблице 2.2 красными стрелками показан идеальный сценарий, в котором все отрасли экономики движутся к «наиболее желаемой» ситуации одновременного роста производительности труда и роста занятости (верхний правый квадрант).

Таблица 2.2. Отрасли экономики Узбекистана по направлениям изменений в росте занятости и производительности труда, 1996–2016 гг.

Занятость	Производительность труда: Снижение	Производительность труда: Рост
Рост	Электроэнергетика, Топливная промышленность, Металлургия	Строительство, Химия и нефтехимия, Торговля и общественное питание, Транспорт и связь, Прочие услуги
Снижение	–	Сельское хозяйство, Машиностроение, Промстройматериалы, Легкая промышленность, Пищевая промышленность, Прочие отрасли обраб. пром-ти

Источник: Презентация расчетов сотрудника Всемирного банка с использованием инструмента дезагрегирования роста ВВП на душу населения «Создания рабочих мест и экономический рост» (JoGG) Всемирного банка.

2.8 Перемещение работников из сельского хозяйства в сферу услуг, строительство и некоторые отрасли промышленности, по-видимому, является движущими факторами (драйверами) роста добавленной стоимости на душу населения, но большой приток работников в «прочие услуги» и

значительный отток работников из большинства отраслей обрабатывающей промышленности (включая из трудоемких отраслей обрабатывающей промышленности) оказали отрицательное влияние на экономический рост. В течение последних двух десятилетий выросли как добавленная стоимость, так и занятость в отрасли торговли и общественного питания (также известных как «традиционные услуги» из-за использования в них низких уровней технологии и низкой наукоёмкости). В этой отрасли в основном предлагаются рабочие места более низкого качества, хотя в последние годы эта отрасль стала более производительной (в смысле роста добавленной стоимости на одного работника). В отрасли торговля и общественное питание производительность труда была ниже среднего уровня по экономике в 1996 году, но к 2016 году она стала выше среднего уровня по экономике, что свидетельствует о наличии потенциала и конкурентного преимущества этой отрасти в Узбекистане. В этой отрасли не только одновременно создавались рабочие места и росла производительность труда без существенного содействия со стороны государства (кроме меньшего вмешательства государства), но также происходили структурные изменения, которые способствовали повышению производительности труда, так как ее производительность поднялась выше среднего уровня по экономике. С другой стороны, хотя в отрасли «прочих услуг» также наблюдался одновременный рост рабочих мест и производительности труда, ее производительность труда не поднялась выше среднего уровня по экономике за последние два десятилетия. Перетоки рабочей силы в эту отрасль из других (более продуктивных) отраслей экономики вызывали снижение производительности труда в целом по экономике, поскольку производительность труда в отрасли «прочих услуг» гораздо ниже средней производительности труда в Узбекистане и даже ниже средней производительности труда в сельском хозяйстве. В результате, перемещение рабочей силы из обрабатывающей промышленности в «прочие услуги» или в сельское хозяйство, или из сельского хозяйства в «прочие услуги» отрицательно влияло на общий рост добавленной стоимости на душу населения в Узбекистане и подразумевало соответствующее сокращение средней официальной заработной платы, что могло замедлить рост официальных доходов населения и сокращение бедности. Эта динамика может отчасти объяснить сохранение высокой доли рабочих мест низкого качества (потребность в лучших рабочих местах) в Узбекистане.

2.9 Данный анализ поднимает важный вопрос: если добавленная стоимость в отраслях «прочие услуги» ниже, чем в обрабатывающей промышленности и сельском хозяйстве, и если эта разница в конечном счете отражается в относительном уровне заработной платы, то почему работники все же переходят из отраслей обрабатывающей промышленности в «прочие услуги» и обратно в сельское хозяйство? По одной из наших гипотез, такая динамика обусловлена неквалифицированными работниками с низкой заработной платой в промышленности, которые, как правило, зарабатывают одинаково или больше в отраслях «прочих услуг», чем в промышленности несмотря на то, что в «прочих услугах» производительность труда ниже среднего уровня по экономике. Работники, которые переходят из промышленности в «прочие услуги», могут способствовать дальнейшему снижению официальной добавленной стоимости на одного работника в стране. Согласно другой нашей гипотезе, в отраслях «прочих услуг» существует большая доля неофициальной (теневой) экономики и неучтенные доходы, которые привлекают многих работников, в том числе квалифицированных. Официально низкие доходы в отраслях «прочих услуг», как правило, маскируют фактически более высокие неофициальные доходы. Проверка этих гипотез требует дальнейших исследований.

2.10 Анализ показывает, что для обеспечения быстрого роста ВВП на душу населения в Узбекистане необходимо повышение производительности труда в отраслях с производительностью ниже среднего уровня и повышение занятости в отраслях с производительностью выше среднего уровня. Наиболее эффективными способами повышения общей производительности в Узбекистане

могут быть содействие (i) созданию рабочих мест в отраслях с высоким уровнем производительности, включая обрабатывающую промышленность, строительство и некоторые отрасли сельского хозяйства (плодоовощеводство и садоводство), и (ii) росту производительности труда в сфере услуг, включая коммунальные услуги, строительство и в некоторых отраслях сельского хозяйства, которые характеризуются низким объемом выпуска продукции на одного работника. В среднесрочной перспективе большая часть рабочей силы Узбекистана – и большинство «работающих бедных»[33] — вероятно, останутся занятыми на менее производительных рабочих местах в отраслях с производительностью ниже среднего уровня по стране. Поэтому рост производительности труда в отраслях с производительностью ниже среднего уровня по стране (например, такие как «прочие услуги», включая государственные услуги, а также некоторые виды занятости в сельском хозяйстве) должен стать приоритетом мер политики. Например, трудоемкие отрасли сельского хозяйства Узбекистана (например, садоводство и плодоовощеводство) уже сейчас конкурентоспособны на международном рынке, не нуждаются в государственных субсидиях по издержкам и могут быть полностью освобождены от государственной собственности и госуправления. Тем не менее, существуют значительные возможности для роста производительности труда в дехканских и приусадебных хозяйствах, которые производят две трети всех свежих продовольственных товаров в Узбекистане, но не получают существенной государственной поддержки в отношении поставок ресурсов или содействия по продаже продукции на внутреннем рынке или ее экспорту. Другими случаями, в которых срочные реформы могут повысить производительность труда в отраслях услуг, являются государственные услуги (например, упорядочение занятости в государственном секторе и наращивание потенциала региональных и центральных органов власти) и привлечение прямых иностранных и внутренних частных инвестиций в туризм, а также в различные отрасли бизнес-услуг (например, ИКТ, консалтинг, юридические услуги, лизинг, логистика, аутсорсинг, трейнинги, подборка персонала, маркетинг, дизайн, уборка офисов и др.). Сектор услуг дает около одной трети ВВП и половину занятости в экономике, но аналитический потенциал органов правительства по разработке мер политики по развитию отраслей услуг нуждается в укреплении.

2.11 Требуется дальнейший анализ на уровне отраслей, чтобы определить, какой тип экономического роста больше способствует росту заработной платы (и снижению уровня бедности) – рост ВВП, сопровождаемый ростом занятости, или же ростом производительности труда - и различаются ли эти взаимосвязи в зависимости от отрасли. Сферы для дальнейших исследований включают конкретные источники роста занятости в промышленности, строительстве и отраслях услуг, а также их устойчивость в долгосрочной перспективе. Более детальные статистические данные о заработной плате по видам рабочих мест, особенно в сельском хозяйстве и сфере услуг, помогли бы объяснить последние сдвиги в занятости по отраслям. Анализ видов рабочих мест, которые создаются быстрее всего, позволит лицам, определяющим меры политики, выявлять возникающие пробелы между требованиями к навыкам и квалификации рабочих мест и фактически имеющимися навыками и квалификацией у работников. Наконец, важно будет оценить уровень доступности для бедных слоев населения высокооплачиваемых рабочих мест в отраслях с производительностью труда выше среднего уровня.[34]

---

[33] Согласно отчету об оценке уровня жизни в Узбекистане, более половины из тех людей, которые имели недостаточные доходы (бедные), тем не менее, имели рабочие места. См. Всемирный банк, 2007 г.

[34] Основными источниками быстрого экономического роста в странах с нижним-средним уровнем дохода на душу населения, таких как Узбекистан, обычно являются дешевая рабочая сила и внедрение относительно простых технологий, и, на основе этого, быстрое повышение производительности труда и капиталоотдачи, а также создание рабочих мест. Такие страны с нижним-средним уровнем дохода на душу населения могут конкурировать на международных рынках, производя трудоемкие и недорогие продукты с использованием давно известных

Узбекистан имеет неиспользованный потенциал для повышения занятости в обрабатывающей промышленности, особенно в трудоемких отраслях.

2.12 В обрабатывающей промышленности Узбекистана не создавалось достаточно рабочих мест. Частичная либерализация экономики, начиная с 2003 года, наряду с введением конвертируемости валюты и некоторыми экономическими реформами в период между 2014 и 2016 годами, направленными на улучшение инвестиционного климата, привели к умеренному улучшению показателей промышленности (в отношении темпов роста занятости и добавленной стоимости, которые были ниже, чем в других секторах экономики Узбекистана). Производственные показатели в течение двух десятилетий после обретения независимости свидетельствуют о периоде «экономического роста без создания достаточного числа рабочих мест». В Узбекистане доля занятости в промышленном секторе, включая добывающую и обрабатывающую промышленность, в общей занятости составляла менее 13 процентов каждый год в период 1996–2016 годов. В последние годы в Китае, Малайзии, Республике Корея, Турции и Вьетнаме доля занятости в промышленности в общей занятости в экономике составляла в среднем от 25 до 27 процентов. Чтобы достигнуть уровня этих стран, Узбекистану необходимо будет удвоить занятость в промышленности в ближайшие годы. Несмотря на то, что в течение 1996–2016 годов в добывающих отраслях промышленности Узбекистана (топливная и металлургическая отрасли) было создано около 252 000 новых рабочих мест, количество рабочих мест в обрабатывающей промышленности сократилось с 637 500 в 1996 году до 476 300 в 2016 году (потеря 161 200 рабочих мест) за тот же период. Чистый прирост рабочих мест во всем промышленном секторе Узбекистана за исследуемый период составил лишь около 90 800 человек (средний прирост всего 4 300 рабочих мест в год).

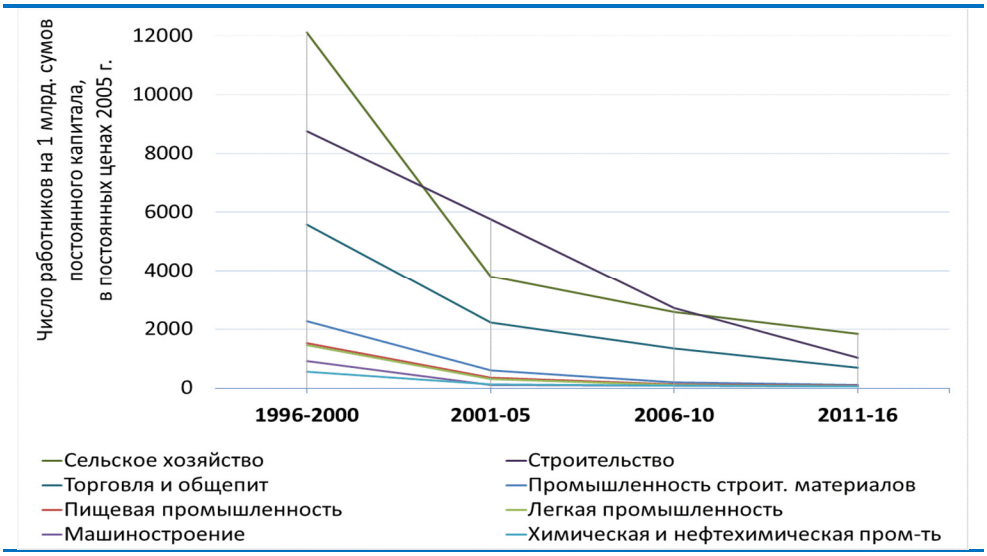
2.13 Уровень трудоемкости трудоемких отраслей обрабатывающей промышленности Узбекистана снижался в изучаемом периоде, из чего можно сделать вывод, что потенциал занятости этих отраслей может резко вырасти в ближайшие годы. Почему же, несмотря на хорошие показатели роста, трудоемкие отрасли[35] промышленности Узбекистана (включая отрасли обрабатывающей промышленности) все еще не могут обеспечить значительный рост

технологий, разработанных за рубежом или в этих странах. Значительное повышение производительности труда происходит за счет перераспределения рабочей силы и капитала из низкопродуктивных отраслей сельского хозяйства в более продуктивные секторы экономики (промышленность и сферу услуг), а также в более продуктивные отрасли сельского хозяйства. По мере того, как страны достигают статуса с высоким-средним уровнем дохода на душу населения, количество не полностью занятой сельской рабочей силы истощается, а средняя заработная плата растет (в секторах промышленности и услуг), что постепенно подрывает конкурентоспособность таких стран. Рост производительности труда, обусловленный такими источниками как переливы и перераспределение ресурсов по секторам и освоение доступных технологий, в конечном итоге истощается, а рост заработной платы делает экспорт трудоемкой продукции менее конкурентоспособным на международных ранках. Для перехода от статуса страны с высоким-средним доходом на душу населения к статусу страны с высоким уровнем дохода и статусу развитой страны, страна должна еще больше повысить производительность труда, в основном за счет растущей отдачи от развития отечественной науки, производящей инновации (при этом, продолжать использовать лучшие зарубежные технологии). Если страна не сможет этого сделать, то она застрянет на уровне стран со средними доходами на душу населения (это явление называется «ловушка (отстойник) для стран со средним уровнем дохода»).

[35] В число трудоемких отраслей входят строительство, производство текстильных изделий, одежды, ковров, обуви, сумок и чемоданов, игр, игрушек, спортивных товаров, фарфоровых и керамических изделий, мебели, кожи, а также пищевая промышленность. В Узбекистане трудоемкая пищевая промышленность включает в осносном переработку фруктов, овощей, производство табачных изделий, круп и хлебобулочных изделий, а также продуктов животноводства.

занятости? Чтобы ответить на этот вопрос, мы проанализировали уровень трудоемкости (измеряемый как отношение численности занятых к основному капиталу в постоянных ценах за период 1996–2016 годов) в отдельных трудоемких отраслях (Диаграмма 2.9). Наше основное наблюдение состоит в том, что трудоемкость постоянно снижается во всех трудоемких отраслях, включая трудоемкие отрасли обрабатывающей промышленности. Эта тенденция ставит под сомнение способность предприятий и отраслей с большой численностью работников на единицу капитала создавать дополнительные рабочие места.

Диаграмма 2.9. Узбекистан: трудоемкость в отраслях экономики, измеряемая как отношение числа работников на единицу основного капитала в постоянных ценах, 1996–2016 гг.



Источник: Расчеты сотрудника Всемирного банка на основе официальных данных.
Примечание: Трудоемкость определяется как число работников на единицу основного капитала.

2.14 Сокращение занятости в текстильной и швейной промышленности, а также в пищевой промышленности главным образом было результатом недостаточных поставок высококачественного сырья для переработки, включая нехватку высококачественного хлопкового волокна. Снижение уровня трудоемкости в трудоемких отраслях отчасти было неизбежным в связи с применением новых и сложных технологий в более капиталоемких производственных процессах. По данным обследований предприятий, проведенных для целей настоящего отчета, нехватка сырья была основным препятствием для создания рабочих мест предприятиями обрабатывающей промышленности (после нехватки иностранной валюты, которая была преобладающим препятствием в период до реформ в сентябре 2017 года). Двадцать девять процентов крупных текстильных предприятий и 44 процента малых текстильных предприятий назвали в качестве важнейшего препятствия ограниченный доступ к иностранной валюте (конвертации сума) в 2016 году и первой половине 2017 года. Значительное сокращение рабочих мест также стало результатом снижения заработной платы и персонала, поскольку текстильные предприятия либо прекращали свою деятельность в условиях жесткой конкуренции (как внутренней, так и иностранной), либо резко сокращали издержки и объемы производства в попытке выжить. Свидетельства большого неофициального притока импортных текстильных изделий и готовой одежды можно увидеть на ташкентских базарах. В текстильной промышленности 66 процентов крупных предприятий и 59

процентов малых предприятий снижали заработную плату в целях экономии издержек в 2016 году; 77 процентов крупных текстильных предприятий снижали заработную плату в 2012 году. В пищевой промышленности 75 процентов крупных предприятий и 58 процентов малых предприятий снижали заработную плату в 2016 году. Наши обследования предприятий также указывают и на другие факторы, которые привели к сокращению занятости в этих отраслях, а именно недостаточный доступ к банковским кредитам (на что указывали 25 процентов предприятий пищевой промышленности и 30 процентов текстильных предприятий, как крупных, так и малых), а также слишком высокие налоги на заработную плату (на это указывал 31 процент предприятий как текстильной, так и пищевой промышленности). Во многих случаях инвестиции в новые технологические достижения также приводили к сокращению рабочих мест.

2.15 Сокращение рабочих мест в трудоемких отраслях обрабатывающей промышленности также было вызвано отсутствием адекватной государственной поддержки текстильной и пищевой промышленности, а также высокими налогами на фонд заработной платы предприятий и высоким подоходным налогом с физических лиц. Новое правительство Узбекистана стало уделять больше внимания этим отраслям с середины 2017 года. Однако пока не ясно, в какой степени последние изменения мер политики способствовали созданию новых рабочих мест в этих отраслях. К сожалению, в настоящее время данных недостаточно для оценки того, в какой мере частые увольнения работников в обрабатывающей промышленности являются реакцией на механизацию, по сравнению с сокращением избыточных мощностей и снижением выпуска продукции. Обследование предприятий, проведенное для целей настоящего отчета, также показывает, что предприятия обрабатывающей промышленности Узбекистана считали высокую ставку подоходного налога с физических лиц (22,5 процента до января 2019 года), применявшуюся к относительно низкой заработной плате в Узбекистане (среднемесячная заработная плата была эквивалентна 280 долл. США 2017 году и 209 долл. США в 2018 году после девальвации национальной валюты), а также высокие налоги или социальные отчисления с фонда заработной платы предприятий (25 процентов для крупных предприятий и 15 процентов для малых предприятий до января 2019 года) сдерживающими факторами для увеличения производства и создания рабочих мест в официальном секторе. Признав эти ограничения, в январе 2019 года правительство снизило подоходный налог с физических лиц до единой ставки в 12 процентов и налог на фонд заработной платы для крупных и малых предприятий также до 12 процентов.

2.16 Чтобы обеспечить показатели сектора обрабатывающей промышленности Узбекистана на уровне Китая и других быстроразвивающихся стран Восточной Азии, правительству необходимо будет проводить меры политики, направленные на повышение доли сектора в создании рабочих мест. Потребуются целенаправленные меры политики, включая меры по созданию рынка; расширение доступа к сырью, кредитам, квалифицированной рабочей силе и другим ресурсам для пищевой промышленности, легкой промышленности, промышленности строительных материалов и других трудоемких отраслей; налоговые и другие стимулы; а также государственная поддержка в увеличении экспорта. Правительству также следует рассмотреть возможность расширения трудоемких отраслей обрабатывающей промышленности – как традиционных, так и новых – включая производство одежды, кожи, обуви, чемоданов и сумок, драгоценных камней и ювелирных изделий, спортивных товаров, велосипедов и мотоциклов, инвалидных колясок, керамических изделий, игр и игрушек, пластмассовых изделий, печать и издательскую деятельность, а также производство кормов для животных и фуража. Недостаточно исследований о том, в каких видах государственной поддержки нуждаются трудоемкие отрасли обрабатывающей промышленности и сектора услуг в Узбекистане и как наилучшим образом обеспечить такую поддержку с целью повышения их потенциала по созданию рабочих мест. В исследованиях не предпринимались попытки понять причины снижения уровня трудоемкости и

сокращения персонала в трудоемких отраслях обрабатывающей промышленности Узбекистана и рекомендовать меры по их устранению.

Рост производительности труда в обрабатывающей промышленности Узбекистана обеспечивался за счет роста капиталовооруженности работников, который компенсировал недостаточную капиталоотдачу.

2.17 Средний уровень трудоемкости в трех основных трудоемких отраслях обрабатывающей промышленности Узбекистана (пищевая промышленность, легкая промышленность и промышленность строительных материалов) постоянно снижался в период с 1995 по 2016 год. Средняя совокупная доля добавленной стоимости в этих трех отраслях (в процентах от общей добавленной стоимости обрабатывающей промышленности) снизилась с 93 процентов в 1995 году до 54 процентов в 2016 году. Снижение уровня трудоемкости в этих трудоемких отраслях, по-видимому, было неизбежным в связи с внедрением новых и сложных технологий в производственные процессы, которые являются более капиталоемкими. Однако эти трудоемкие отрасли, многие из которых являются конкурентоспособными по издержкам на международном уровне, имеют более высокий потенциал, чем капиталоемкие отрасли, в плане создания рабочих мест в ближайшем будущем. Меры политики правительства в период между 1996–2016 годами, направленные на поддержку капиталоемких отраслей[36] путем предоставления им лучшего доступа к иностранной валюте, банковским кредитам, основному сырью по субсидированным ценам, а также налоговой политики, отдающей предпочтение капиталу перед рабочей силой (посредством высоких налогов на фонд заработной платы), фактически (хотя и ненамеренно) создала ограничения для увеличения количества рабочих мест в трудоемких отраслях обрабатывающей промышленности.

2.18 В то время как предприятия обрабатывающей промышленности в быстроразвивающихся странах увеличивают не только капиталовооруженность работников для обеспечения конкурентоспособности по масштабам производства и по издержкам и ценам на единицу продукции, но также увеличивают капиталоотдачу, в Узбекистане производительность капитала (капиталоотдача), как правило, снижалась, рассчитываемая по соотношению добавленной стоимости к капиталу в постоянных ценах (Диаграмма 2.10). Напрашивается вопрос: зачем инвестировать в отрасли, в которых средняя капиталоотдача в реальном исчислении снижается? Этот вопрос имеет смысл не только для инвестиций, но и для занятости – в такой стране, как Узбекистан, с ограниченными ресурсами и относительно несовершенным (но улучшающимся) деловым климатом, ответ на вопрос об увеличении инвестиций в капитал при не растущей или снижающейся капиталоотдаче, ограничивает создание рабочих мест и снижает производительность труда в трудоемких отраслях обрабатывающей промышленности (Диаграмма 2.9).

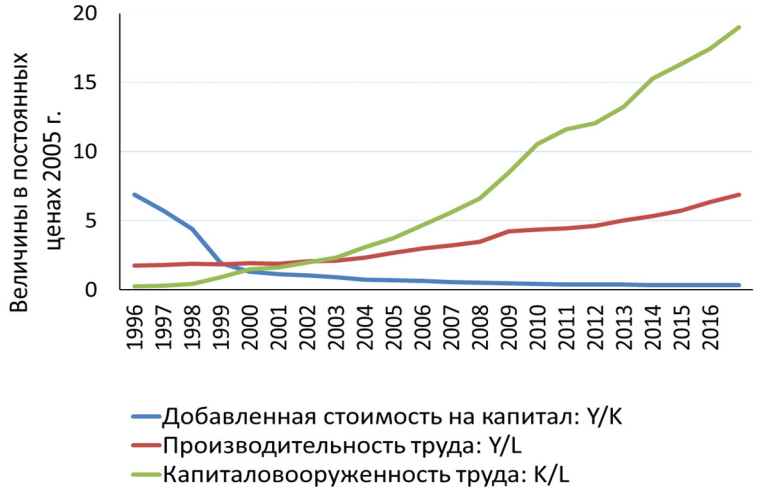
2.19 Тем не менее, увеличение инвестиций в Узбекистане обеспечило достаточно быстрый рост капиталовооруженности работников в обрабатывающей промышленности для компенсации непрерывного снижения капиталоотдачи и поддержания роста производительности труда. Поскольку в Узбекистане имеется избыток рабочей силы (что подтверждается большим количеством незанятых работников и с неполной занятостью), то желательным направлением экономического развития являлся бы такой путь, при котором технологические изменения не приводят к чистому сокращению работников в трудоемких отраслях. Однако в течение 21 года исследуемого периода правительство Узбекистана уделяло

[36] В число капиталоемких отраслей входят машиностроение, химическая и нефтехимическая промышленность, металлургия, топливная и электроэнергетическая отрасли.

больше внимания капиталоемким отраслям, и развитие экономики страны было ориентировано в основном на любые инвестиции в постоянный капитал, а не на сохранение занятости и создание рабочих мест. Большие

субсидии и налоговые и таможенные льготы предприятиям по энергоносителям, машинам и оборудованию стимулировали капиталоемкую и энергоемкую индустриализацию. Кроме того, Узбекистан импортировал промышленные технологии, которые были в основном ориентированы на замещение работников машинами. То есть технологии и оборудование, которые завозились в Узбекистан, производились в промышленно развитых странах, у которых нет избытка рабочей силы, как в Узбекистане, и у которых дизайн машин и оборудования ориентирован на обязательное сокращение работников, замещение их машинами. Ориентированность в экономическом развитии развитых и некоторых других развивающихся стран на вытеснение работников машинами также способствовала выбору Узбекистана модели роста производительности труда в ущерб сохранению и увеличению рабочих мест. Однако, политика, направленная на поддержку технологических изменений, ориентированных на повышение производительности труда в ущерб созданию рабочих мест, не является приемлемой альтернативой для Узбекистана в долгосрочной перспективе. Во всем мире технологическое развитие будет по-прежнему сильно смещено в сторону выгод для капитала по сравнению с выгодами для рабочей силы, что ставит под сомнение способность предприятий с большим количеством работников на единицу капитала увеличивать количество рабочих мест. Альтернативой может быть широкое применение мини-технологий в трудоемких отраслях обрабатывающей промышленности в Узбекистане, которые требуют меньше капитала на одного работника и, следовательно, имеют потенциал для создания намного большего количества рабочих мест на единицу физического капитала.

Диаграмма 2.10. Производительность труда, капиталоотдача и капиталовооруженность во всех трудоемких отраслях обрабатывающей промышленности в целом, 1996–2016 гг.



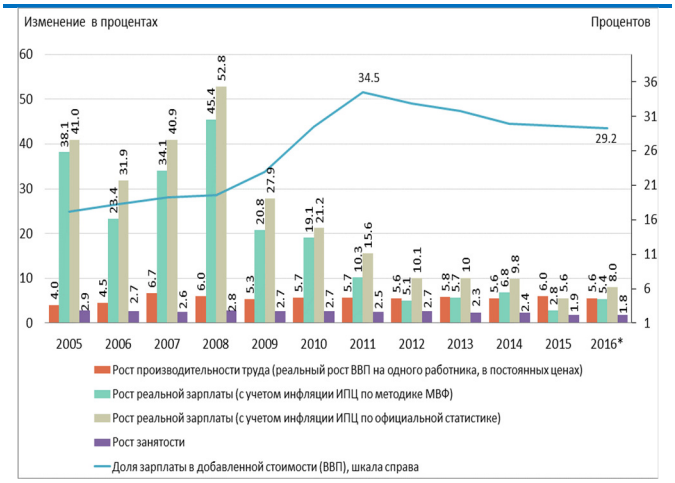
Источник: Расчеты сотрудника Всемирного банка.
Примечание: Аргумент основан на следующем равенстве: Темп роста производительности труда = Темп роста капиталоотдачи + Темп роста капиталовооруженности. См. Дас и Калита (2009), с. 5-6.

Выплата более высокой реальной заработной платы работникам может стимулировать неактивных работников в Узбекистане стать активными и привести к повышению занятости; однако, если это не будет сопровождаться достаточным ростом производительности труда, это также может привести к повышению себестоимости единицы продукции и тем самым подорвать конкурентоспособность.

2.20 Реальная заработная плата в Узбекистане росла быстрее, чем производительность труда в период между 2005 и 2016 годами (Таблица 2.3), что, возможно, отрицательно сказалось на конкурентоспособности особенно трудоемких отраслей. Отражая приверженность правительства ежегодному повышению заработной платы в период с 2004 по 2008 годы, а также контрциклические антикризисные меры в период между 2009 и 2014 годами, реальная заработная плата быстро росла, значительно опережая средний рост

производительности труда. В результате могла быть подорвана конкурентоспособность продукции Узбекистана по издержкам (Диаграмма 2.11).[37] Однако в последнее время (в 2015–2016 годах) реальная заработная плата в целом росла в соответствии с ростом производительности труда. Требуется более подробный анализ, чтобы определить, повлияли ли изменения в объеме производства на одного работника непосредственно на заработную плату, а также оценить, в какой степени повышение заработной платы принесло выгоду работникам с низкими зарплатами, «работающим бедным». В целях предотвращения потери конкурентоспособности, необходимо попытаться усилить связь между темпами роста заработной платы и темпами роста производительности труда, а также изучить способы повышения производительности менее квалифицированных работников. Например, необходимо расширить доступ населения к высшему образованию, так как коэффициент охвата высшим образованием в Узбекистане является одними из самых низких в регионе (коэффициент охвата населения высшим образованием снизился с 17 процентов в период до обретения независимости до 9 процентов в последние годы изучаемого периода, что значительно ниже, чем в других странах СНГ).[38]

Диаграмма 2.11. Соотношение заработной платы и ВВП, рост производительности труда, реальной заработной платы и занятости, 2005–2016 гг.



Источник: Расчеты сотрудника Всемирного банка на основе официальных данных

Таблица 2.3. Рост производительности труда, реальной заработной платы и занятости, 2004–2016 гг.

	2004–2008 гг.	2009–2011 гг.	2012–2016 гг.
Рост производительности труда	5,3	5,6	5,7
Рост реальной заработной платы (ИПЦ на основе расчетов МВФ)	33,0	16,8	5,2
Рост реальной заработной платы (официальный ИПЦ)	38,8	21,6	8,7
Рост занятости	2,7	2,6	2,2

Источник: Расчеты сотрудника Всемирного банка на основе официальных данных.

2.21 Доля заработной платы в добавленной стоимости (ВВП) в Узбекистане выросла в период между 2004 и 2011 годами, но снизилась в период между 2012 и 2016 годами, что отражает различную государственную политику в эти периоды. Результаты недавних исследований указывают на неуклонное снижение во всем мире доли заработной платы в общих доходах, что позволяет

[37] В теории, заработную плату определяет (невидимый) предельный продукт труда, а не (видимый) средний продукт труда. Только в случае простой функции Кобба-Дугласа средний продукт пропорционален предельному продукту. Если повышение производительности сделает страны и предприятия более конкурентоспособными и расширит рынки сбыта их продукции, то спрос на рабочую силу, а также заработная плата, вероятно, увеличатся. Однако, если предприятия или страны сталкиваются с постоянным (не меняющимся) спросом, то увеличение производительности означает, что для производства одинакового объема продукции требуется все меньше работников, в этом случае спрос на рабочую силу и заработная плата могут снижаться.

[38] Всемирный банк, 2014 г., с. 22.

предположить, что доля экономического роста, связанная с заработной платой, снижается (производительность труда росла быстрее, чем заработная плата).[39] Это может быть связано со снижением относительных цен инвестиционных товаров, что часто объясняется достижениями в области информационных и других технологий, которые побуждают предприятия переходить к большему использованию капитала, чем рабочей силы. Более низкая цена инвестиционных товаров объясняет примерно половину наблюдаемого снижения доли труда в доходах, даже если учесть другие механизмы, влияющие на доли факторов производства в доходах (например, повышение прибыли, рост технологий, увеличивающий долю капитала, а также изменение в структуре квалификации рабочей силы). Это снижение было обусловлено различными факторами, в том числе внедрением трудосберегающих технологий, глобализацией торговли, давлением со стороны финансовых рынков с целью увеличения дивидендов, сокращением позиционных возможностей работников и ослаблением институтов рынка труда. Однако в Узбекистане наблюдалась ситуация, противоположная этой глобальной тенденции, в период между 2004 и 2011 годами: реальная заработная плата в Узбекистане росла намного быстрее, чем производительность труда, благодаря правительственной политике повышения минимальной заработной платы во всех отраслях экономики. В результате в период между 2004 и 2011 годами выросла доля заработной платы в ВВП (Диаграмма 2.11). Однако с 2012 года в Узбекистане эта тенденция изменилась: в результате значительного сокращения профицита госбюджета рост минимальной заработной платы резко замедлился, а заработная плата в реальном исчислении в целом выросла в соответствии с ростом производительности труда в реальном выражении. В результате, доля заработной платы в добавленной стоимости (ВВП) постепенно снижалась между 2012 и 2016 годами.

2.22 Очень быстрый рост реальной средней заработной платы в период с 2004 по 2011 год привел к росту издержек производства на предприятиях, что, в условиях не увеличивающихся (или снижающихся) темпов роста производительности труда могло подорвать конкурентоспособность многих отраслей в то время. В то время как рост производительности труда был примерно одним и тем же в период между 2004 и 2016 годами (в среднем около 5,5 процента в год), реальная заработная плата росла намного быстрее, чем производительность труда – в среднем на 33 процента в год в 2004–2008 годах, на 16,8 процента в год в 2009–2011 годах, и на 5,2 процента в год в 2012–2016 годах (диаграммы с 2.12 по 2.23). Рост реальной заработной платы был приведен в соответствие с ростом производительности труда только в 2014–2016 годах (это было следствием не преднамеренных действий, а скорее того, что профицит госбюджета превратился в дефицит). В то время как в 2008 году в легкой промышленности наблюдалось снижение производительности труда, в 2012–2016 годах рост производительности труда в этой отрасли был высоким и даже двузначным в 2014 году, что подчеркивает значительный потенциал отрасли в плане роста производительности труда.

2.23 Очень быстрый рост средней реальной заработной платы мог также отрицательно повлиять на рост занятости, в том числе в трудоемких отраслях. Во многих отраслях отмечался более медленный рост занятости или даже снижение занятости в период между 2007 и 2011 годами (диаграммы 2.12–2.23). Одним из примеров этого являются трудоемкие отрасли обрабатывающей промышленности (диаграммы с 2.17 по 2.19), где рост занятости постепенно снижался с 2,7–2,9 процента в год в 2004–2012 годах до 2,3 процента в год в 2013–2014 годах и далее до 1,8 процента в год в 2015–2016 годах. Частные предприятия сокращали свои фонды заработной платы, в попытке снизить издержки на ведение бизнеса и поддержать снижающиеся прибыли, в то время, когда правительство быстро повышало обязательную минимальную заработную плату всем работникам в период между 2004 и 2014 годами. Чистые показатели создания рабочих мест в промышленном

[39] Карабарбунис и Нейман, 2014 г.; МОТ, 2012 г.

секторе росли медленнее, чем в среднем по экономике в период между 2009 и 2014 годами (и были отрицательными в 2012 году), но они были выше в 2015 и 2016 годах. Реальная заработная плата росла намного быстрее, чем производительность труда в 2004–2011 годах, а затем в целом соответствовала ей в 2012–2014 годах, а в 2015–2016 годах рост реальной заработной платы замедлился по сравнению с ростом производительности труда. В 2008 году в легкой промышленности произошло снижение производительности труда, а в 2009 году – снижение занятости. Чистые показатели создания рабочих мест в легкой промышленности снижались с 2010 года, и они были отрицательным в течение нескольких лет (2007, 2009, 2012, 2014 и 2015 годы). В пищевой промышленности наблюдался двузначный рост производительности труда в 2007, 2008 и 2015 годах, что подтверждает высокий потенциал этой отрасли. Однако чистые показатели создания рабочих мест в пищевой промышленности были в целом низкими в период между 2007 и 2016 годами и снижались в 2007, 2008, 2013 и 2014 годах.

Диаграмма 2.12. Электроэнергетика - Рост производительности труда, реальной заработной платы и занятости, 2007–2016 гг.

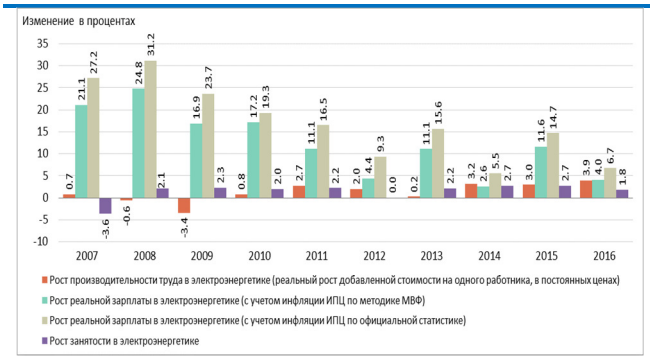


Диаграмма 2.13. Топливная промышленность - Рост производительности труда, реальной заработной платы и занятости, 2007–2016 гг.

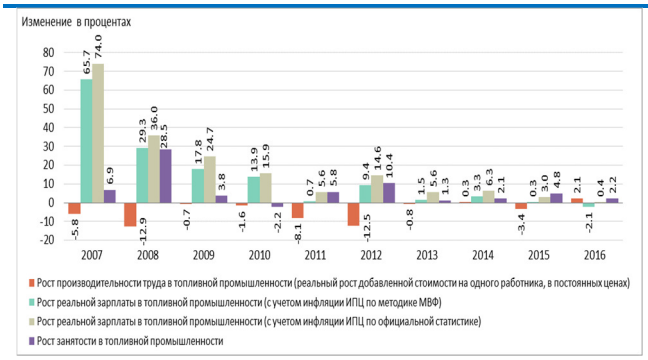


Диаграмма 2.14. Машиностроение - Рост производительности труда, реальной заработной платы и занятости, 2007–2016 гг.

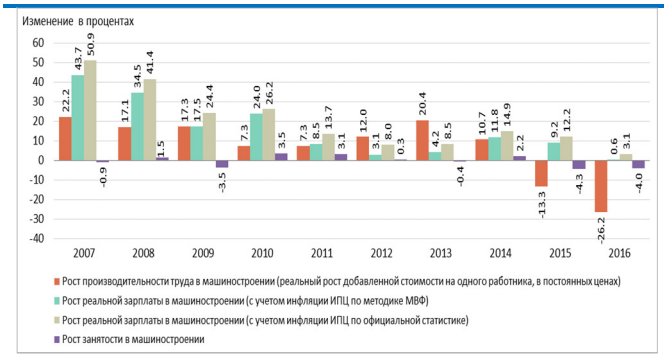


Диаграмма 2.15. Металлургия - Рост производительности труда, реальной заработной платы и занятости, 2007–2016 гг.

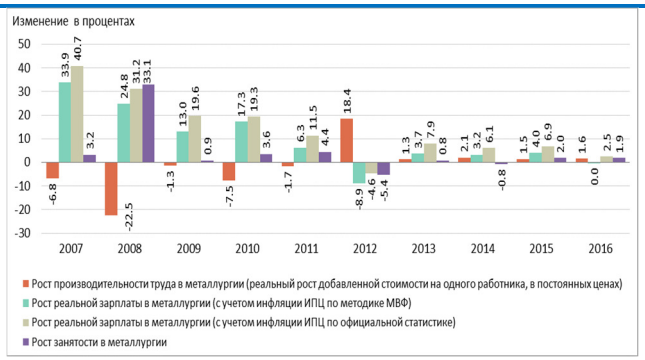


Диаграмма 2.16. Химическая и нефтехимическая промышленность - Рост производительности труда, реальной заработной платы и занятости, 2007–2016 гг.

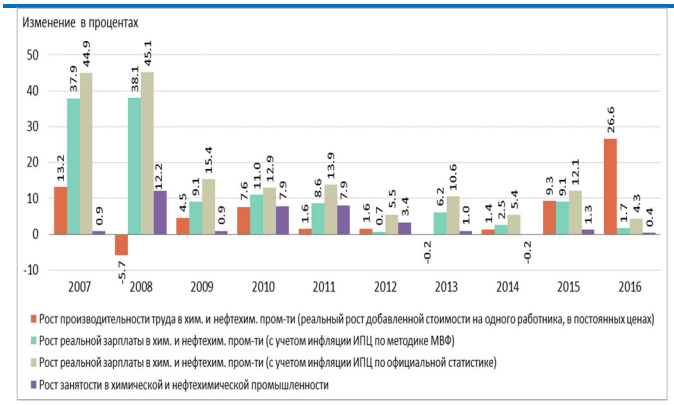


Диаграмма 2.17. Легкая промышленность - Рост производительности труда, реальной заработной платы и занятости, 2007–2016 гг.

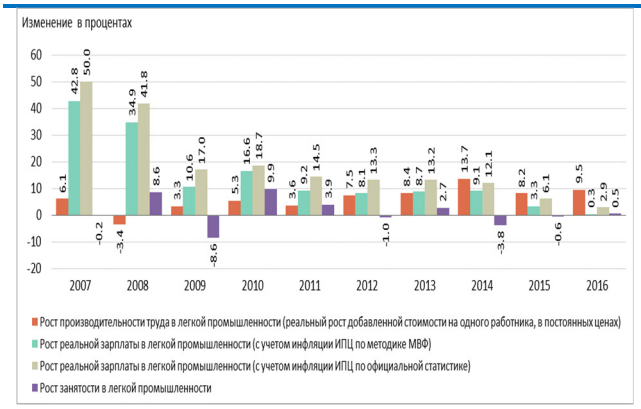


Диаграмма 2.18. Пищевая промышленность - Рост производительности труда, реальной заработной платы и занятости, 2007–2016 гг.

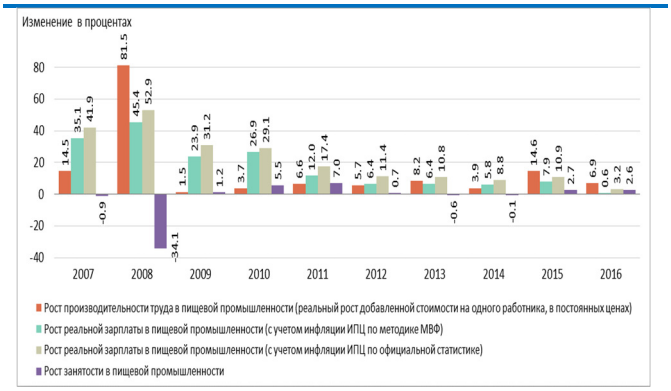


Диаграмма 2.19. Промышленность строительных материалов - Рост производительности труда, реальной заработной платы и занятости, 2007–2016 гг.

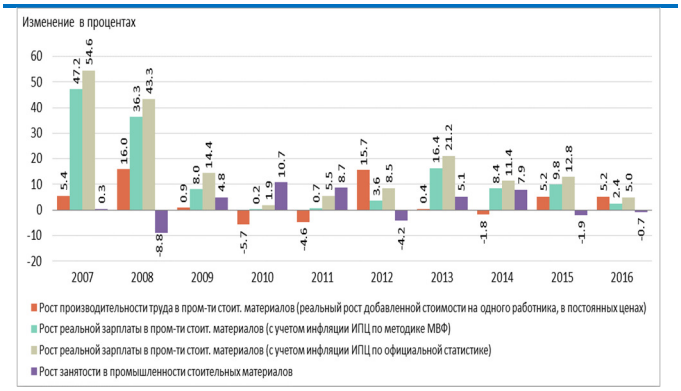


Диаграмма 2.20. Строительство - Рост производительности труда, реальной заработной платы и занятости, 2007–2016 гг.

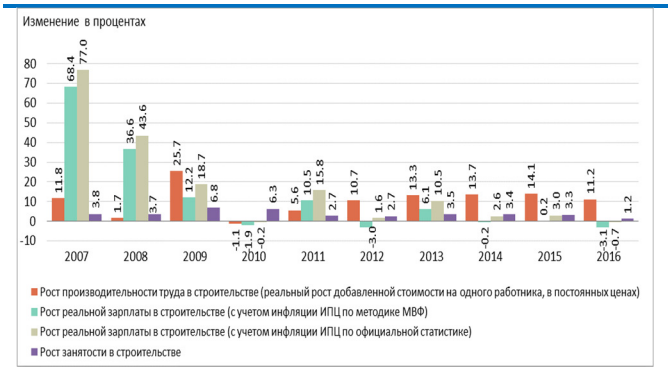


Диаграмма 2.21. Сельское хозяйство - Рост производительности труда, реальной заработной платы и занятости, 2007–2016 гг.

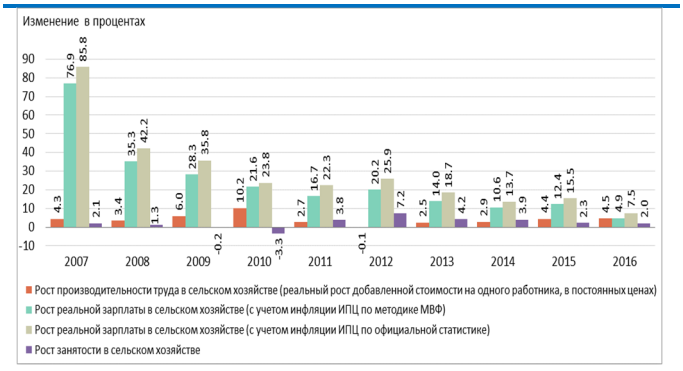


Диаграмма 2.22. Торговля и общественное питание - Рост производительности труда, реальной заработной платы и занятости, 2007–2016 гг.

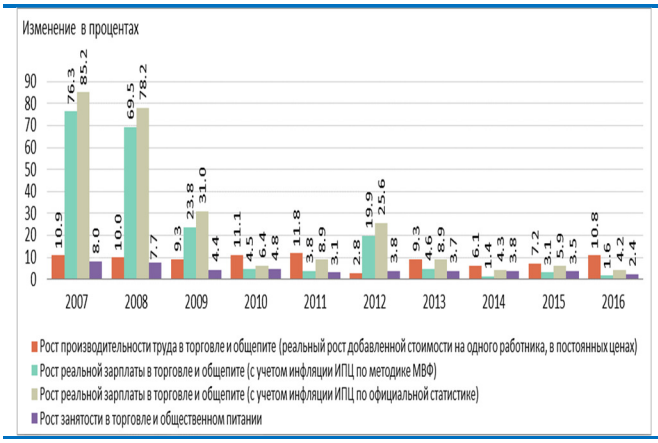
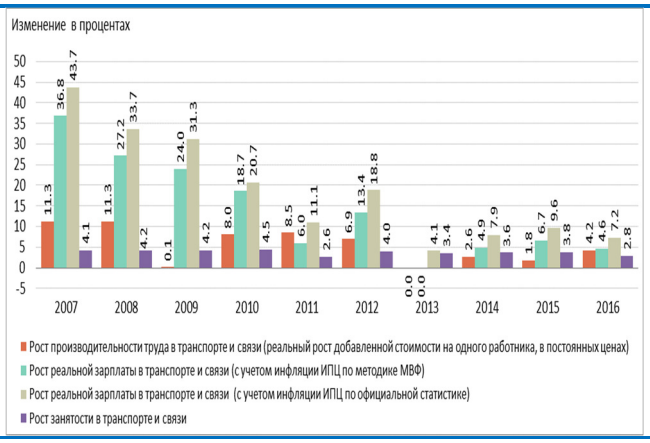


Диаграмма 2.23. Транспорт и связь - Рост производительности труда, реальной заработной платы и занятости, 2007–2016 гг.



Источник: Расчеты сотрудника Всемирного банка на основе официальных данных.

2.24 Трудоемкие отрасли промышленности снижали занятость чаще, чем производительность труда в 2007-2016 годы. Основными причинами недостаточного создания рабочих мест в трудоемких отраслях в Узбекистане являются (i) **ограничения со стороны спроса на рабочую силу**, например, меры государственной политики, благоприятствующие капиталоемким отраслям тяжелой промышленности путем расширения их доступа к капиталу посредством льготных кредитов и к иностранной валюте по официальному заниженному курсу, а также налоговое законодательство, в котором отдается предпочтение капиталу перед трудом; ограничение доступа к финансированию для (трудоемких) отраслей, которые не относятся к тяжелой промышленности; в целом не достаточно благоприятный инвестиционный климат (несмотря на некоторые улучшения); и недостаточный экспорт (или сокращение экспорта), обусловленный медленными темпами внедрения современных технологий и инноваций; (ii) **ограничения со стороны предложения рабочей силы**, например, ограниченные стимулы для работников из-за высоких налогов на доходы физических лиц (минимальные и максимальные ставки налога на доходы физических лиц составляли 13 процентов и 25 процентов соответственно в 2008 году); фактические (не законодательные) затруднения участия женщин в рабочей силе; высокая монополизация и низкий уровень создания новых предприятий в некоторых отраслях промышленности; низкий уровень необходимых навыков у работников; низкий уровень участия населения в рабочей силе; и ограниченная мобильность рабочей силы по регионам страны; и (iii) **проблемы нахождения работниками на рынке труда рабочих мест, которые соответствует имеющейся квалификации работников**, что усугубляется неполной информацией на рынке труда о наличии рабочих мест, и затрудняет сопоставление фактической квалификации ищущих работу с требованиями к навыкам на рабочих местах.

2.25 Повышение производительности труда должно приводить к увеличению объема производства с целью увеличения занятости (а не только к снижению себестоимости единицы продукции или к росту прибыли). Существует простая взаимосвязь между производительностью труда и занятостью: поскольку ***производительность труда = объем производства / занятость***, то отсюда следует, что ***занятость = объем производства / производительность труда***. Это равенство выполняется не зависимо от того, относятся ли рассматриваемый объем производства и занятость к одному предприятию, целой отрасли или национальной экономике в целом. При изменении производительности труда влияние этого изменения на занятость зависит от того, что

происходит с объемом производства. В свою очередь, это зависит от характеристик рыночного спроса на конечную продукцию и стимулов у собственника предприятия. Если улучшения в технологии или организации процессов на предприятии позволит предприятию повысить производительность труда на 10 процентов без покупки нового оборудования, будет ли предприятии нанимать больше или меньше работников? Если предприятие сможет воспользоваться более низкими издержками на единицу продукции в результате роста производительности для снижения своей продажной цены (с целью увеличения объема продаж – и объема производства) и если это снижение цены позволяет предприятию увеличить свои продажи (и объем производства) более чем на 10 процентов, то предприятию нужно будет нанять больше работников, то есть увеличить занятость. Однако, если характер рынка (или собственника предприятия) таков, что продажная цена не снижается, или же собственник отдает предпочтение более быстрому росту прибыли в краткосрочном периоде путем сохранения той же продажной цены (предприятие не использует технологический прогресс для снижения цены и увеличения продаж и объема производства) – то такое предприятие не будет повышать занятость. Кроме того, в этом случае, если продажи увеличатся менее чем на 10 процентов или не увеличатся вовсе, то предприятие уволит некоторых работников. Эта логика помогает объяснить низкий рост занятости в Узбекистане в последние годы. Чтобы создавать больше рабочих мест, предприятиям Узбекистана необходимо повышать производительность труда таким образом, чтобы это приводило не только к снижению издержек на единицу продукции и к увеличению прибыли (для собственников предприятия), но и главным образом, чтобы это приводило к более быстрому росту объемов реализации и производства продукции, что требует нанимать больше работников. Иными словами, чтобы создавать больше рабочих мест, Узбекистану в гораздо большей степени нужно уделять внимание «мерам по повышению производительности труда, ведущие к увеличению объемов выпуска продукции», а не только «мерам по повышению производительности труда, ведущие к снижению издержек».

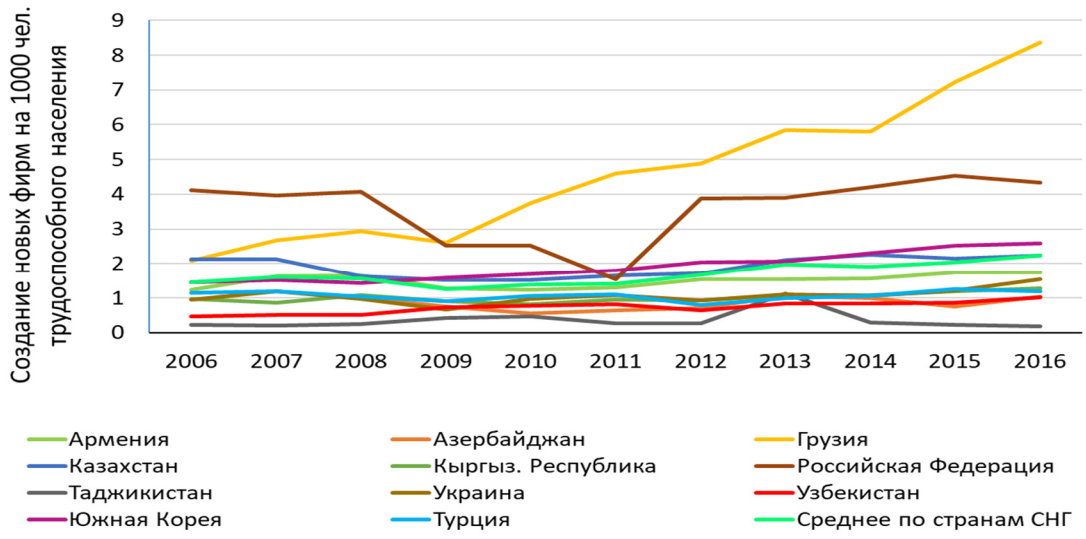
2.26 В дополнение к росту производительности труда внутри отраслей – что являлось главным фактором роста добавленной стоимости на душу населения Узбекистана в 1996-2016 годах – на рост ВВП на душу населения в этот период повлияли еще три важных фактора. **Во-первых**, происходили медленные межотраслевые переливы, в результате которых работники переходили из секторов и отраслей с более низкой производительностью труда, например, сельское хозяйство, в несельскохозяйственные отрасли с более высокой производительностью труда, что создавало возможности для увеличения дохода на душу населения и сокращения бедности. Чтобы это продолжалось, производительность труда в сельском хозяйстве должна продолжать расти; это приведет к дальнейшему межотраслевому перемещению трудовых, материальных и финансовых ресурсов в несельскохозяйственные отрасли, например, в обрабатывающую промышленность и отрасли услуг с высокой производительностью труда. Потенциал Узбекистана в этой сфере является высоким, поскольку производительность труда в сельском хозяйстве значительно ниже, чем в большинстве развивающихся стран с высокими-средними доходами на душу населения. Для быстрого повышения производительности труда в сельском хозяйстве Узбекистан должен провести глубокие рыночные структурные реформы по правам собственности на землю, прав аренды земли, структуре земельного налога, прав собственности на урожай хлопка и хлопковую продукцию, среди прочего. **Во-вторых**, рост ВВП на душу населения был обусловлен значительными демографическими изменениями. Одним из основных рисков для развития Узбекистана является относительно низкий коэффициент участия трудоспособного населения в рабочей силе, то есть большая численность экономически неактивного населения (около 25 процентов от всего населения трудоспособного возраста в 2016 году), за исключением тех, кто учится в учебных заведениях, включая молодежь, разочаровавшуюся в поиске работы. Другим риском является

высокое отношение несовершеннолетних и пожилых людей (иждивенцев) к населению в трудоспособном возрасте (около 64 процентов в 2016 году). В последние годы это соотношение растет, оказывая отрицательное влияние на рост добавленной стоимость на душу населения. Более высокий уровень потребления также уменьшает сбережения и инвестиции. Меры, направленные на сдерживание чрезмерного роста населения, сохраняют свою актуальность для развития Узбекистана. **В-третьих**, создание рабочих мест было слишком медленным по сравнению с ростом экономически активного населения и населения в трудоспособном возрасте. Несмотря на постепенно происходящую переориентацию с сельского хозяйства на сферу услуг и строительство, создание рабочих мест в обрабатывающей промышленности по-прежнему остается большой проблемой, особенно в трудоемких отраслях обрабатывающей промышленности (пищевая промышленность, текстильная промышленность, швейная, кожевенно-обувная промышленность и другие). В Узбекистане промышленный сектор (добывающая и обрабатывающая промышленность за вычетом строительства и услуг по снабжению электроэнергией и газом) все еще остается самым незначительным работодателем, в промышленности занято всего 13 процентов от общей занятости в экономике (причем без значительных изменений в течение 21 года исследуемого периода). Внутри сектора промышленности именно обрабатывающая промышленность обладает значительным неиспользованным потенциалом для создания рабочих мест.

Повышение темпов создания рабочих мест требует создания большего числа новых предприятий и выживания большего числа имеющихся предприятий.

2.27 В Узбекистане остро стоит проблема живучести и выживаемости предприятий и сохранения уже имеющейся занятости в долгосрочной перспективе, что подтверждается низким показателям отношения чистого создания рабочих мест к валовому созданию рабочих мест (в среднем лишь 29 процентов в период между 2010 и 2016 годами). Характер структурной трансформации таков, что пока создаются новые предприятия, многие старые предприятия прекращают свое существование и уходят с рынка. В результате показатель чистого создания рабочих мест ежегодно колеблется. Согласно ежегодной программе правительства Узбекистана по созданию рабочих мест, в среднем в период с 2010 по 2016 год ежегодно создавалось около 970 000 рабочих мест. Это число включает сезонную работу, работу с неполной занятостью, надомную работу и другие виды рабочих мест. В то же время, согласно официальной статистике занятости, численность занятого населения в стране (которая отражает количество созданных рабочих мест в чистом выражении к концу каждого года) увеличивалась в среднем лишь на 281 000 человек в год за тот же период.

Диаграмма 2.24. Создание новых предприятий в Узбекистане и других странах, 2006–2016 гг.



Источник: База данных Всемирного банка по обследованиям предпринимательской деятельности (http://www.doingbusiness.org/data/exploretopics/entrepreneurship); Показатели мирового развития, Таблица 5.1.) (http://wdi.worldbank.org/table/5.1#).
Примечание: Плотность «новых предприятий» определяется как число вновь зарегистрированных частных предприятий с ограниченной ответственностью в официальном секторе, независимо от размера, на 1000 человек населения в трудоспособном возрасте (15–64 лет).

2.28 В Узбекистане наблюдалось как недостаточное создание новых предприятий (что ограничивало создание новых рабочих мест), так и недостаточное выживание действующих предприятий (что не позволяло сохранять уже созданные в прошлом рабочие места). Согласно экономической литературе, в большинстве стран новые предприятия являются более важным источником чистого создания рабочих мест, чем действующие предприятия.[40] По показателю среднего числа вновь зарегистрированных предприятий на 1 000 человек трудоспособного возраста за 2006–2016 годы (Диаграмма 2.24) Узбекистан (с 0,72 новых предприятий) занимал предпоследнее место среди стран СНГ (больше, чем в Таджикистане с 0,35 новых предприятий) и меньше половины от среднего уровня по СНГ (1,67 новых предприятий). Этот показатель в Узбекистане также ниже, чем в среднем по группе стран с низкими-средними доходами на душу населения (1,99 новых предприятий), к которой относится Узбекистан, и ниже среднего показателя по региону Европы и Центральной Азии (4,63 новых предприятий) в 2014 году.[41] Хорошей новостью является то, что этот показатель в Узбекистане имеет тенденцию к росту: за десять лет он увеличился более чем вдвое (с 0,45 в 2006 году до 1,01 в 2016 году), отражая улучшение правовых условий предпринимательской деятельности. По данным наших обследований предприятий, немногие из большого количества вновь регистрируемых предприятий в обрабатывающей промышленности выживают в течение нескольких лет. Согласно гипотезе, представленной в настоящем отчете, такое положение не говорит о более низком предпринимательском духе населения Узбекистана, а отражает имеющиеся в стране значительные барьеры для предпринимательской деятельности и для внедрения технологий. Анализ этих ограничений приводится в следующей главе.

[40] Всемирный банк, 2012 г.

[41] Здесь следует оговориться, что данный показатель включает в себя только предприятия, зарегистрированные в качестве юридических лиц, хотя в 2016 году в Узбекистане работало около 210 тыс. индивидуальных предпринимателей без регистрации в качестве юридических лиц, и, таким образом, этот показатель не учитывал их.

3. АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБСЛЕДОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ – ФАКТОРЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ РОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА И РОСТ ЗАНЯТОСТИ В ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА

3.1 Настоящий отчет опирается на данные обследований предприятий в обрабатывающей промышленности Узбекистана, которые представляют собой важную информацию для разработки мер политики. Анализ факторов, сдерживающих рост производительности труда и рост занятости на уровне предприятий, предоставляет новые данные об источниках роста ВВП и может повысить эффективность и адресность мер экономической политики в Узбекистане, особенно тех из них, которые ориентированы на повышение производительности труда за счет межотраслевых переливов работников и других факторов производства, стимулирования роста производительности труда и занятости внутри отраслей и секторов и содействия росту экспорта. Данный анализ предприятий внутри отраслей также дополняет общий макроэкономический анализ, проведенный в главах 1 и 2. Согласно теоретическим и фактическим данным, представленным в главе 1, существуют два компонента - «внутри» секторов и «между» ними, - которые определяют общий рост производительности труда в экономике. В течение 21-летнего исследуемого периода в Узбекистане был преобладающим компонент «внутри» секторов, связанный с повышением производительности отдельными предприятиями (увеличение объема производства на единицу факторов производства по мере улучшения предприятиями своих внутренних возможностей, таких как управленческие навыки, квалификации работников и внедрение технологий). Компонент «между» секторами («рост производительности в результате перераспределения ресурсов» между секторами) связан с перераспределением факторов производства от менее производительных к более производительным предприятиям; обследования предприятий указывают на множество ограничений для такого перераспределения ресурсов. Автор настоящего отчета провел три обследования предприятий в пяти отраслях обрабатывающей промышленности Узбекистана (машиностроение, химическая и нефтехимическая промышленность, легкая промышленность, пищевая промышленность и промышленность строительных материалов) в шести провинциях страны. Один и тот же вопросник использовался для проведения обследований 122 крупных предприятий в 2013 году, 111 крупных предприятий в 2017 году и 478 малых предприятий в 2017 году. В Приложении 2 представлена методология этих обследований. В настоящей главе и в Приложении 3 приводится обобщенная информация по некоторым результатам обследований. На диаграммах 3.1 и 3.2 представлены отдельные результаты по ограничениям для роста производительности труда и занятости, с которыми сталкиваются предприятия.

3.2 Крупные и малые предприятия обрабатывающей промышленности сталкиваются с примерно одинаковыми проблемами и препятствиями для повышения производительности труда и занятости, но с разной степенью их значимости, и предприятия разного размера имеют различные стимулы и показатели деятельности. По результатам обследований, крупные предприятия считают выполнение своих обязательств перед государственными органами более обременительным, чем малые предприятия. Крупные предприятия платили более высокие налоги (в среднем 21 процент от общей выручки в 2016 году), чем малые предприятия (13 процентов), хотя крупные предприятия чаще пользуются налоговыми льготами. Крупные предприятия также с большей вероятностью могут обязываться выполнять государственные заказы или планы выпуска продукции со стороны отраслевых ассоциаций - бывших отраслевых министерств (62 процента крупных предприятий по сравнению с 46 процентами малых предприятий). Кроме того, местные органы власти чаще обращаются к крупным предприятиям с требованием сделать что-то бесплатно или уплатить неофициальные платежи, а также их чаще привлекают к сельскохозяйственным и другим общественным работам (61 процент крупных предприятий по сравнению с 33 процентами малых предприятий). Крупные предприятия имеют

относительно более старую технику и оборудование, чем малые предприятия (в 2016 году средний возраст основного капитала на крупных предприятиях составлял 16 лет по сравнению с 9,5 годами на малых предприятиях). Отраслевые ассоциации иногда вынуждают своих членов (как крупные, так и малые предприятия, хотя в большей степени крупные предприятия) покупать дорогостоящую технику и оборудование. Однако малые предприятия имеют больше трудностей с инфраструктурой (энергоснабжением) и получением ресурсов, чем крупные предприятия. В 2016 году малые предприятия в среднем отключали от электро- и газоснабжения на большее количество дней, чем крупные предприятия (и в результате они понесли более серьезные убытки). Крупные предприятия имеют более легкий доступ к банковским кредитам, чем малые предприятия, и они могли позволить себе заключать больше договоров на прикладные научные исследования и разработки, НИОКР (в 2016 году 5 процентов крупных предприятий имели такие договоры по сравнению с всего лишь 1 процентом малых предприятий). Получение разрешений на строительство или дополнительной земли в аренду (расширение территории) представляется более сложным для малых предприятий (42 процента малых предприятий назвали это ограничением по сравнению с 26 процентами крупных предприятий), и гораздо большему количеству малых предприятий (75 процентов) не хватает квалифицированных рабочих и инженеров по сравнению с крупными предприятиями (49 процентов). В 2016 году крупные и малые предприятия (62 процента и 66 процентов от общего количества, соответственно) обладали одинаково высокой чувствительностью к ускорению темпов инфляции в качестве ограничения для роста инвестиций. Приблизительно половина крупных и малых предприятий имела «высокую чувствительность» к росту цен на энергоносители, а 13 процентов крупных и 19 процентов малых предприятий имели «очень высокую чувствительность (банкротство)» к резкому росту цен на энергоносители. Руководители большинства предприятий акцентировали угрозу ускорения темпов инфляции (и снижения инвестиций) в связи с быстрым ростом цен на энергоносители и девальвацией обменного курса национальной валюты в качестве значительных рисков для конца 2017 и 2018 годов. Опыт последних реформ, проводимых с конца 2017 года (в частности, введение конвертируемости национальной валюты по текущим операциям), подтвердил обоснованность этих опасений и рисков.

Диаграмма 3.1. Отдельные результаты обследований крупных и малых предприятий Узбекистана по препятствиям для повышения производительности и инноваций, 2017 г.

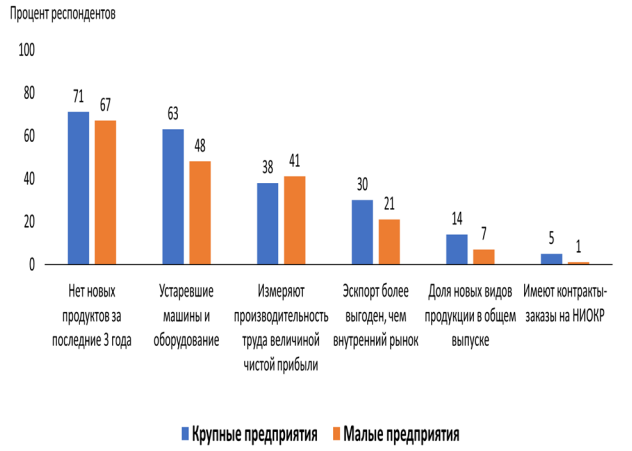


Диаграмма 3.2. Отдельные результаты обследований крупных и малых предприятий Узбекистана по препятствиям для роста занятости, 2017 г.

Источник: Расчеты сотрудника Всемирного банка на основе данных обследования предприятий в рамках Глобальной практики по макроэкономике, торговле и инвестициям Всемирного банка, проведенные для данного отчета.

3.3 Малые предприятия обрабатывающей промышленности Узбекистана, как правило, имеют более высокий уровень производительности труда, чем крупные предприятия. Средний номинальный объем производства на одного работника (производительность труда) в пяти отраслях обрабатывающей промышленности страны был более чем в два раза выше на малых предприятиях (75 000 долл. США на одного работника), чем на крупных предприятиях (34 000 долл. США на одного работника) в 2014 и 2016 годах (Таблица 3.1). На крупных предприятиях производительность труда намного ниже, чем на малых предприятиях, и такая корреляция между размером и производительностью предприятия свидетельствует о низкой эффективности распределения или нерациональном распределении факторов производства внутри отраслей. Однако в 2014–2016 годах в двух отраслях (пищевая промышленность и промышленность строительных материалов) тенденции были неоднозначными, что требует дополнительного анализа. Есть несколько причин более высокой производительности малых предприятий в обрабатывающей промышленности Узбекистана. Во-первых, у крупных предприятий были более низкие коэффициенты использования мощностей, чем у малых предприятий (65 процентов у крупных предприятий по сравнению с 70 процентов у малых предприятий), то есть, по сравнению с малыми предприятиями, крупные предприятия использовали свои мощности не достаточно и производили продукцию в объеме, который был намного ниже их потенциала. Во-вторых, у крупных предприятий, как правило, с государственными долями, в среднем меньше конкурентов, чем у малых предприятий (от 15 до 18 против 46). При гораздо меньшем числе конкурентов (особенно иностранных) крупные предприятия, как правило, являются менее инновационными, чем малые предприятия. Однако малые предприятия, как правило, более чутко реагируют на требования рынка и вкусы клиентов: доля малых предприятий, которые повышали качество выпускаемой продукции в течение последних трех лет до 2016 года, составляла 35 процентов по сравнению с 13 процентами крупных предприятий. Малые предприятия также экспортируют больше, чем крупные предприятия: 81 и 74 процентов малых предприятий экспортировали свою продукцию в 2014 и 2016 годах, соответственно, по сравнению с 53 и 56 процентами крупных предприятий в те же годы. В результате этих факторов, средняя рентабельность (измеряемая как отношение чистой прибыли к общим издержкам) малых предприятий (около 8 процентов) была выше, чем у крупных предприятий (около 5 процентов) в период 2014–2016 годов. По-видимому, в случае малых предприятий в Узбекистане, как и в других развивающихся странах, «более высокий уровень гибкости в принятии решений и реагирование на рыночные сигналы компенсировали им нехватку человеческих и финансовых ресурсов».[42] Кроме того, государство, по-видимому, имеет контрольные пакеты акций на многих крупных предприятиях, и они могут быть неплатежеспособными, по крайней мере, по официальной отчетности. Однако, поскольку власти продолжают поддерживать неэффективные ГП, эти предприятия не могут уйти с рынка и, таким образом, способствуют нерациональному распределению капитала и других ресурсов в пользу менее производительных предприятий. По результатам обследований крупных предприятий, средняя рентабельность крупных промышленных предприятий резко снизилась (с 15 процентов в 2012 году до 5 процентов в 2014–2016 годах). Резкое снижение рентабельности крупных ГП могло быть фактором, способствовавшим решению правительства о начале реформ по либерализации в 2017 году.

3.4 Малые предприятия обрабатывающей промышленности имеют меньше работников на единицу капитала, но стремятся привлечь больше квалифицированных работников. В 2016 году среднее число работников на единицу капитала была меньшим на малых предприятиях обрабатывающей промышленности (12 рабочих мест на один миллион долл. США основного капитала), чем на крупных предприятиях (35 рабочих мест на миллион долл. США). Однако малые предприятия, как правило, привлекают больше квалифицированных работников на единицу капитала (66 процентов работников на малых предприятиях являются «квалифицированными» по сравнению с 50 процентами на крупных предприятиях). Это особенно актуально в легкой и пищевой промышленности, где у малых предприятий гораздо более высокий процент

[42] Ли и Рама, 2015 г., с. 8.

квалифицированных работников, чем у крупных предприятий (см. Приложение 3). В то же время, большая доля малых предприятий (75 процентов), чем крупных предприятий (49 процентов), испытывает нехватку квалифицированных инженеров и работников. В целом, в 2014–2016 годах больше крупных предприятий (70 процентов), чем малых предприятий (57 процентов), сокращали работников и снижали фонд заработной платы. Однако больше крупных предприятий, чем малых предприятий, проводят обучение на предприятиях без отрыва от производства (63 процента крупных предприятий по сравнению с 33 процентами малых предприятий в 2016 году). В рыночной экономике в долгосрочном периоде предприятия с более высокой производительностью труда способны платить более высокую заработную плату и поэтому должны привлекать больше работников. Однако до 2018 года в Узбекистане происходило обратное. Причиной этого может быть высокий уровень инертности в обрабатывающей промышленности Узбекистана до 2018 года, обусловленный медленным обменом информацией о заработной плате между крупными и малыми предприятиями, а также недостатком действия рыночных сил в экономике,[43] что приводило к слабым процессам внутриотраслевых и межотраслевых переливов. Рабочая сила (и капитал) также неправильно распределена среди крупных ГП в обрабатывающей промышленности Узбекистана. Рабочая сила должна была переливаться из крупных предприятий в более производительные малые предприятия. Несмотря на то, что более производительным малым предприятиям будут необходимы дополнительные квалифицированные рабочие и инженеры для увеличения объема производства и количества рабочих мест, многие из квалифицированных инженеров и работников в Узбекистане по-прежнему связаны с крупными предприятиями по разным личным причинам (например, многолетняя карьера на крупном ГП, близость пенсионного возраста или нежелание менять работу). Согласно индексу легкости ведения бизнеса Всемирного банка за 2019 год, Узбекистан занимал 91 место из 190 стран по показателю упрощения процедур банкротства предприятий. Реформа режима банкротства в Узбекистане, включая меры по сокращению препятствий для реструктуризации крупных государственных предприятий и снижению издержек на закрытие таких предприятий, уменьшат долю капитала, замороженного в неэффективных государственных предприятиях, и будут способствовать перемещению капитала в более эффективные предприятия.

Таблица 3.1. Различия в производительности труда и занятости между крупными и малыми предприятиями обрабатывающей промышленности в Узбекистане

Показатели	Крупные предприятия				Малые предприятия	
	2010	2012	2014	2016	2014	2016
Средний возраст предприятий, в годах	н.д.	н.д.	н.д.	22	н.д.	11
Среднее число конкурентов	н.д.	16	н.д.	18	н.д.	46
Средний объем производства, в млн. долл. США	10,5	11,8	25,1	23,2	2,7	4,4
Среднее число работников на предприятии	349	352	719	678	44	59
Средний объем производства на одного работника (производительность труда), в тыс. долл. США	30,1	33,5	34,8	34,1	61,8	75,0
Средний осн.капитал на предприятии (в млн. долл. США)	н.д.	5,6	н.д.	19,6	н.д.	5,1
Число работников на единицу основного капитала (среднее число рабочих мест на один млн. долл. США)	н.д.	63,3	н.д.	34,5	н.д.	11,7

Источник: Обследования предприятий в рамках Глобальной практики по макроэкономике, торговле и инвестициям Всемирного банка, проведенные для данного отчета.
Примечание: Официальные обменные курсы использовались для расчета среднего объема производства и среднего размера основного капитала в долларах США; «н.д.» обозначает «отсутствие данных», полученных от предприятий.

[43] В конце 2017 года были введены в действие более сильные рыночные силы вместе с устранением ограничений для конвертируемости национальной валюты, снижением импортных тарифов и началом торговли 27 основными сырьевыми товарами на товарной бирже.

Ограничения для роста занятости в обрабатывающей промышленности

3.5 Кроме отсутствия доступа к иностранной валюте (препятствие, которое было устранено в сентябре 2017 года), как крупные, так и малые предприятия отметили следующие пять основных ограничений для создания рабочих мест в Узбекистане: (i) отсутствие доступного по цене сырья; (ii) нехватка квалифицированных кадров; (iii) высокие налоги (особенно налоги на фонд заработной платы); (iv) низкий спрос на продукцию; и (v) ограниченный доступ к кредитам (Таблица 3.2). Фактически, нехватка ресурсов (сырья, квалифицированных работников и финансовых средств) ограничивает расширение занятости на предприятиях Узбекистана. В июне 2018 года правительство объявило о снижении всех налоговых ставок для крупных и малых предприятий, начиная с января 2019 года.[44] Также начала решаться проблема нехватки доступа к сырью путем принятия постановления о продаже большего количества сырья на товарных биржах.[45] Однако проблема нехватки квалифицированных работников и низкого спроса на продукцию до настоящего времени не была должным образом решена.

3.6 В Узбекистане предприятия пытаются сохранить квалифицированных работников. Доля квалифицированных работников на крупных предприятиях обрабатывающей промышленности сократилась с 66 процентов в 2012 году до 50 процентов в 2016 году. Основная причина этого сокращения заключалась в том, что крупные предприятия не смогли удержать квалифицированных работников после падения объема производства в 2014–2016 годах, обусловленного санкциями западных стран против России и снижением спроса в странах СНГ. По результатам обследований, проведенных для целей настоящего отчета, только 63 процента крупных предприятий и 33 процента малых предприятий проводят обучение работников на рабочем месте без отрыва от производства. В 2016 году 71 процента крупных предприятий и 57 процентов малых предприятий применяли меры по снижению издержек на заработную плату (путем сокращения заработной платы или увольнения работников); крупные предприятия занимались этой практикой больше в 2016 году, чем в 2014 году. Недавнее региональное обследование трудовых навыков[46] показало, что в Узбекистане существует значительная нехватка выпускников высших учебных заведений. В то же время в стране имеется избыток работников, обладающих только базовыми навыками (закончивших общее среднее образование или имеющих более низкий уровень образования). По результатам обследования работодателей Узбекистана в 2008 году, 73 процента опрошенных предприятий (по сравнению с 60 процентами в 2005 году) считали недостаточные трудовые навыки и образование работников препятствием для ведения бизнеса в Узбекистане. В целом, эти предприятия оценили «навыки и образование работников» как второе по величине препятствие для ведения бизнеса в 2008 году, причем более одной трети (35 процентов) отмечали, что

---

[44] Указ Президента Республики Узбекистан от 29 июня 2018 года «О концепции совершенствования налоговой политики Республики Узбекистан».

[45] Постановление Президента Республики Узбекистан № 3386 от 14 ноября 2017 года «О мерах по совершенствованию конкурентной среды, искоренению условий злоупотребления и хищений в сфере обеспечения топливно-энергетическими ресурсами и другой высоколиквидной продукцией, укреплению платежной дисциплины, сокращению дебиторской и кредиторской задолженности»; Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан № 249 от 30 марта 2018 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию антимонопольного регулирования на товарных рынках».

[46] Зондергаард и другие, 2012 г. Для сравнения, средние показатели по региону ЕЦА в 2008 году составляли 67 и 31 процентов, соответственно, в отношении того, что нехватка трудовых навыков (квалификации) являются препятствием или «серьезным» / «очень серьезным» препятствием для ведения бизнеса (в сравнении с 73 и 36 процентами в Узбекистане).

недостаточные навыки у работников представляют собой «серьезное» или «очень серьезное» препятствия для роста экономики. В частности, в обследованиях, проведенных для целей настоящего отчета в период с 2013 по 2017 год, предприятия сообщали о низком уровне удовлетворенности навыками выпускников высших учебных заведений.

3.7 Хотя в 2017 году правовые условия для предприятий в Узбекистане улучшились, многие предприятия переживали отрицательные последствия менее благоприятных условий для инвестиций, экспорта и импорта, которые не измеряются показателями обследования легкость 'Ведения бизнеса' Всемирного банка. Улучшение положения Узбекистана в рейтинге Всемирного банка о легкости «Ведения бизнеса» за 2018 год отражало различные улучшения в правовой среде для предприятий в 2017 году. Однако предприятия по-прежнему сталкивались с проблемами, связанными с внешними условиями, которые ухудшились в 2014–2016 годах и первой половине 2017 года. Экспорт как крупных, так и малых предприятий в среднем снизился в 2016 году, по сравнению с 2014 годом. На таможне издержки и задержки при импорте намного выше, чем при экспорте. В 2016 году и первой половине 2017 года нехватка иностранной валюты из-за ограничений по конвертируемости признавался препятствием для увеличения производства 70 процентами крупных предприятий и 54 процентами малых предприятий. Более 70 процентов крупных и малых предприятий считали недоступными предлагавшиеся банковским сектором условия предоставления кредита. Высокие темпы инфляции назывались в качестве сдерживающего фактора для инвестиций 62 процентами крупных предприятий и 66 процентами малых предприятий. Получение разрешений и лицензий для малых предприятий обходится дороже, чем для крупных предприятий; малым предприятиям особенно сложно получить разрешение на строительство. Около 45 процентов крупных предприятий и 36 процентов малых предприятий испытывали нехватку сырья на внутреннем рынке, а также сталкивались с проблемами при импорте сырья. Неплатежи и задержки платежей за продукцию определялись как препятствие 43-44 процентами как крупных, так и малых предприятий. Около трети предприятия испытывали задержки с выплатой заработной платы из-за медленного банковского обслуживания. В 2016 году около 20 процентов крупных предприятий и 16 процентов малых предприятий признавали, что в 2016 году их техника и оборудование были неконкурентоспособными. Около двух третей крупных и малых предприятий называли высокие налоги главным препятствием для роста производства. В условиях этих ограничений прибыльность (рентабельность) крупных предприятий (измеряемая как отношение чистой прибыли к общим издержкам) снизилась с 16 процентов в 2010 году до 15 процентов в 2012 году—и далее примерно до 5 процентов в 2014 и 2016 годах— в то время как средняя прибыльность малых предприятий немного выросла, с 7,8 процента в 2014 году до 8,4 процента в 2016 году.

Таблица 3.2. Рейтинг препятствий для роста занятости на крупных и малых предприятиях обрабатывающей промышленности Узбекистана

№	Основные препятствия для создания рабочих мест, по мнению руководителей предприятий	Место в рейтинге по предприятиям	
		Крупные предприятия	Малые предприятия
1	Нехватка доступа к иностранной валюте: невозможно импортировать современное оборудование, что ограничивает объем производства и занятость	1	2
2	Нехватка доступа к сырью на внутреннем рынке: невозможно увеличивать объем производства и занятость	3	1
3	Нехватка доступа к квалифицированным кадрам в связи с низким качеством образования и профессиональной подготовки на внутреннем рынке	2	4
4	Слишком большие налоги на фонд заработной платы (социальные выплаты) и подоходный налог с работников: отсутствие стимула для официального найма большего количества работников	5	3
5	Ограничения спроса: в связи с низким спросом на нашу продукцию, невозможно расширять производство и, следовательно, повышать занятость	4	6
6	Нехватка доступа к банковским кредитам: отсутствуют ограничения спроса на продукцию, но невозможно увеличить банковский кредит, поэтому занятость не повышается	6	5
7	Трудно найти хорошего начальника отдела кадров, который обеспечит найм кадров в соответствии с требованиями	7	9
8	Нам нужно больше работников, но мы не хотим превышать число работников для «малых предприятий», чтобы оставаться в рамках системы уплаты «единого налога»	10	7
9	Предприятие предлагает низкую заработную плату и не предлагает никакого социального пакета (медицинское страхование, транспорт, условия работы): не может привлекать/удерживать квалифицированные кадры	8	10
10	Недостаточная мобильность работников: мы не можем найти квалифицированных работников, т.к. наш город непривлекателен (например, обязательная регистрация по месту жительства, которую не могут получить жители других областей, отсутствие доступного жилья, отсутствие детских садов или школ)	12	8
11	Мы сокращаем работников или переходим на частичную или неполную занятость	9	13
12	Сложные процедуры найма иностранных работников	11	11
13	Мы увеличиваем число работников, когда это необходимо, но делаем это неофициально	13	12

Источник: Обследования предприятий в рамках Глобальной практики по макроэкономике, торговле и инвестициям Всемирного банка, проведенные для данного отчета.
Примечание: Обследование крупных предприятий было проведено весной 2017, а обследование малых предприятий – с июля по сентябрь 2017.

3.8 Предприятия обрабатывающей промышленности в Узбекистане, как правило, ориентированы на внутренний рынок.[47] Крупные предприятия считают, что они имеют в среднем 15-18 конкурентов, в то время как малые предприятия имеют 46 конкурентов. Менее 1 процента крупных предприятий и менее 5 процентов малых предприятий были в иностранной собственности. В 2016 году около 74 процентов малых предприятий и 56 процентов крупных предприятий вообще не занимались экспортом и выпускали продукцию только для внутреннего рынка. Около 40 процентов крупных и малых предприятий заявляли об отсутствии у них иностранных конкурентов на внутреннем рынке.

3.9 До введения конвертируемости национальной валюты по текущим операциям в сентябре 2017 года большинство руководителей предприятий обрабатывающей промышленности Узбекистана считали, что правительству следует либерализовать валютный рынок, чтобы расширить доступ к иностранной валюте. Однако они были обеспокоены тем, что, в краткосрочной перспективе, это будет означать девальвацию официального обменного курса, что приведет к росту инфляции и повышению цен на энергоносители и сырье. Это были одни из наиболее значительных угроз (рисков), которые предсказывали как крупные, так и малые предприятия в 2016–2017 годах (Таблица 3.3); после введения конвертируемости все эти предполагаемые угрозы (риски) материализовались в 2018-2019 гг.

Таблица 3.3. Рейтинг угроз, ощущаемых руководством крупных и малых предприятий обрабатывающей промышленности Узбекистана

	Наиболее серьезные краткосрочные угрозы	Место в рейтинге по предприятиям		
		Крупные предприятия		Малые предприятия
№		2013	2017	2017
1	Резкое повышение цен на электроэнергию, топливо, сырье	1	3	2
2	Резкое повышение темпов инфляции	3	2	1
3	Большая и резкая девальвация национальной валюты по отношению к доллару США	5	1	4
4	Возможность ухода с предприятия основных квалифицированных кадров	2	4	6
5	Возможность резкого падения рыночного спроса	4	5	5
6	Местные органы власти могут требовать от предприятия значительные ресурсы без компенсации	7	7	10
7	Разрешительные, природоохранные или иные органы могут потребовать незаконные платежи	9	10	9
8	Новое постановление правительства может резко ухудшить финансовое положение предприятия	10	6	8
9	Налоговые или иные органы могут требовать значительные незаконные платежи	8	12	12

[47] Большинство предприятий промышленности, опрошенных в Узбекистане (до девальвации валюты в конце 2017 года), рассматривали внутренний рынок как более привлекательный, чем экспортные рынки. Это предпочтение было обусловлено главным образом значительными девальвациями сума в течение предыдущих двух десятилетий, которые проводились для предотвращения удорожания национальной валюты в реальном исчислении (в связи с высокими темпами инфляции) путем постепенной ежегодной номинальной девальвации национальной валюты по отношению к доллару США. Эти девальвации имели «эффект переориентации расходов» с импортных товаров на товары отечественного производства, то есть они выступали в качестве высокого нетарифного барьера для импорта и способствовали проводившейся политике импортозамещения.

10	Органы власти могут возбуждать необоснованные уголовные дела против руководства предприятия	12	11	13
11	Резкое повышение уличной преступности и рэкета	11	13	3
12	Предприятие, здание или территория могут быть незаконно захвачено или принудительно закрыто	13	9	11
13	Нарушение договоров поставщиками или покупателями	6	8	7
	Какие три из вышеперечисленных угроз являются наиболее серьезными для вашего предприятия?	1, 2, 3	1, 2, 3	1, 2, 3

Источник: Обследования предприятий в рамках Глобальной практики по макроэкономике, торговле и инвестициям Всемирного банка, проведенные для данного отчета.
Примечание: Рейтинг по сумме ответов руководителей предприятий по типу «всегда», «обычно» и «часто».

Ограничения для роста производительности труда и внедрения технологий в обрабатывающей промышленности

3.10 Большой потенциальный объем выпуска продукции ежегодно теряется в связи с перебоями в физической инфраструктуре. Малые предприятия страдают больше, чем крупные предприятия от перебоев в подаче электроэнергии, газа и воды, а также от нехватки территории или высоких арендных ставок на землю для расширения производства продукции (Таблица 3.4). Путем улучшения услуг физической инфраструктуры и развития рынка аренды земли можно увеличить как объем производства на одного работника, так и занятость на предприятиях.

Таблица 3.4. Ограничения по физической инфраструктуре для крупных и малых предприятий обрабатывающей промышленности Узбекистана

	Показатель	Место в рейтинге по предприятиям		
		Крупные предприятия		Малые предприятия
№		2013	2017	2017
1	Число дней в году, в течение которых электроснабжение прерывалось не менее чем на 1 час	23	24	29
2	Число дней в году, в течение которых газоснабжение прерывалось не менее чем на 1 час	29	27	46
3	Число дней в году, в течение которых телефонная связь или доступ к Интернету прерывались не менее чем на 1 час	18	23	17
4	Число дней в году, в течение которых водоснабжение прерывалось не менее чем на 1 час	13	18	52
5	Число дней в году, в течение которых доступ к топливу прерывался не менее чем на 1 час	27	50	29
6	Число дней в году, в течение которых прерывался доступ к территории / складам	4	16	53
7	Общая самооценка потерь от всех перебоев в физической инфраструктуре, в % от потенциального объема производства	42	24	38

Источник: Обследования предприятий в рамках Глобальной практики по макроэкономике, торговле и инвестициям Всемирного банка, проведенные для данного отчета.

3.11 Требования со стороны органов власти отнимают у предприятий огромный объем времени и финансовых ресурсов на непроизводственную деятельность, что ограничивает рост

производительности труда на предприятиях. Руководство предприятий тратят чрезмерно много времени на улаживание различных бюрократических вопросов с налоговыми, таможенными, санитарными, природоохранными органами, другими центральными министерствами, ведомствами и агентствами, с промышленными ассоциациями (бывшие отраслевые министерства) и местными органами власти (хокимиятами). В среднем около 31 процента времени руководства на крупных предприятиях и 26 процентов на малых предприятиях теряется на различные бюрократические действия вне предприятия, что оставляет меньше времени на решение важных вопросов на самих предприятиях по внедрению технологий, повышению производительности труда, эффективности, навыков персонала и прибыльности предприятий. По результатам обследований, 32 процента работников крупных предприятий и 30 процентов работников малых предприятий участвовали в сборе хлопка или направлялись на другие общественные работы в 2016 году. По сообщениям около 23 процентов крупных предприятий и 11 процентов малых предприятий, местные органы власти требуют от них безвозмездных «дополнительных расходов». В 2016 году около 13 процентов крупных предприятий и 7 процентов малых предприятий совершали неофициальные платежи органам власти для улаживания производственных вопросов, а 8 процентов крупных предприятий и 6 процентов малых предприятий заранее знали, сколько денег нужно выделять на неофициальные платежи местным органам власти. В 2016 году около 61 процента от общего объема продукции крупных предприятий и 46 процентов от общего объема продукции малых предприятий подлежали централизованному распределению министерством или промышленной отраслевой ассоциацией, а не самими предприятиями и свободным рынком.

3.12 Предприятия указали на ограничения, которые в случае их устранения могли бы повысить конкурентоспособность. Хотя общий уровень налогообложения для крупных предприятий является высоким, многие крупные предприятия получали налоговые льготы, а некоторые предприятия обрабатывающей промышленности Узбекистана считали фактически более низкую долю налоговых выплат (с учетом налоговых льгот) в их общей выручке от реализации продукции источником их конкурентоспособности. В период с 2010 по 2016 годы степень предоставления налоговых льгот для крупных предприятий обрабатывающей промышленности увеличилась, а доля общих налогов в общем объеме продаж продукции снизилась как для крупных, так и для малых предприятий. Около 40 процентов как крупных, так и малых предприятий называли высокие барьеры для импорта источником их конкурентоспособности. Преимущества низких внутренних цен на ресурсы и низкой заработной платы как источника конкурентоспособности указывались примерно 30 процентами как крупных, так и малых предприятий. Некоторые предприятия также отмечали широкие дистрибьюторские и сбытовые сети, уникальные и высококачественные продукты, обучение без отрыва от производства, а также внедрение новых технологий в качестве важных факторов своей конкурентоспособности. Перебои в электроснабжении и другой физической инфраструктуре, а также чрезмерно регламентированный доступ к сырью и дорогостоящие обязательные государственные услуги (дезинфекция, медицинские/санитарные проверки, сертификаты и т.д.) отрицательно сказываются на конкурентоспособности предприятий. Централизованное регулирование (например, поддержание искусственно заниженных цен на продукцию, ограничение объемов распределяемого сырья) ограничивает способность предприятий конкурировать на внутреннем рынке с импортной продукцией. Поскольку импорт не подлежит ценовому регулированию также, как отечественная продукция, то отечественная продукция может быть конкурентоспособной по сравнению с импортной, только если цена импортируемых товаров (с учетом импортных пошлин) будет выше, чем регулируемая цена на отечественную продукцию. Предприятия также упоминали очень короткие сроки действия сертификатов качества, выдаваемых учреждениями Узбекистана, а также сложность получения наличной национальной валюты со своих банковских счетов. Не хватает консультационных

учреждений, которые предоставляют регулярную информацию о новых технологиях и рынках на продукцию. Многие ГП не платят вовремя за поставку им продукции других предприятий, то есть многие предприятия имеют значительную кредиторскую задолженность. Значительная доля предприятий также сообщала, что нехватка территории для производственных цехов, складов или ремонтных мастерских также ограничивала их конкурентоспособность.

3.13 Многие предприятия испытывают трудности с поиском и закупкой технологий и инноваций. Около 34 процентов малых и 29 процентов крупных предприятий внедрили выпуск новых видов продукции на рынок Узбекистана в 2014–2016 годах. Однако, по крайней мере, одна треть продукции как крупных, так и малых предприятий обрабатывающей промышленности в Узбекистане потенциально нарушает права интеллектуальной собственности (ПИС), так как эти «новые» продукты были бесплатно скопированы у конкурентов. Только 5 процентов от общего объема инноваций и освоенных технологий на крупных предприятиях были результатом научно-исследовательской деятельности (НИОКР) самих предприятий или научных центров по заказу предприятий, и ни одно из крупных предприятий не приобретало патенты или лицензии. Около 3 процентов малых предприятий приобретали патенты или лицензии на продукты и только 1 процент малых предприятий, которые внедряли какие-либо инновации или осваивали технологии, самостоятельно занимались НИОКР или заказывали НИОКР в каких-либо научных центрах. Конкуренция за долю рынка стимулирует инновации на 65 процентах малых предприятий и 51 проценте крупных предприятий. Сокращение издержек и улучшение качества продукции, дизайна и упаковки были основными выгодами от освоения технологий и инноваций как на крупных, так и на малых предприятиях. Однако малые предприятия уделяли больше внимания качеству продукции, а также дизайну и упаковке, в то время как крупные предприятия уделяли больше внимания экономии издержек на электроэнергию, топливо и заработную плату. Малые предприятия в целом соответствовали крупным предприятиям по внедрению простых организационных и управленческих инноваций, таких как автоматизированный учет или улучшение управления складами и продажами в 2016 году. Малые предприятия имели более высокий коэффициент использования мощностей (69 процентов), чем крупные предприятия (65 процентов). В 2016 году крупные предприятия чаще заменяли старую технику и оборудование, чем малые предприятия, поскольку малые предприятия, обычно, уже имеют более новое оборудование. Кроме того, в 2016 году более высокая доля крупных предприятий заменяла старое оборудование, чем в 2014 году, что является положительной тенденцией. Около трех четвертей крупных предприятий и чуть больше половины (56 процентов) малых предприятий пытались искать (или имели стимулы для поиска) внешние рынки для реализации продукции в 2016 году.

3.14 Основными факторами, которые ограничивали внедрение технологий и инновации, являлись: (i) нехватка иностранной валюты для закупки иностранных технологий, (ii) нехватка квалифицированных инженеров, (iii) сложность получения кредита в банке, (iv) низкое качество и ценовая доступность сырья, и (v) слишком малый размер внутреннего рынка для окупаемости издержек на покупку современных технологий. Многие из более общих ограничений для предприятий также влияют на освоение ими технологий и инновации. Тем не менее, предприятия выделили несколько конкретных ограничений для этих видов деятельности. В дополнение к факторам, перечисленным в таблице 3.5, предприятия также упоминали: (i) трудности в распоряжении своими финансами (включая вмешательство органов правительства в управление предприятиями своими банковскими счетами в иностранной валюте, несвоевременная оплата государственными предприятиями за поставку продукции (высокая кредиторская задолженность), очень высокая задолженность и неплатежи со стороны покупателей продукции предприятий, очень высокие налоги для крупных предприятий и трудности с получением наличной национальной

валюты с их собственных банковских счетов); (ii) трудности в доступе к ресурсам (включая нехватку земли для цехов, складов и ремонтных мастерских), трудности попасть в государственные программы инвестиций и локализации и к распределяемому государством сырью, слишком большие затраты на железнодорожные перевозки сырья внутри страны, слишком высокие процентные ставки и высокие требования к залоговому обеспечению для получения кредита, а также отсутствие доступа к льготным кредитам на инновационные цели; (iii) трудности в поиске информации или доступе к рынкам сбыта (включая нехватку консультационных учреждений, предоставляющих регулярную информацию о новых технологиях и рынках сбыта), а также централизованное регулирование цен, которое не позволяет предприятиям конкурировать на внутреннем рынке с импортной продукцией, и (iv) другие факторы, включая принуждение государственных предприятий устанавливать некачественное оборудование (например, некачественные счетчики воды и газа, и др.) и высокие штрафы за задержки в установке, очень короткие сроки действия сертификатов качества, выдаваемых учреждениями Узбекистана, отсутствие у предприятий времени на разработку новых видов продукции, а также произвол чиновников и вымогательство взяток.

Таблица 3.5. Основные факторы, которые ограничивали внедрение технологий и инновации на предприятиях обрабатывающей промышленности Узбекистана

№	Факторы	Место в рейтинге по предприятиям		
		Крупные предприятия		Малые предприятия
		2013	2017	2017
1	Трудности получения иностранной валюты	1	1	1
2	Нехватка квалифицированных инженеров и / или работников	4	2	2
3	Трудности получения кредита в банке	2	4	3
4	Нехватка высококачественного и дешевого сырья на внутреннем рынке (по ценам, не выше мировых цен)	3	3	4
5	Слишком малый размер внутреннего рынка для возмещения затрат на новые технологии или обучение персонала	5	5	5
6	Недостаток информации о новых технологиях	6	7	7
7	Чрезмерные бюрократические требования со стороны государства	7	6	8
8	Очень высокая цена получения международного сертификата качества в Узбекистане	8	11	6
9	Устаревшие стандарты качества	9	8	10
10	Недостаток информации о новых рынках сбыта	11	9	9
11	Отсутствие технической документации по использованию иностранных технологий на узбекском языке	10	10	12
12	Принуждение (министерством, ассоциацией) предприятий покупать очень дорогостоящую технику и оборудование	12	12	11

Источник: Обследования предприятий в рамках Глобальной практики по макроэкономике, торговле и инвестициям Всемирного банка, проведенные для данного отчета.
Примечание: Рейтинг основан на проценте предприятий, которые назвали эти факторы «наиболее важными» и «значимыми» для них по внедрению технологий.

Таблица 3.6. Рейтинг пожеланий по мерам повышения производительности труда на крупных и малых предприятиях обрабатывающей промышленности Узбекистана

№	Меры политики	Место в рейтинге по предприятиям		
		Крупные предприятия		Малые предприятия
		2013	2017	2017
1	Снижение (или установка низких) налогов и социальных выплат с заработной платы	1	1	4
2	Снижение процентной ставки по банковским кредитам	3	3	1
3	Улучшение системы образования (высшее, среднее специальное, а также подготовка рабочих)	5	2	3
4	Снижение требований к залоговому обеспечению и упрощение процедур получения кредита в банках	2	4	2
5	Увеличение объема продаж и выпуска продукции для снижения затрат на единицу продукции	4	5	5
6	Упрощение требований к отчетности	6	7	6
7	Снижение барьеров для импорта сырья, техники, оборудования	7	6	7
8	Предоставление государственной маркетинговой информации и другой поддержки экспорта (например, участие в затратах на торговые ярмарки за рубежом и помощь предприятиям в получении сертификатов качества ISO)	8	8	9
9	Создание свободных рынков сырья, энергоносителей и топлива	9	10	8
10	Предоставление экспортных субсидий	10	9	10
11	Повышение барьеров для импорта товаров, которые конкурируют с отечественной продукцией	11	11	11
12	Отмена государственных планов или государственных заказов на производство или продажи продукции предприятий	12	12	12

Источник: Обследования предприятий в рамках Глобальной практики по макроэкономике, торговле и инвестициям Всемирного банка, проведенные для данного отчета.
Примечание: Рейтинг основан на проценте предприятий, заявлявших, что эти меры являются «самыми важными» или «могут помочь» им в повышении производительности труда.

3.15 Для повышения производительности труда как малым, так и крупным предприятиям в первую очередь необходимы ресурсы (факторы производства), но, в частности, малым предприятиям в большей степени нужен доступ к банковским кредитам и высококвалифицированные работники, тогда как крупным предприятиям в большей степени нужны низкие налоги. Для повышения производительности труда необходимо обеспечивать лучший доступ к сырью и ресурсам путем создания равных условий для крупных и малых предприятий по доступу к ним, независимо от формы собственности и размера предприятия. Три меры по повышению производительности, предлагавшихся в основном малыми предприятиями, заключались в снижении банковских процентных ставок, требований к залоговому обеспечению для получения кредита, и квалифицированные кадры. Три наиболее важных меры, предлагавшихся крупными предприятиями, заключались в снижении налогов на прибыль и налогов (социальных отчислений) на фонд заработной платы, снижение процентных ставок по кредитам и повышении квалификации работников (Таблица 3.6). Другие меры, предлагавшиеся предприятиями, включали (i) уменьшение доли регулируемых государством цен и прочих мер регулирования рынка, в том числе ослабление государственного сдерживания цен на готовую продукцию предприятий (например, макароны и хлеб), повышение контроля за ценами на услуги, предоставляемые государственными предприятиями (энергоносители,

сырье и материалы, а также транспорт), устранение государственного ограничительного регулирования рынков сырья, материалов и продукции и предоставление предприятиям возможности покупать сырье из любого источника посредством прямых договоров с поставщиками по рыночным ценам; (ii) совершенствование инфраструктуры и логистики, например, путем принятия мер по сокращению перебоев в поставках электроэнергии, газа, улучшение логистики путем строительства мультимодальных транспортных хабов (станций), а также приведение железнодорожных тарифов на экспорт в соответствие с внутренними тарифами; (iii) содействие государства в экспорте, инвестициях и инновациях, например, путем увеличения экспорта с целью приобретения современных иностранных технологий, создание условий для привлечения иностранных инвесторов, организация обмена опытом с иностранными предприятиями, упрощение процедур и сокращение затрат на привлечение иностранных специалистов, и замена старой техники и оборудования; и (iv) другие меры, например, снижение стоимости получения международных сертификатов качества ISO, введение обязательного государственного целевого показателя производительности труда (по отраслям) со стимулами для достижения этого целевого показателя, улучшение условий труда работников, а также сокращение вмешательства государства в принятие решений предприятиями. Правительство находится в процессе осуществления некоторых из предложенных мер, но многие другие меры предстоит рассмотреть.

3.16 Многие предприятия обрабатывающей промышленности Узбекистана не вполне готовы к осуществлению мер по повышению производительности труда и эффективности. Только 39 процентов крупных предприятий и 41 процент малых предприятий используют адекватные показатели для анализа производительности труда и эффективности производства. Остальные предприятия используют исключительно абсолютные показатели для измерения «эффективности» своей деятельности (абсолютная прибыль, выручка от реализации продукции, или количество сэкономленной энергии и топлива) и не используют коэффициенты соотношения результатов и затрат для измерения эффективности или производительности (такие как отношение прибыли или добавленной стоимости ко всем или некоторым ресурсам, таким как рабочая сила, основной капитал и издержки). Таким образом, большинство предприятий фактически не измеряют производительность труда или эффективность затрат адекватным образом. Такие предприятия не готовы к серьезному переходу от «экономики, ориентированной на ресурсы» (нынешняя стадия экономического развития Узбекистана) к «экономике, ориентированной на рост эффективности».[48] По результатам обследований предприятий, проведенных Всемирным банком в 2017 году для целей настоящего отчета, лишь 48 процентов крупных предприятий и 41 процент малых предприятий в обрабатывающей промышленности Узбекистана имели официальный документ (отчет), в котором анализируется эффективность или производительность труда предприятия с использованием любых показателей (независимо от того, адекватные они или нет). Из числа предприятий, которые выполняли анализ своей эффективности, около 87 процентов крупных предприятий – и всего лишь 37 процентов малых предприятий имели стратегию или официальный план действий, в котором излагаются меры по повышению производительности или эффективности предприятия. Таким образом, министерствам или отраслевым ассоциациям следовало бы сконцентрировать основные усилия на оказание содействия предприятиям (особенно малым предприятиям) в разработке стратегий для повышения производительности и эффективности, вместо вмешательства в деятельность предприятий, проверок и распределения значительной части их продукции.

[48] Термины «экономика, ориентированная на ресурсы», «экономика, ориентированная на эффективность», а также «экономика, ориентированная на инновации», используются в соответствии с классификацией Всемирного экономического форума (ВЭФ) всех стран мира в ежегодных отчетах ВЭФ о конкурентоспособности.

4. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ ПО МЕРАМ ПОЛИТИКИ

4.1. Узбекистану необходимо устранить искажения рыночных ценовых сигналов, либерализовать рынки сырья и ресурсов, уточнить роль государства в экономике, установить более четкие и лучше защищаемые права частной собственности, создать лучший деловой климат, более конкурентные рынки (сырья, продукции, кредитов, лизинга), а также повысить качество высшего образования, квалификации и трудовых навыков населения. Кредитные рынки и процентные ставки в Узбекистане не функционировали должным образом из-за широкомасштабного целевого кредитования государственных предприятий по льготным процентным ставкам через государственные банки. Рынок прав собственности и аренды городских земель также развивался медленно до 2019 года. Рынок рабочей силы постепенно открывается, но быстрота нахождения работы (то есть, сопоставления предлагаемой квалификации соискателей работы с требованиями к квалификации со стороны рабочих мест) не достаточная, в основном из-за нехватки предложения квалифицированных работников и полноты информации о вакансиях в определенных географических местах. Государство слишком вовлечено в одни сферы экономики (например, в производство хлопка, пшеницы, в тяжелую промышленность, в распределение сырья и кредитов) и недостаточно вовлечено в другие сферы (снижение монополизации рынков, бесперебойное предоставление базовых инфраструктурных услуг электро-, газо- и водоснабжения, улучшение высшего образования и дошкольного образования, содействие экспорту). Роль государства в распределении ресурсов и продукции между секторами и отраслями экономики является чрезмерной и должна быть пересмотрена. В частности, государство могло бы больше фокусироваться на выявлении конкурентоспособных отраслей Узбекистана в мировых ценах и на обеспечение условий для экспортоориентированного развития страны. Узбекистан недостаточно использует свое конкурентное преимущество в виде избытка рабочей силы для увеличения экспорта трудоемких товаров и услуг. Наоборот, меры правительства Узбекистана фокусируют производство и экспорт на ресурсоемкой продукции, для производства которых в Узбекистане имеется недостаточно природных ресурсов в расчете на душу населения. Например, экспорт хлопка-волокна требует много воды, которой не хватает, или экспорт газа, запасы которого невелики на душу населения по сравнению с другими странами-экспортерами энергоресурсов. Как для страны, не имеющей выхода к морю, для Узбекистана вступление в ВТО имеет важное значение, поскольку оно будет способствовать облегчению международных транзитных перевозок товаров через территории других стран-членов ВТО и сократит громоздкие таможенные процедуры и высокие торговые издержки (что в настоящее время ограничивает прямые иностранные инвестиции, например, в развитие сборочных производств отраслей машиностроения).

4.2. Меры политики по повышению производительности труда должны быть направлены на количество и качество человеческого и физического капитала, а также на улучшение качества институтов в стране (эффективные рынки, роль и эффективность государства, нормативно-правовая база) и на предприятиях (организационный капитал предприятий). Инвестиции в физический капитал были преобладающей движущей силой быстрого роста производительности труда в Узбекистане в 1996–2016 годах, но при этом отставали инвестиции в человеческий капитал (в высшее образование и дошкольное образование) и в повышение качества институтов (создание свободных рынков сырья, кредитов, лизинга, готовой продукции, кадров, прав на использование земли; совершенствование государственного управления). Необходимо учитывать количественные и качественные аспекты этих факторов. Например, человеческий капитал, возможно, увеличился в количественном отношении, но уменьшился в качественном отношении; система высшего образования Узбекистана характеризуется низким уровнем доступа и проблемами качества и

практической применимости (актуальности) навыков выпускников. Общий показатель охвата высшим образованием снизился с 17 процентов в 1980-е годы до обретения независимости до 15,2 процента в 1991 году и до 8,9 процента в 2012 году, даже несмотря на высокий спрос на высшее образование (на каждое место в высшем учебном заведении подает более шести человек). Доля населения с высшим образованием в Узбекистане является низкой по сравнению с другими странами региона или мира и контрастирует с почти всеобщим охватом начальным и средним образованием.[49] Уровень охвата высшим образованием в соседних странах и странах со сравнимым доходом на душу населения составляет от 40 до 50 процентов, в то время как в России и странах ОЭСР уровень охвата высшим образованием приближается к 75 процентам.[50] Предоставление рабочих специальностей в колледжах, распространившееся в Узбекистане в последние годы, не дают школьникам достаточные навыки, которые требуют работодатели во многих растущих отраслях экономики. По мере того, как экономика Узбекистана будет подниматься вверх по цепочке создания добавленной стоимости, ей будет все больше требоваться работники со специализированной подготовкой, в том числе имеющих высшее образование. Что касается инвестиций в постоянный капитал, то в Узбекистане инвестиции в среднем составляли 24,3 процента от ВВП в 2013–2017 годах, что соответствует среднему показателю в странах с низким уровнем дохода на душу населения. Однако этот уровень в Узбекистане был ниже среднего показателя в странах с низким-средним доходом на душу населения (25,5 процента от ВВП), к которым относится Узбекистан, и значительно ниже среднего показателя в странах с высоким доходом на душу населения (31,2 процента от ВВП). В отношении качества рыночных институтов и государственного управления, в период с 2007 по 2017 годы Узбекистан неизменно занимал место ниже среднего уровня в группе аналогичных стран с доходом на душу населения по всем показателям качества государственного управления Всемирного банка (эффективность работы правительства, верховенство закона, борьба с коррупцией, качество госрегулирования, политическая стабильность, свобода выражения мнения и подотчетность правительства перед народом). Более детальная оценка качества институтов в Узбекистане представляется сложной, поскольку страна не участвовала в оценке индекса глобальной конкурентоспособности по всем странам, проводимой Всемирным экономическим форумом, в которой используются более сложные показатели рыночных институтов.

4.3. Промышленная политика Узбекистана достигла некоторых результатов по отдельным продуктам, но была дорогостоящей в осуществлении и не смогла привести к созданию необходимого количества рабочих мест, обеспечению высоких доходов для населения или к приведению экспорта в соответствие с природно-ресурсным потенциалом страны. Вмешательство государства в экономику может принести пользу в случае ограничения монополий, отсутствия развитых рынков или необходимости преодоления отрицательных внешних факторов. Узбекистан не выбрал меры промышленной политики, которые делают акцент на расширении доступа населения к высшему образованию и повышении его качества. Международный опыт показывает, что правительства развивающихся стран часто не обладают знаниями и потенциалом для эффективного выбора конкретных видов продукции и отраслей для поддержки их развития в открытой рыночной экономике, в то время как последствия ошибок правительства в результате неадекватного вмешательства (порождающего неправильное распределение ресурсов и использование государственных предприятий и агентств для частных

[49] Всемирный банк, 2014 г., с. 9.

[50] Согласно базе данных EdStats Всемирного банка, системы высшего образования в Малайзии, Казахстане и Турции в настоящее время охватывают соответственно 40, 41 и 46 процентов населения университетского возраста в этих странах. Средний общий коэффициент охвата в регионе ЕЦА составляет 56 процентов. Всемирный банк, 2014 г., с. 23.

корыстных интересов) могут быть более значительными, чем сбои рыночного механизма, которые они пытаются устранить.[51] Данное исследование показывает, что имеющиеся конкурентные преимущества Узбекистана включают трудоемкие отрасли - плодоовощеводство и садоводство, пищевая промышленность, текстильная, швейная и другие отрасли легкой промышленности, а также сфера услуг. Однако в период между 1996 и 2016 годами меры государственной промышленной политики были сосредоточены на других отраслях (в частности, на тяжелой промышленности); правительство только недавно стало уделять больше внимания трудоемким отраслям экономики. Предыдущие меры политики достигли определенных успехов на экспортных рынках (например, по производству и экспорту удобрений, продуктов нефтехимии и машиностроения). Однако этот успех также был подкреплен наличием природно-ресурсного потенциала, высокими мировыми ценами на сырьевые товары в 2000-х годах и благоприятной международной средой. Приоритетные отрасли поддерживались льготными кредитами, налоговыми и таможенными льготами и низкими внутренними ценами на энергоресурсы, не окупающими издержки отраслей энергетики. Это приводило, среди прочего, к нехватке инвестиций в геологоразведку и на обеспечение устойчивости производства энергоносителей, что имело отрицательные последствия. Не смотря на крупные государственные субсидии и политику протекционизма в отношении этих отраслей[52], добавленная стоимость (но не выпуск валовой продукции) во многих отраслях тяжелой промышленности росла намного медленнее в постоянных ценах, чем в отраслях, которые до настоящего времени имеют конкурентные преимущества в расчете по мировым ценам без государственных субсидий. Кроме того, приоритетные отрасли тяжелой промышленности являются энерго- и капиталоемкими и, как таковые, не создают достаточно рабочих мест. Общий эффект межотраслевых переливов рабочей силы отрицательно сказался на росте ВВП на душу населения в целом за весь период 1996-2016 годов (в размере минус 3 процента). Таким образом, не все потенциальные выгоды от политики индустриализации, проводившейся в этот период, были достигнуты.

4.4. Государственное вмешательство (посредством чрезмерного административного контроля) в распределение ресурсов усугубляло искажения рыночных сигналов и стимулов, затрудняло реформы и ограничивало рост совокупной производительности факторов производства (СФП). Государственная бюджетно-налоговая поддержка экономики в 2009–2016 годах[53] привела к повышению внутреннего спроса, но не смогла ускорить низкий рост СФП и занятости. До 2016 года модель роста Узбекистана использовала в качестве инструментов сочетание субсидируемых цен на энергоносители и другие ресурсы, импортозамещение и самодостаточность, а также внешние заимствования; рост СФП замедлился в период между 2009 и 2016 годами.[54] Отдача на капитал в постоянных ценах оставалась неизменной или снижалась, и

[51] Крюгер, 1990 г.

[52] Значительные государственные субсидии и протекционизм принимали форму высоких импортных пошлин, приоритетного доступа к иностранной валюте по государственному курсу, дешевых банковских кредитов, сниженных цен на энергоресурсы и сырье, а также налоговых и таможенных льгот.

[53] Большие бюджетные средства, направлявшиеся на государственные программы в промышленности, сельском хозяйстве и сфере услуг, поглощали значительные ресурсы, но отбор получающих их предприятий не был прозрачным или основанным на рыночных механизмах. Общая госбюджетная поддержка экономики, включая различные субсидии, не рассчитывалась, но она может превышать 10 процентов от ВВП ежегодно. Такая поддержка обычно предоставляется в форме налоговых и таможенных льгот, субсидий, пониженных процентных ставок, низких цен на газ, электроэнергию и другие ресурсы, гарантий и списаний долгов, регулярной рекапитализации государственных предприятий и банков. Критерии отбора предприятий и отраслей, подходящих для оказания государственной поддержки, четко не определены и не прозрачны.

[54] Всемирный банк, 2016 г.

капитал направлялся в основном в промышленные отрасли и инфраструктуру, в которых преобладали ГП с низкой и снижающейся отдачей от инвестиций (о чем свидетельствуют намного более высокие, чем в среднем по экономике, показатели ICOR в промышленности и транспорте). Обязательные целевые показатели выпуска продукции – рост ВВП разбивался на целевые показатели на уровне секторов, отраслей, территорий и предприятий – подразумевали, что цель ГП состояла в том, чтобы максимально повысить физический выпуск продукции (не прибыль или добавленную стоимость) и свести к минимуму импорт, несмотря на издержки. Низкий стимул к получению прибыли еще больше ослаблялся переводом прибыли в различные «фонды развития» на национальном и отраслевом уровнях, что, вместе с перекрестным субсидированием и периодическими слияниями плохо функционирующих ГП с хорошо функционирующими предприятиями, ставило в невыгодное положение сильные компании и приносило выгоду более слабым компаниям. Перекрестное субсидирование, негибкий рынок рабочей силы и контролируемые государством инвестиции вносили искажения в распределение факторов производства и ресурсов, в то время как ГП и крупные фермеры, работавшие в условиях мягких бюджетных ограничений, не были заинтересованы повышать эффективность использования энергии, воды, земли, кредитов и других ресурсов. Банковский сектор, в котором преобладают государственные банки, также не имеет действенных стимулов для упрощения доступа клиентов к финансам, а административное ценовое регулирование эффективно подавляло рыночные сигналы.

4.5. В мерах политики, направленных на создание большего количества более качественных рабочих мест, должны учитываться факторы, влияющие на спрос и предложение работников, а также на инклюзивность рабочих мест. Меры политики должны включать макроэкономические меры, стимулирующие инвестиции и занятость, а также меры по улучшению инвестиционного климата, институтов и инфраструктуры. Поскольку основной вызов для Узбекистана по созданию рабочих мест имеет три аспекта – а именно, «экономический рост без создания достаточного числа рабочих мест» (требуется большее число рабочих мест), «создаваемые рабочие места в основном имеют низкую производительность» (нужны лучшие рабочие места с более высокой заработной платой), а также «отсутствие хороших рабочих мест для женщин и молодежи» (нужны инклюзивные рабочие места, то есть предназначенные также и для уязвимых групп населения) – в таблице 4.1 представлены возможные общие направления решений проблемы по этим трем аспектам.

Таблица 4.1. Проблемы занятости и возможные пути решений

Проблема (вызов)	Возможные направления решений
Экономический рост без создания достаточного числа рабочих мест (**требуется больше рабочих мест**) **Отрасли Узбекистана с такой проблемой**: машиностроение, промышленность строительных материалов, легкая промышленность, пищевая промышленность, «прочие отрасли обрабатывающей промышленности»	Обеспечение макроэкономической стабильности (низкий уровень инфляции, сбалансированный государственный бюджет)
	Введение контр-циклической денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политик, направленных на (i) поддержание спроса в периоды внешних шоков, (ii) предотвращение накопления государственной и частной задолженности с высоким уровнем риска в периоды повышенной активности и бурного развития, и (iii) поддержание конкурентоспособного обменного курса (предотвращение про-циклических завышений стоимости национальной валюты, обусловленных колебаниями мировых цен на сырьевые товары добывающих отраслей) для предупреждения оттока инвестиций из отраслей обрабатывающей промышленности и обеспечение более широкой диверсификации экспорта (по продукции и по странам)
	Улучшение инвестиционного климата, сокращение издержек предприятий по входу на рынки (в отрасли)
	Содействие диверсификации посредством либерализации торговли и инвестиций
	Провести сравнение относительного налогообложения капитала и фонда заработной платы и рабочей силы (необходимо снижать налоги на фонд заработной платы для стимулирования предприятий по найму работников, а также снижать подоходный налог на работающих с целью стимулирования труда)
Создаваемые рабочие места имеют низкую производитель-ность **(требуются рабочие места более лучшего качества, в т.ч. с более высокой заработной платой**) **Отрасли Узбекистана с такой проблемой**: электроэнергетика, топливная промышленность, металлургическая промышленность, сельское хозяйство	Повышение производительности труда (как внутри секторов, путем диверсификации, так и путем перераспределения из отраслей и секторов с низкой производительностью в отрасли и сектора с высокой производительностью). Например, ускорить перевод земель под хлопком и пшеницей в плодоовощеводство, садоводство и выращивание других более ценных культур (с целью создания большего количества рабочих мест с более высокой производительностью внутри сектора сельского хозяйства и для производства большего количества сырья для пищевой промышленности)
	Расширение доступа к рынкам
	Повышение конкуренции в отраслях с низкой производительностью труда
	Содействие выходу из теневой экономики (за счет снижения налогов на фонд заработной платы, доходы работников и прибыль)
	Содействие урбанизации
	Расширение возможностей у ищущих работу быстро трудоустроиться посредством получения образования и трейнингов, особенно высшего образования по техническим специальностям, на которые имеется высокий спрос в быстроразвивающихся отраслях

	Устранение искажений рыночного механизма в сельском хозяйстве, например, системы государственных заказов на хлопок и пшеницу по нерыночным ценам (с целью повышения средней производительности в сельском хозяйстве и обеспечения более качественного сырья для текстильной и пищевой промышленности). Повышение расходов на государственные программы в секторе сельского хозяйства, которые важны для роста производительности, например, научно-исследовательская деятельность (НИОКР), образовательно-консультативные услуги, а также санитарные и фитосанитарные меры (с целью повышения средней производительности и доходов от сельского хозяйства) Поддержка выгодных партнерств между мелкими (дехканскими) хозяйствами и крупными предприятиями агробизнеса для расширения производства высококачественного сырья и создания большего числа рабочих мест в пищевой промышленности
Женщины и молодежь как правило не получают хорошие рабочие места, в т.ч. с высокой заработной платой (то есть **требуются инклюзивные рабочие места**)	Улучшение перехода от учебы к нахождению работы
	Улучшение навыков получения рабочего места для групп населения, имеющих трудности с получением работы, посредством трейнингов
	Регулирование равных возможностей и дискриминации

Источник: Адаптировано из Холворд-Дримиьер (2015), с дополнениями.

Меры политики по устранению недостатков

4.6. Рабочая сила Узбекистана пока недостаточно квалифицирована для получения выгод от глобализации и технологических изменений (которые требуют высококвалифицированных работников). Основная часть рабочей силы в стране не имеет высшего образования, и значительная часть населения трудоспособного возраста либо имеет низкую квалификацию, либо не обладает навыками, востребованными на рынке. Узбекистан недостаточно подготовлен к современным тенденциям глобализации. В среднем в экономике Узбекистана ежегодно создавалось около 280 000 новых рабочих мест, что гораздо ниже ежегодного спроса на новые рабочие места, который составляет около 600 000 человек. Для удовлетворения текущего спроса необходимо удвоить количество ежегодно создаваемых постоянных рабочих мест. Хотя действующие предприятия создадут некоторое количество новых рабочих мест, все-таки большинство новых рабочих мест нужно будет создавать путем открытия гораздо большего количества новых предприятий. Необходимо также устранить ряд других структурных слабостей на рынке рабочей силы Узбекистана, чтобы страна адаптировалась к глобализации и технологическим изменениям. К ним относятся ограниченная мобильность рабочей силы, недостаточные стимулы для продуктивной работы, пробелы в квалификации и технических навыках и ограниченные возможности обучения техническим навыкам, высокая безработица среди молодежи и значительная доля экономически неактивного населения в трудоспособном возрасте, а также наличие большого числа людей, долго не имевших работы.

4.7. Для увеличения занятости населения в Узбекистане, меры государственной политики со стороны спроса и со стороны предложения должны работать в тандеме. Международный опыт показывает, что существуют меры политики в области спроса и предложения в целях устранения вышеупомянутых недостатков и слабостей. Использование только мер, направленных на повышение спроса может оказаться неэффективным способом решения проблемы, если основная причина недостаточного создания рабочих мест носит структурный характер. Чрезмерное стимулирование спроса может вызывать рост инфляционного давления. Меры со стороны предложения направлены на

расширение предложения работников, готовых и способных работать. По своей природе меры политики со стороны предложения носят антиинфляционный характер и могут быть разделены на меры политики «свободного рынка» и меры политики «вмешательства в рыночный механизм». Поскольку меры политики со стороны спроса и предложения должны работать совместно для повышения занятости, мы не проводим жесткого различия между ними, а, наоборот, приводим их все вместе во Вставке 4.1.

Вставка 4.1. Меры политики со стороны спроса и предложения для стимулирования занятости, в соответствии с международным опытом

1. **Поощрять вход предприятий на рынок.** Содействовать созданию новых предприятий и реализации новых проектов действующими предприятиями путем улучшения делового климата, стимулирования частных инвестиций (включая ПИИ) и повышения эффективности государственной инфраструктуры (включая транспорта, с целью снижения издержек на ресурсы, инфраструктуру и производство продукции для предприятий, а также стоимости поездок работников на рабочие места); создавать конкурентные рынки путем дерегулирования рынков и открытия отраслей для конкуренции, отказа от контроля над ценами, снижения уровня монополизации государственными и частными предприятиями, а также расследования и привлечения к ответственности за антиконкурентные практики.
2. **Поддерживать свободную торговлю и конкуренцию.** Снизить импортные тарифы, акцизные налоги на импортные товары и нетарифные барьеры для внешней торговли, признав, что свободный рынок создает новые возможности и рабочие места, не смотря на случайные кратковременные сбои, и облегчает переход от старых к новым отраслям и производствам.
3. **Обеспечить оптимизацию занятости и заработной платы в государственном секторе**. Низкий уровень заработной платы, но большое число занятых в государственном секторе приводят к высоким неэффективным расходам госбюджета на заработную плату (что составляет более одной трети от всех расходов госбюджета), вытесняя другие группы государственных расходов, необходимых для экономического роста и создания рабочих мест (например, расходы на инфраструктуру, образование и здравоохранение).
4. **Повысить конкуренцию в банковском и небанковском финансовых секторах, а также упростить и снизить требования к залоговому обеспечению** с целью снижения процентных ставок и издержек по выплате кредитов предприятиями, повысить спрос на банковские кредиты на инвестиции в основной капитал и закупку передовых технологий, а также сделать сбережения более привлекательными.
5. **Улучшить образование и повышение квалификации** с целью укрепления человеческого капитала и технических трудовых навыков, повышения гибкости работников на рабочем месте и повышения их способности получить рабочее место. Это повысит как производительность труда (за счет повышения квалификации работников), так и занятость (за счет повышения шансов получить работу). Перераспределение рабочей силы из отраслей с преобладанием ручного труда в отрасли с преобладанием умственного труда требует переподготовки работников. Больше трейнингов и лучшего качества для тех, кто потерял работу в старой отрасли повысит мобильность работников, способность их двигаться от должности к должности. Открытие технических курсов для выпускников средних школ с особым акцентом на инженерные или другие технические специальности и навыки расширит их возможности трудоустройства и обеспечит соответствие навыков имеющимся рабочим местам.
6. **Усилить стимулы к труду** с целью повышения желания работников искать и соглашаться на работу. Например, снизить общие налоговые ставки на трудовой доход на 5 процентных пунктов – особенно на более низкие зарплаты, с тем чтобы в настоящее время неактивная часть трудоспособного населения, менее квалифицированные работники могли заинтересоваться работой, что повысит участие в рабочей силе и предложение рабочей силы в трудоемких отраслях Узбекистана. Эти меры также частично стимулируют спрос, поскольку люди будут тратить больше своих располагаемых доходов и увеличивать

спрос на товары и услуги в экономике. Например, в Индии применяются более обширные налоговые льготы для женщин с целью стимулирования их участия в рабочей силе.

7. **Поощрять расширение краткосрочных трудовых договоров**, например, временная и сезонная работа, а также возможность установления гибкого графика работы. Эта мера (за исключением договоров с гибким графиком работы) уже была осуществлена в Узбекистане посредством внесения поправок в Трудовой кодекс, которые были направлены в парламент в апреле 2018 года и были приняты.

8. **Поощрять инновации по видам продукции и в производственных процессах** (на предприятиях, в органах государства, в научно-исследовательских институтах и университетах) с помощью налоговых вычетов или налоговых кредитов на исследования и разработки, убрать барьеры для инноваций в продукции, с тем чтобы предприятия могли расширять объемы выпуска новой продукции и создавать рабочие места, а также увеличивать государственные расходы на исследования и разработки в области продуктовых инноваций.

9. **Повышать мобильность рабочей силы**, как в смысле способности двигаться от должности к должности, так и в смысле из одного региона в другой, - путем предоставления предприятиям субсидий на трудоустройство определенных групп работников (молодежь, женщины, долгосрочные безработные, т.е. кто был безработным более шести месяцев) или географических субсидий на трудоустройство в определенных местах. Правительство может вводить субсидии (например, в виде налоговых вычетов) для предприятий в размере, который может достигать размера средней заработной платы (например, в эквиваленте 200 долл. США в месяц на одного работника) для найма молодежи в возрасте 18-25 лет, женщин и долгосрочных безработных. Географические субсидии не даются напрямую предприятиям, а даются регионам, где расположены предприятия. Такие субсидии могут включать предоставление более доступного жилья в городах с растущей занятостью или выделение большего количества земли в определенных местах частным застройщикам. Работник, проживающий за пределами Ташкента, но имеющий необходимые навыки для работы в Ташкенте или Ташкентской области (где доступно много рабочих мест), может быть не в состоянии переехать туда из-за обязательных требований регистрации по месту жительства и высоких цен на жилье (или его аренду). Несмотря на то, что Ташкент нуждается в жилищных инвестициях, географическую мобильность работников можно легко улучшить без каких-либо инвестиций, отменив или упростив обязательную регистрацию по месту жительства в Ташкенте и Ташкентской области. Обнадеживает то, что эта мера была принята Указом Президента Узбекистана № УП-5308 от 22 января 2018 года, в котором обязательная регистрация по месту жительства в городе Ташкенте («*прописка*») исключена из списка необходимых документов для трудоустройства в Ташкенте и Ташкентской области.

10. **Расширять доступ к базовому медицинскому обслуживанию с целью уменьшения количества рабочих часов, потерянных по болезни**, особенно для групп, находящихся в неблагоприятном положении, например, путем государственных субсидий частным клиникам, которые снижают плату за услуги для членов домохозяйств с низкими доходами, особенно на диагностику и профилактические посещения, или менее развитым регионам (например, зона экологического кризиса в Приаралье).

11. **Стимулировать трейнинги и обучение на протяжении всей жизни.** Вводить стимулы для того, чтобы предприятия проводили обучение на рабочем месте (сертифицируемое правительством по качеству) и нанимали большее количества работников; чем в среднем по отрасли на единицу основного капитала, а также обучали безработных (например, как составлять резюме и вести себя на собеседовании).

12. **Ограничивать продолжительность рабочей недели**. Опыт работы в странах с высоким уровнем дохода показывает, что максимальное количество часов работы в неделю для определенных профессий (например, которые часто подразумевают сверхурочную работу) можно сократить. Это сокращение создаст спрос со стороны предприятий на найм дополнительных работников для производства того же объема продукции. Однако предприятия не всегда могут легко заменить имеющихся высококвалифицированных работников новыми работниками для выполнения сложных работ.

Источник: Адаптировано из Гудвин с соавторами (2015 г.), с.286; Департамент Казначейства США, 2006 г.; Бюджетное управление Конгресса США, 2010 г.

4.8. Целесообразность применения некоторых других известных «мер политики свободного рынка со стороны предложения» в Узбекистане может быть дополнительно обсуждена. В частности,

- **Повысить гибкость рынка рабочей силы** (упростить наем и увольнение работников). В Великобритании многие работники официально имеют работу, хотя и не работают, благодаря использованию «трудовых договоров с нулевым рабочим временем». Согласно таким договорам, у работников есть официальные трудовые контракты, и они считаются занятыми, но им не гарантируется минимальное количество рабочих часов, а работодатели обязаны платить заработную плату только за фактически выполненную работу. Предприятия используют больше работников, когда спрос высокий и им нужно увеличить объем производства. Такие «трудовые договора с нулевым рабочим временем» обходятся предприятиям значительно дешевле и помогают избежать увольнения работников в периоды низкого спроса на продукцию. В 2014 году около 700 000 работников (2,3 процента от общей занятости) в Великобритании работали по таким трудовым договорам на основном рабочем месте. Однако такие договоры могут усугубить отсутствие гарантий на рабочее место и демотивировать работников, что может привести к замедлению роста производительности труда.
- **Уменьшить силу профсоюзов,** поскольку мощные профсоюзы могут требовать проводить переговоры об установлении минимальной заработной платы выше равновесного уровня, что приведет к росту безработицы. Хотя профсоюзы остаются в Узбекистане с советских времен, их влиятельность на переговорах по заработной плате относительно невелика. Минимальная заработная плата в Узбекистане (эквивалент 25 долларов США в месяц на ноябрь 2018 года) намного ниже минимального прожиточного минимума (около 120 долл. США на человека в месяц) и, как таковая, не ограничивает рост занятости.
- **Уменьшить щедрые пособия по безработице**, с целью повышения стимула к получению работы, в частности, путем корректировки критериев получения, улучшения адресности и сокращения продолжительности выплаты пособий. Щедрые пособия по безработице могут создавать «ловушку безработицы», поскольку в этом случае заработная плата после вычета налогов дает лишь небольшое увеличение дохода безработным. Однако пособия по безработице в Узбекистане уже низкие и дальнейшее их сокращение вряд ли послужит большим стимулом для безработных в поисках работы.

4.9. На основе эмпирических результатов в недавнем отчете Всемирного банка[55] утверждается, что государственная экономическая политика по повышению производительности должна базироваться на «азбучных истинах» этого дела во всех секторах экономики – это улучшение эффективности межотраслевых переливов ресурсов, поощрение переливов (информации, знаний и опыта) между предприятиями, а также наращивание потенциала предприятий. Повышение «эффективности межотраслевых переливов» подразумевает содействие здоровому входу предприятия в отрасль, выходу с рынка и переливу предприятиями ресурсов, а также расширению доступа к финансам, к земле, сырью и другим промежуточным ресурсам, а также к квалифицированной рабочей силе. Поощрение переливов между предприятиями подразумевает ориентацию на такие факторы, как плотность (число предприятий в данной местности, и в расчете на тысячу трудоспособного местного населения), агломерация и пространственная кластеризация предприятий. Эти факторы создают положительные внешние эффекты и способствуют повышению

[55] Всемирный банк, 2018 г., с. 97.

эффективности и инновациям благодаря упрощению взаимодействия предприятий, расширению обмена информацией, знаниями и опытом, увеличению экономии на увеличении масштаба рынков, доступу к человеческому капиталу и другим ресурсам и продукции, более эффективному использованию земли и транспорта, а также совместному использованию общей городской инфраструктуры.[56] Наращивание потенциала предприятий означает содействие тому, что предприятие не может в данный момент купить на рынке – например, повышение управленческой компетентности, технологические (модернизация оборудования) и организационные инновации. Обследования предприятий обрабатывающей промышленности, проведенные для подготовки настоящего отчета, показывают, что предприятия испытывают трудности по внедрению простых организационных методов и модернизации оборудования и проводят очень мало или вообще не проводят никаких научных исследований и разработок (НИОКР). С учетом этого, меры инновационной политики в Узбекистане могли бы акцентироваться на стимулировании предприятий внедрять уже разработанные в мире технологии (в т.ч. путем расширения лизинга) и на распространении известных современных методов организации производства, а не только на новые научные исследования в научно-исследовательских институтах (НИИ) и университетах. Основными препятствиями для внедрения инноваций на предприятиях Узбекистана являются отсутствие доступа к капиталу (лизингу и к кредитам), нехватка информации о новых технологиях, доступа к внешним рынкам в странах с более высоким уровнем дохода, недостаток агломерации и кооперации с другими предприятиями, а также нехватка передового исследовательского потенциала у местных НИИ.

4.10. Предприятия обрабатывающей промышленности Узбекистана в первой половине 2017 года назвали две наиболее неотложные меры для роста производительности труда и занятости – это введение свободной конвертируемости национальной валюты для импорта и снижение чрезмерного налогового бремени, и обе эти меры правительство осуществило как приоритетные реформы; но важно, чтобы правительство продолжало осуществлять и другие меры по устранению препятствий в порядке убывания их значимости для предприятий. Конвертируемость национальной валюты (которая возглавляла список мер, называемых предприятиями в качестве неотложных реформ в первой половине 2017 года) была введена в сентябре 2017 года. Налоговая реформа обсуждалась в течение 2018 года и с января 2019 года были существенно снижены налоги на предприятия и доходы работников. В Таблице 4.2 представлены следующие приоритеты реформ согласно пожеланиям предприятий. Из этой таблицы видно, что большинство предприятий озабочены устранением простых препятствий, связанных с выживанием предприятий, таких как доступ к ресурсам (энергоснабжение, сырье, банковские кредиты, земля, квалифицированные рабочие) и доступ к рынкам для реализации продукции. Устранение этих барьеров повысит эффективность межотраслевых переливов и потенциал предприятий. Однако в настоящее время аспект переливов (информации, знаний и опыта) между предприятиями в основном находится за пределами внимания самих предприятий. Наращивание потенциала предприятий (управленческая компетентность, технологическая модернизация и организационные инновации) в настоящее время является важным приоритетом. Предприятия обрабатывающей промышленности также предложили ряд других мер, но они не включены в Таблицу 4.2, потому что они назывались небольшим процентом предприятий.[57] Но эти меры также важны, и они приведены здесь. Эти меры включают (1) продажу сырья государством (включая хлопковое волокно) за национальную валюту на внутреннем рынке, и обеспечение того, чтобы внутренние цены на сырье никогда не превышали мировые цены; (2) предоставление всем предприятиям права напрямую заключать договоры с любым поставщиком

[56] Дюрантон и Пуга, 2004 г.

[57] В этом списке предложенные меры представлены в соответствии с количеством назвавших их предприятий, при этом сначала приведены меры, названные самым большим количеством предприятий и далее в порядке убывания.

сырья, например, разрешения текстильным предприятиям покупать хлопок непосредственно у фермеров (эта мера была принята правительством в качестве экспериментальной с января 2018 года и в 2019 году); (3) снижение инфляции; (4) фиксирование обменного курса по кредитам в иностранной валюте на момент фактического снятия средств или продление срока погашения таких кредитов; (5) помощь женщинам в получении мест для детей в детских садах и школах, а также отмена регистрации по месту жительства в городе Ташкенте и Ташкентской области для женщин; (6) передача государственных зданий с нулевой учетной стоимостью частным предприятиям; (7) оказание государственной поддержки предприятиям обрабатывающей промышленности в сельской местности, поддержка бизнес-инфраструктуры (инкубаторы, информация о рынках и новых технологиях и т.д.), а также гранты из государственного бюджета новым предпринимателям с эффективными бизнес-планами; (8) поддержка твердого покрытия сельских дорог; (9) помощь в прекращении нечестной конкуренции; (10) создание веб-портала «единого окна» для уплаты предприятиями всех налогов и импортных пошлин и представления свои статистических отчетов; (11) создание единой базы данных и веб-портала для закупки импортного сырья; (12) предоставление бесплатного безусловного доступа к единому веб-сайту, на котором приводится список всех открытых государственных закупок; (13) обеспечение своевременных платежей от предприятий-должников, особенно от ГП; (14) наем только квалифицированных специалистов для проведения государственных проверок; (15) борьба с коррупцией и произволом государственных должностных лиц или инспекций и их более эффективное наказание; (16) разрешение предприятиям выплачивать не менее 30 процентов заработной платы и дивидендов наличными деньгами; и (17) прекращение принуждения предприятий покупать местные газеты.

Таблица 4.2. Рейтинг пожеланий предприятий обрабатывающей промышленности Узбекистана в 2017 году по мерам государственной поддержки

№	Меры политики	Место в рейтинге по предприятиям	
		Крупные предприятия	Малые предприятия
1	Введение свободной конвертируемости валюты для импорта	1	2
2	Снижение чрезмерного налогового бремени, налоговых ставок	2	1
3	Предоставление большего объема кредитов в национальной валюте в требуемых размерах	3	8
4	Обеспечение бесперебойного снабжения электроэнергией, природным газом, топливом и водой	10	3
5	Предоставление дополнительной территории (земли) для расширения производственных мощностей	9	4
6	Предоставление льготных цен и прекращение роста цен на электроэнергию, газ и топливо	5	9
7	Снижение процентных ставок по банковским кредитам в национальной валюте	7	7
8	Снижение импортных пошлин (и акцизных налогов) на импорт оборудования и сырья	11	5
9	Предоставление субсидий на капитальный ремонт оборудования и на новые технологии	4	12
10	Оказание государственной поддержки (в т.ч. госзаказа) по реализации продукции на внутреннем и внешнем рынках	8	10
11	Предоставление большего объема кредитов в иностранной валюте (на импорт сырья и оборудования) в требуемых размерах	6	13
12	Обеспечение бесперебойных поставок сырья в течение года и равного доступа к сырью	13	6

№	Меры политики	Место в рейтинге по предприятиям	
		Крупные предприятия	Малые предприятия
13	Прекращение вмешательства государственных органов в процесс производства и ценообразование, сокращение количества проверок	12	11
14	Помощь предприятиям в получении платежей от должников	14	20
15	Продажа сырья на республиканской товарной бирже за национальную валюту	15	37
16	Сокращение количества налоговых платежей и требований к отчетности в течение года	24	17
17	Повышение импортных пошлин на продукцию иностранных конкурентов	16	21
18	Помощь в подготовке квалифицированной рабочей силы, а также поиске и найме работников	18	14
19	Отмена принудительных неофициальных платежей с предприятий за неучастие в кампаниях по сбору хлопка и т.д.	17	30
20	Отмена де-факто торговых ограничений на импорт ресурсов	19	36
21	Снижение степени монополизации внутренних рынков государственными холдингами и ассоциациями	20	38
22	Снижение железнодорожных тарифов и разницы между железнодорожными тарифами на отечественные и экспортные товары	21	28
23	Повышение качества сырья на внутреннем рынке	22	19
24	Отмена ограничений для предприятий по продаже своей продукции кому они хотят на внутреннем и внешнем рынках	28	18
25	Снижение налогов на фонд заработной платы или введение льгот	31	16
26	Сокращение времени и упрощение процедур выдачи лицензий и разрешений, в т.ч. на строительство	27	22
27	Увеличение срока выплаты (долгосрочных) банковских кредитов	37	15
28	Отмена полной предоплаты за коммунальные услуги	23	29
29	Сокращение времени получения конвертируемости валюты	38	24
30	Стабилизация обменного курса сума, снижение темпов девальвации	35	31
31	Снижение обменного курса сума к доллару США	36	23
32	Снижение платы за международные сертификаты ISO и разрешение такой платы в национальной валюте (не в долларах США)	29	26
33	Снижение банковских требований к залоговому обеспечению, особенно по кредитам на новые технологии	26	35
34	Обеспечение доступа к кредитам в иностранной валюте в зарубежных банках	34	25
35	Дисциплинировать банки в своевременных выплатах заработной платы и проведении других платежей для предприятий-клиентов	25	33
36	Государственные органы должны сами исполнять законы и указы в разумные сроки	33	27
37	Предоставление банкам гарантий по договорам на импорт сырья	32	32
38	Предоставление бесплатных медицинских услуг сотрудникам предприятий	30	34

Источник: Обследования предприятий сотрудником Глобальной практики по макроэкономике, торговле и инвестициям Всемирного банка, проведенные для данного отчета.

Примечание: Рейтинг основан на проценте предприятий, назвавших соответствующие меры, в порядке убывания. В этой таблице приведены все меры, названные более 1 процентом от всех обследованных предприятий.

4.11. Приоритеты реформ, обозначенные предприятиями, помогли сформулировать перечень мер политики на краткосрочную и среднесрочную перспективу, который мог бы получить поддержку правительства и международных организаций посредством кредитных операций на поддержку реформ, технического содействия и других проектов. Этот перечень действий основан на мерах, обобщенных в результате обследования предприятий обрабатывающей промышленности Узбекистана (Таблица 4.2). Мы рекомендуем провести следующие реформы в течение последующих 2-3 лет с целью улучшения освоения технологий, создания рабочих мест и повышения производительности труда:

- Обеспечить бесперебойное снабжение электроэнергией и природным газом;
- Улучшить доступ к сырью - качественному и доступному по цене - для всех предприятий;
- Улучшить доступ к кредитам (снижение инфляции, доступные процентные ставки и условия выплаты, а также снижение требований к залоговому обеспечению) и развитие лизинга;
- Предоставлять дополнительную территорию (землю) нуждающимся предприятиям для расширения производства (например, путем развития рынков аренды городской земли и прав собственности на землю для отраслей промышленности и услуг);
- Повысить доступность на рынке квалифицированных кадров (рабочих, инженеров и топ-менеджеров);
- Наладить регулярное предоставление предприятиям во всех отраслях экономики необходимой информации о доступных новых технологиях и оборудования (с целью оказания помощи в модернизации технологий, капитальном ремонте оборудования) и обеспечить практическую поддержку экспортоориентированного развития (прежде всего в отраслях с уже имеющимися конкурентными преимуществами в международной торговле, выдавать международные сертификаты качества ISO и предоставлять услуги по снижению экспортных рисков предприятий, содействовать диверсификации экономики и экспорта, продолжать работу по вступлению в ВТО, организовывать торговые ярмарки зарубежом, регулярно предоставлять информацию о спросе в других странах на продукцию, производимую в Узбекистане, и т.д.); и
- Понизить уровень монополизации внутреннего рынка государственными предприятиями и банками, промышленными холдингами и ассоциациями.

4.12. Для практической реализации высокого потенциала Узбекистана по ускорению экономического развития следует использовать более комплексный подход по устранению барьеров для создания рабочих мест и повышения производительности труда. Приведенный выше список из семи реформ или мер политики, обобщенный по пожеланиям промышленных предприятий, может быть осуществлен на практике с учетом более широкого контекста следующим образом:

(i) ***Устранить узкие места в инфраструктуре и улучшить логистику***. Дорожное сообщение, транспортные и логистические объекты (включая аэропорты) – вместе с бесперебойным снабжением электроэнергией, природным газом и водой – имеют критически важное значение для работы малых предприятий в трудоемких отраслях обрабатывающей промышленности Узбекистана. Перебои в электроснабжении могут приводить к повреждению техники и оборудования, а также к потере сырья и продукции. Обследования предприятий, проведенные для целей настоящего отчета, выдвинули на первый план надежность электроснабжения в качестве главной проблемы для большинства отраслей обрабатывающей промышленности. Для текстильных предприятий недостаток территории и складских

помещений являются основными предметами озабоченности. Неэффективно работающая транспортная инфраструктура повышает производственные издержки предприятий. Соответствующие органы правительства могли бы рассмотреть возможность организации государственно-частного партнерства (ГЧП) и привлечению прямых иностранных инвестиций в базовую инфраструктуру, в контексте агломерации, развития городов и расширения доступа к территории (земле) для растущих предприятий. Повышенный акцент на агломерации и создании и развитии кластеров по цепочке создания добавленной стоимости «от сырья до готовой продукции» (с включением в такие кластеры филиалов научно-исследовательских и образовательных учреждений, расположенные в производственной зоне, которые предоставляли бы научные и образовательные услуги для всех предприятий в кластере) поможет обеспечить развитие необходимых инфраструктурных объектов с учетом стратегических требований кластерного подхода к развитию всех отраслей экономики.

(ii) ***Создать повсеместно организации по внедрению технологий и содействию экспорту***. Существующие промышленные ассоциации и Государственный фонд поддержки экспорта малого бизнеса не могут адекватно охватить весь масштаб этих проблем. Внедрение технологий и поглощение знаний имеют высокий приоритет для предприятий Узбекистана (как страны с низким-средним уровнем доходом на душу населения). Получение и использование предприятиями Узбекистана уже существующих мировых знаний и технологий является более дешевым и менее рискованным, чем создание самим новых для всего мира знаний и технологий; выгоды от внедрения существующих мировых технологий в Узбекистане могут быть существенными. Такие организации по внедрению технологий и содействии экспорту должны создаваться частными предприятиями или в форме ГЧП для облегчения внедрения технологий и экспорта в отраслях сельского хозяйства, промышленности и секторе услуг. Эти организации должны помогать не только крупным экспортерам, но также и (i) мелким фермерам-приусадебным хозяйствам (*дехканам*) внедрять мини-технологии для переработки сельскохозяйственного сырья на территории самих дехканских хозяйств; и (ii) микро- и малым предприятиям промышленности и сферы услуг, которые борются за выживание на экспортных рынках из-за своих низкого эффекта от масштабов производства. Такие предприятия не способны обеспечить узнаваемость их продукции со стороны покупателей и выходить на внешние рынки (в России и странах СНГ, в Европейском союзе, в Республике Корея, Японии, Африке, на Ближнем Востоке, в Юго-Восточной Азии, США и Австралии).

(iii) ***Позволить рыночным силам обеспечивать доступность сырья и кредитов***. Небольшие трудоемкие предприятия обрабатывающей промышленности сталкиваются со значительными препятствиями в получении сырья и финансовых ресурсов для удовлетворения своих потребностей в основном и оборотном капитале. Нехватка источников финансирования ограничивает расширение мощностей и модернизацию технологий. При работе с небольшими предприятиями-заемщиками банки в Узбекистане обычно предпочитают кредитование на основе залогового обеспечения, а не кредитование на основе тщательного анализа денежных потоков. Лизинг машин и оборудования также развит недостаточно. Организация по содействию экспорту также могла бы облегчить приток финансовых средств из банковского сектора в малые предприятия.

(iv) ***Увеличить предложение квалифицированных работников на рынке труда путем улучшения управленческого потенциала и учебных центров***. Нехватка квалифицированных менеджеров (что подтверждается низкой производительностью труда и неэффективной организацией цепочек добавленной стоимости внутри и между предприятиями) и квалифицированных рабочих наблюдалась во всех отраслях

обрабатывающей промышленности, особенно в трудоемких отраслях. Правительство Узбекистана создало учебные центры в рамках усилий по развитию профессионального образования, но эти учебные центры должны быть улучшены и работать в первую очередь в сельской местности, а также они должны быть частными центрами или в форме проекта ГЧП. Это принесло бы двойную выгоду в виде предоставления услуг обучения работников и приближения этих учебных центров к деревням, то есть к местам избыточной рабочей силы, тем самым снижая расходы на транспорт и проживание для обучающихся работников.

(v) ***Повышать эффективность межотраслевых переливов ресурсов путем увеличения конкуренции на товарном рынке***. Внешняя и внутренняя конкуренция повышают совокупную производительность труда в отраслях экономики – поскольку на рынок приходят более производительные предприятия, и с него уходят менее производительные предприятия (потому что они больше не могут конкурировать), а растущие действующие предприятия расширяются за счет перераспределения общей рабочей силы и капитала. Конкуренция стимулирует переливы рабочей силы и капитала между предприятиями и отраслями и секторами экономики с целью повышения общего роста производительности труда, и, следовательно, международную конкурентоспособности страны. Демонополизация экспорта и импорта в сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности и сфере услуг значительно улучшат конкуренцию.

(vi) ***Интегрировать малые предприятия в цепочки добавленной стоимости***. Китай поддерживает свою конкурентоспособность (низкие издержки и цена на единицу продукции) за счет большого масштаба производства. Когда эффект от увеличения масштаба производства станет существенным фактором в определении издержек и цен на продукцию Узбекистана, может оказаться полезным предоставить возможность включения микро- и малых предприятий в цепочки добавленной стоимости путем аутсорсинга (передачи части заказов на поставку малыми предприятиями) крупными иностранными или отечественными предприятиями. Это также поможет избежать риска вытеснения микро- и малых предприятий с рынка из-за их малого масштаба производства. Таким образом, государство могло бы выявлять микро и малые предприятия, которые производят определенные виды продукции, и вести базу данных как крупных, так и микро- и малых предприятий в соответствующих отраслях. Эта общая платформа могла бы использоваться как для внутреннего, так и для экспортного рынков. Наличие большого множества микро- и малых предприятий в каждой отрасли требует создания организованной платформы (единой базы производителей соответствующей продукции), которая позволит им вносить вклад в производство на крупных предприятиях (и заполнять передаваемые им рабочие места). Государственные учреждения могут помогать этим малым предприятиям, предоставляя им машины и оборудование (например, посредством лизинга), обучая их работников и выступая в роли посредника между хорошо организованными крупными иностранными предприятиями и отечественными микро- и малыми предприятиями. Органы правительства могли бы также создать промышленные парки в городах (в областях) в текстильной, швейной, пищевой, ювелирной, машиностроительной (велосипеды и мотоциклы) и других отраслях, чтобы помочь экспортерам стать центрами для трудоемкого экспорта. Это могло бы предоставить работникам возможности трудоустройства недалеко от места их жительства, снимая стимулы для потенциальной миграции в поисках работы, и генерируя поступления в госбюджет на районном уровне.

(vii) ***Стимулировать работников-женщин***. Считается, что в отраслях производства одежды, текстильных изделий, спортивных товаров, ювелирных изделий, а также в отраслях

секторах смежных услуг работники-женщины более умело работают с различными видами машин для кройки, шитья, вышивания и т.д. Чтобы побудить большее количество женщин искать работу в трудоемких отраслях, правительство должно предоставлять отраслям стимулы для того, чтобы они делегировали больше работы работникам-женщинам и создавали подразделения или филиалы в деревнях. Это обеспечило бы большую гибкость для работников-женщин, позволив им работать с полной или неполной занятостью, в зависимости от их домашних обязанностей, особенно если бы государство также помогло повысить доступ и доступность детских дошкольных учреждений (детских садов) и транспорта. Государство также должно обеспечивать равные возможности для всех рабочих мест и соответствующее обучение. НПО и женским организациям можно было бы предложить принять участие в кампаниях по просвещению сельских женщин в отношении их перспектив трудоустройства в трудоемких отраслях обрабатывающей промышленности и секторе услуг.

БИБЛИОГРАФИЯ

Брюс Байерс, Том Берлинер, Франческа Гуадагно и Лаура Родригес Такеучи. 2015 г. «Работая для трансформации экономики», Рабочий документ № 3 (март 2015), Институт международного развития, Лондон.

Деб Кусум Дас и Гунаджит Калита. 2009 г. «Создают ли трудоемкие отрасли рабочие места? Данные обследований предприятий в Индии». Рабочий документ № 237, Индийский совет по исследованиям международных экономических отношений (ИСИМЭО), Нью-Дели.

Жиль Дюрантон и Диего Пуга. 2004 г. «Микроэкономические основы региональной экономики городских агломераций». В *Руководстве по региональной и городской экономике*, под редакцией Дж. В. Хендерсона и Дж. Ф. Тиссе, 2063–117. Elsevier.

Б. Эйхенгрин, П. Донхьюн и К. Шин. 2015 г. «Глобальный спад производительности: общие и страновые факторы». Рабочий документ 21556, Национальное бюро экономических исследований, Кембридж, Массачусетс.

Нева Гудвин, Джонатан М. Харрис, Джули А. Нельсон, Брайан Роуч и Мариано Торрас. 2015 г. *Принципы экономики в контексте.* Routledge.

М. К. Холворд-Дримейер, 2015 г. «Группировка рабочих мест: руководство по диагностике рабочих мест — почему, что и как?" Рабочий документ 96328, Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия.

ИПМИ (Институт прогнозирования и макроэкономических исследований). 2010 г. *Экономический рост и инновации: теория, практика и моделирование*. Ташкент: Институт прогнозирования и макроэкономических исследований.

МОТ (Международная организация труда). 2012 г. *Отчет о глобальном состоянии заработной платы в 2012/13 годах: заработная плата и справедливый рост*. Женева: Международная организация труда.

МВФ (Международный валютный фонд). *Отчет сотрудников МВФ по Республике Узбекистан 18/117 2018 года, консультации по статье IV Устава МВФ*. Вашингтон, округ Колумбия: Международный валютный фонд.

Пол Кругман. 1994 г. *«Век уменьшающихся ожиданий»*. Кембридж: MIT Press.

Э. О. Крюгер 1990 г. «Ошибки правительства в развитии экономики». *Журнал экономических перспектив* 4 (3): 9-23.

Л. Карабарбунис и Б. Нейман. 2014 г. «Глобальное снижение доли труда в доходах». *Ежеквартальный журнал по экономике* 129 (1): 61–103.

Юэ Ли и Мартин Рама. 2015 г. «Динамика предприятий, рост производительности и создание рабочих мест в развивающихся странах: роль микро- и малых предприятий». Справочный документ для Отчета о мировом развитии 2013 года, Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия.

Ларс Сондергаард и Мамта Мурти с Диной Абу-Гайда, Кристианом Бодевигом и Яном Рутковски. 2012 г. «Навыки, а не просто дипломы: управление образованием для достижения результатов в Восточной Европе и Центральной Азии». Направления развития, Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия.

Узбекистан, Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан. 2006 г. *Статистический ежегодник Узбекистана 2005 г*. Ташкент: Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан.

_____. 2012 г. *Статистический ежегодник Узбекистана 2013 г*. Ташкент: Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан.

_____. 2014 г. *Статистический ежегодник Узбекистана 2015 г*. Ташкент: Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан.

США, Бюджетное управление Конгресса. 2010 г. «Экономические перспективы и выбор бюджетно-налоговой политики». Презентация в Бюджетном комитете Сената, 28 сентября. Доступно по адресу https://www.cbo.gov/publication/25106.

США, Департамент казначейства, Управление налогового анализа. 2006 г. «Динамический анализ постоянного продления налоговой льготы президента Буша». (25 июля 2006 г.).

Баарт ван Арк, Эвут Франкема и Хедвиг Дутверд. 2004 г. «Производительность и рост занятости: эмпирический обзор долгосрочных и среднесрочных фактических данных». Справочный рабочий документ для Отчета о занятости в мире за 2004 год, Международное бюро труда, Женева. с.42.

Всемирный банк. 2007 г. *Узбекистан: обновленная оценка уровня жизни.* Вашингтон, округ Колумбия: Группа Всемирного банка.

_____. 2009 г. Обследование предприятий и обзоры показателей: методология выборки. Вашингтон, округ Колумбия: Группа Всемирного банка.

_____. 2012 г. *Отчет о мировом развитии 2013 года: рабочие места.* Вашингтон, округ Колумбия: Группа Всемирного банка.

_____. 2014 г. *Узбекистан: модернизация системы высшего образования*. Вашингтон, округ Колумбия: Группа Всемирного банка.

_____. 2016 г. *Узбекистан: систематическая диагностика по стране (СДС)*. Вашингтон, округ Колумбия: Группа Всемирного банка.

_____. 2018 г. Факты и вымыслы о высоком росте предпринимательской деятельности в развивающихся странах. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк.

_____. 2019 г. *Казахстан: Преодолевая стагнацию производительности – Страновый экономический меморандум*. Вашингтон, округ Колумбия: Группа Всемирного банка.

Всемирный экономический форум (ВЭФ). 2016 г. *Отчет по глобальной конкурентоспособности за 2016–2017 годы.* Женева: Всемирный экономический форум.

_____. 2017 г. Отчет по глобальной конкурентоспособности за 2017–2018 годы. Женева: Всемирный экономический форум.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Методология, использованная для анализа дезагрегирования роста ВВП на душу населения в Узбекистане

Рост ВВП на душу населения был разложен на вклады (i) совокупного роста производительности и роста занятости в различных секторах экономики и (ii) демографических изменений.[58] Методология Шепли позволяет связывать изменения среднего дохода на душу населения с факторами рынка рабочей силы, включая как качество, так и количество рабочих мест (измеряемые производительностью труда и уровнем занятости). В ней проводится различие между этими факторами и факторами, которые влияют на доход на душу населения, но не имеют прямого отношения к рынку рабочей силы, например, изменения среднего числа иждивенцев на одного работника.

Методология Шепли включает шесть шагов:

- **Шаг 1:** Разложить рост ВВП на душу населения (рассчитываемая с помощью показателя добавленной стоимости на душу населения в сельском хозяйстве, промышленности, строительстве и секторе услуг) на изменения в уровне занятости, объеме производства на одного работника и демографические факторы.[59]
- **Шаг 2:** Разложить общие изменения в занятости на изменения в занятости по секторам.
- **Шаг 3:** Разложить изменения в объеме производства на одного работника на изменения в объеме производства на одного работника внутри секторов и изменения из-за переливов работников между секторами.
- **Шаг 4:** Проанализировать роль каждого сектора в общем эффекте межотраслевых переливов работников.

---

[58] Мы используем инструмент Всемирного банка по разложению роста ВВП и создания рабочих мест (JoGG), в котором используются разложения по методологии Шепли и который можно скачать по адресу www.worldbank.org/employmentlab. Цель дезагрегирование роста ВВП заключается в том, чтобы показать, как рост занятости и производительности труда, а также межотраслевые переливы работников способствуют общему экономическому росту. Данный анализ не предназначен для выяснения причин такого роста. Общее изменение ВВП на душу населения можно описать как сумму (i) изменений уровня занятости, (ii) изменений совокупного объема производства на одного работника (разбитых на [a] изменения внутри секторов и [b] переливы рабочей силы между секторами) и (iii) изменений в демографической структуре населения. Из-за статистических погрешностей сумма добавленной стоимости по каждому сектору не всегда точно составляет совокупную добавленную стоимость. Аналогичным образом, уровни занятости в каждом секторе не всегда точно составляют совокупный уровень занятости. В соответствии с подходом, используемым в базе данных ПМР, эта погрешность включена в секторе услуг, поэтому этот ряд данных называется «Услуги и т.д.».

[59] Показатель эластичности занятости по росту ВВП отражает изменения в уровне занятости, а не изменения в темпах занятости. Показатель ничего не говорит о фактическом масштабе создания рабочих мест, поскольку страна с ростом в 1 процент и повышением занятости на 1 процент, имела бы такую же эластичность занятости, как и страна с ростом в 10 процентов и повышением занятости на 10 процентов. Кроме того, эластичность занятости не учитывает демографические изменения, хотя рост населения часто нейтрализует рост занятости. Повышение доходов и прогресс в сокращении бедности зависят не от абсолютного числа занятых работников, а от доли занятых работников в трудоспособном населении или рабочей силе, и положительная эластичность занятости может не противоречить росту безработицы. Это особенно важно в развивающихся странах, где рост населения играет важную роль в росте рабочей силы. Наконец, следует отметить, что добавленная стоимость не включает налоги и субсидии, а ВВП включает, но разница между ВВП и суммой добавленной стоимости всех секторов экономики очень мала.

- **Шаг 5:** Рассмотреть роль капитала и СФП в совокупных изменениях производительности труда.
- **Шаг 6:** Объединить результаты предыдущих шагов, чтобы определить влияние каждого фактора на рост ВВП на душу населения.

Рост ВВП на душу населения можно описать ростом его составляющих компонентов с помощью следующего равенства:

$$\frac{Y}{N} = \frac{Y}{E} * \frac{E}{L} * \frac{L}{A} * \frac{A}{N}$$

или

$$y = w * e * p * a$$

где

Y = Общий объем производства

N = Население

E = Занятость

L = Экономически активное население

A = Население в трудоспособном возрасте (старше 15 лет)

где

y = Производство на душу населения

w = Производство на одного занятого работника

e = Занятость к экономически активному населению

p = Коэффициент участия в рабочей силе

a = Население в трудоспособном возрасте в общем населении

Приложение 2. Описание обследований предприятий

Для целей настоящего отчета сотрудник Всемирного банка провел три обследования предприятий обрабатывающей промышленности: два обследования крупных предприятий (в 2013 и 2017 годах) и одно обследование малых предприятий в 2017 году. Результаты этих обследований отражают точку зрения предприятий, а не Всемирного банка. Для проведения этих обследований сотрудник Всемирного банка нанял частную компанию по опросам общественного мнения, которая состоит из генерального директора, руководителя по работам в регионах, спецалиста-статистика, программиста, четырех региональных руководителей с более чем 10-летним опытом работы в регионах, а также 40 опытных интервьюеров, которые проходили специальную подготовку перед проведением каждого из трех обследований. На предприятиях были опрошены директоры, заместители директоров, финансовые директоры (главные бухгалтера) и начальники отдела кадров предприятий в пяти отраслях в шести административных областях Узбекистана с использованием индивидуальных очных интервью. Все опрошенные предприятия были активными в период между 2010 и 2013 годами (период, охватываемый первым обследованием крупных предприятий) и между 2014 и 2016 годами (период, охватываемый вторым [панельным] обследованием крупных предприятий и обследованием малых предприятий).

Эти обследования не предназначались для получения исчерпывающего отчета об абсолютно всех барьерах для роста производительности труда и занятости, с которыми сталкиваются все предприятия обрабатывающей промышленности Узбекистана. Место этого, они дают возможность выявить наиболее острые проблемы, которые, по мнению самих опрошенных, влияют на развитие отраслей промышленности. Используя данные, полученные в ходе этих обследований, сотрудник Всемирного банка разработал конкретные рекомендации, которые помогут решить проблемы, поднятые предприятиями.

1. Цели обследований

Обследования были направлены на изучение мнений предприятий обрабатывающей промышленности Узбекистана об имеющихся барьерах для роста производительности труда и занятости, а также на получение их предложений о способах устранения этих барьеров и ограничений. Результаты обследований могут помочь в разработке рекомендаций по мерам политики по сокращению разрыва в производительности труда между предприятиями обрабатывающей промышленности Узбекистана и в странах с высоким-средним доходом на душу населения до 2030 года. В целях содействия намерению правительства Узбекистана сместить акцент в своей промышленной политике с добывающих отраслей промышленности на обрабатывающие отрасли промышленности, были разработаны и проведены эти обследования предприятий для обоснования разработки соответствующих рекомендаций по мерам политики, способствующих росту производительности и занятости в обрабатывающей промышленности Узбекистана. Основной целью этих обследований было выявление и оценка масштаба основных барьеров для роста производительности труда и занятости, которые необходимо преодолеть для достижения целей экономического роста в Узбекистане, изложенных в национальной стратегии социально-экономического развития.

2. Сравнительная ценность обследований

Хотя было несколько обследований делового климата в Узбекистане, в том числе проведенных МФК, настоящие обследования стали первой попыткой количественной оценки барьеров для роста

производительности труда и занятости на крупных предприятиях обрабатывающей промышленности, а также на малых предприятиях (которые уже не раз были предметом обследований Всемирного банка/МФК). Результаты обследований могут служить исходной базой сравнения, на основе которой можно оценить результаты воздействия будущих мер государственной политики по устранению различных барьеров для роста производительности труда и занятости на предприятиях (например, связанных с физической и бизнес-инфраструктурой, макроэкономической и нормативной средой, экспортом, конкурентоспособностью, а также внедрением технологий и инновациями). Ожидается, что результаты этих опросов вызовут конструктивную дискуссию среди соответствующих органов правительства о том, как повысить конкурентоспособность, производительность труда, а также увеличить создание рабочих мест в отраслях обрабатывающей промышленности.

3. Охват обследований, термины и определения

Первое обследование крупных предприятий обрабатывающей промышленности охватывало 122 крупных (фактически, средних и крупных) предприятий в шести административных областях Узбекистана, где осуществляется основная доля промышленного производства. Обследованные предприятия представляли пять отраслей, в которых в последние годы был продемонстрирован наибольший рост добавленной стоимости и в которых отсутствовало преобладание небольшого количества государственных предприятий. Выбор для обследований крупных предприятий был обусловлен тем, что они представляют собой источник потенциально высокого роста. Первое обследование было проведено в период с мая по август 2013 года. Это обследование охватывало период с 2010 по 2012 годы. Выбранные предприятия были стратифицированы с использованием трех критериев: (i) территория/область, (ii) отрасль промышленности, и (iii) размер предприятий. Обследование охватывало следующие административные территории Узбекистана: город Ташкент, Ташкентская область, Самаркандская область, Ферганская область, Бухарская область и Навоийская область.

Второе (панельное) обследование крупных предприятий охватывало 111 крупных (фактически, средних и крупных) предприятий обрабатывающей промышленности в тех же шести административных территориях, что и в первом обследовании. Оно было проведено в период с апреля по июнь 2017 года.

Третье обследование, которое сосредоточило внимание на малых предприятиях, охватывало 478 малых предприятий обрабатывающей промышленности в тех же шести административных территориях, что и в первом и во втором обследованиях. Оно было проведено в период с мая по сентябрь 2017 года.

В результате стратификации по отраслям в секторе обрабатывающей промышленности было выделено пять страт, которые использовались во всех трех обследованиях: химическая и нефтехимическая промышленность, пищевая промышленность, легкая промышленность, машиностроение, а также промышленность строительных материалов. Секторы экономической деятельности в обрабатывающей промышленности, определяемые национальным классификатором в соответствии с Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 11 октября 2003 года № 439, были агрегированы для целей данного обследования.

Стратификация по размеру предприятий основывалась на действовавшем на момент обследований определении малых и крупных предприятий Узбекистана в соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан № УП-3305 от 30 августа 2003 года и Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан № 439 от 11 октября 2003 года. Примечание: в Узбекистане средние и крупные предприятия четко не определены официальными постановлениями и фактически включают в себя все предприятия с числом работников, превышающим установленное национальным законодательством для малых предприятий.

4. Методология выборки и панельные интервью

Компания по опросу получила от Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан национальные базы данных предприятий и составила списки действующих промышленных предприятий, разбитых по административным областям, отраслям и размерам. Из этих списков опросная компания случайным образом отобрала предприятия, которые удовлетворяли определенным критериям (таким как размер, отрасль и территория/область). Затем с этими предприятиями связались, и первые 122 крупных предприятий в 2013 году и 111 крупных предприятий в 2017 году, которые согласились участвовать в обследовании, стали его респондентами (Дополнительные сведения см. в разделе 5.5.). Сотрудники Отдела обследований предприятий Всемирного банка[60] установили размер выборки и рекомендовали провести обследование 472 малых предприятий (фактически были обследованы 478 малых предприятий) и 100 крупных предприятий (в 2017 году были обследованы 111 крупных предприятий и в 2013 году 122 крупных предприятий). Второе обследование крупных предприятий в 2017 году включало панельные интервью с 94 процентами предприятий пищевой промышленности, 55 процентами предприятий легкой промышленности, 45 процентами предприятий химической и нефтехимической промышленности, 40 процентами предприятий промышленности строительных материалов и 30 процентами предприятий в машиностроении.

Таблица А2.1. Количество предприятий, отобранных для обследований из числа предприятий, включенных в национальную базу данных, по отраслям и областям

Область	Машиностроение			Химическая и нефтехимич. промышленность			Легкая промышленность			Пищевая промышленность			Промышленность строительных материалов			Всего Количество предприятий по регионам		
Обследование	**1**	**2**	**3**	**1**	**2**	**3**	**1**	**2**	**3**	**1**	**2**	**3**	**1**	**2**	**3**	**1**	**2**	**3**
Город Ташкент	5	11	43	4	2	35	12	4	35	9	3	43	4	4	24	34	24	180
Ташкентская область	1	8	28	1	2	16	4	8	10	5	3	18	5	3	21	16	24	93
Бухарская область*	1	0	3	0	1	9	6	6	7	4	2	8	1	4	10	12	13	37
Навоийская область*	1	0	3	1	2	9	1	2	3	4	2	4	3	1	10	10	7	29
Самаркандская область	3	2	5	2	1	12	9	7	9	5	3	14	3	1	17	22	14	57
Ферганская область	3	7	9	0	1	16	8	11	18	9	3	17	8	7	22	28	29	82
Всего по отраслям	14	28	91	8	9	97	40	38	82	36	16	104	24	20	104	122	111	478

Примечания: * 1-первое обследование крупных предприятий в 2013 году, 2-второе (панельное) обследование крупных предприятий в 2017 году, 3-первое обследование малых предприятий в 2017 году.
** Предприятия Бухарской и Навоийской областей были объединены в один исследуемый регион, поскольку представляли собой географически близкий промышленный кластер.

[60] См. Всемирный банк, 2009 г. Точность оценки в 7,5 процента при 90-процентном доверительном интервале означает, что мы можем гарантировать, что параметр численности находится в диапазоне 7,5 процента от оценки наблюдаемой выборки, за исключением 10 процентов случаев.

5. Работа на местах

5.1. Подготовительный этап

Вопросник и руководство для интервьюеров были разработаны на английском языке и переведены на узбекский язык. Вопросник содержал модули по общей информации о предприятии, активам предприятия и ликвидности активов, количеству и качеству работников, финансовым показателям предприятия, потреблению и оплате за энергию и газ, уровню конкуренции и конкурентоспособности, ограничениям физической инфраструктуры, влиянию / контролю со стороны местных органов власти, инновациям на предприятиях, а также барьерам для роста производительности труда. Вопросник и руководство для интервьюеров были обсуждены в фокус-группах и протестированы в 20 пилотных опросах руководителей различных предприятий города Ташкента. Результаты пилотных опросов были рассмотрены в фокус-группе в Ташкенте 14 июля 2013 года с участием представителей пяти предприятий. На основании результатов пилотных опросов и обсуждения в фокус-группе вопросник и руководства для интервьюеров были скорректированы с учетом отражения наиболее важных вопросов и для уточнения формулировки в вопроснике.

5.2. Обучение интервьюеров и их руководителей

Особое внимание было уделено подготовке интервьюеров и их руководителей, а также подготовке инструкций/руководств и других письменных материалов для проведения работы на местах. Все интервьюеры, отобранные для настоящего обследования, имеют многолетний опыт опросов предприятий и высшее образование.

Были проведено четыре тренинга, в которых принял участие сотрудник Всемирного банка. Тренинги включали в себя объяснение цели обследования, описание методологии и инструкции по выборке, разъяснение терминов и определений во всех разделах вопросника, обсуждение каждого вопроса в вопроснике и ответы на все вопросы интервьюеров, а также обсуждение организационных вопросов и тактики работы на местах.

5.3. Сбор данных

Сбор данных первого опроса проводился с 15 июля по 4 августа 2013 года. Большая продолжительность сбора данных была обусловлена следующим: (i) несоответствия между номерами телефонов, адресами улиц в базе данных предприятий и фактическим местонахождением и номерами телефонов предприятий в связи с изменениями названий улиц и телефонных номеров предприятий; и (ii) необходимость опроса нескольких респондентов на предприятии для сбора ответов на все вопросы во всех специализированных разделах вопросника (респондентами могли быть генеральный директор, исполнительный директор, заместитель директора, заместитель председателя совета директоров, начальник отдела планирования и экономического анализа, главный бухгалтер, начальник отдела экспорта и импорта и начальник отдела кадров). Личные очные опросы проводились командой из 22 интервьюеров и четырех их руководителей. В ходе первого обследования в 2013 году команда провела 122 опроса. Средняя продолжительность опроса предприятия составила 65 минут.

5.4. Контроль качества работы на местах

Контроль качества работы на местах осуществлялся профессиональной компанией по опросам общественного мнения и сотрудником Всемирного банка на каждом этапе каждого из трех

обследований. Назначенный координатор по обследованиям из компании по опросам общественного мнения отвечал за своевременное и аккуратное проведение опросов. В то же время, во время обследований сотрудник Всемирного банка проводил контроль качества, независимо и случайным образом отбирая нескольких респондентов, посещая их для проверки заполненных вопросников и проводя личные опросы. Во время контрольных выездов на места нарушений не было обнаружено. Контроль качества заполненных вопросников также осуществлялся руководителями в головном офисе компании по опросам общественного мнения. Проверка качества была сосредоточена на подтверждении того, что ни один вопрос не был пропущен необоснованно, что была соблюдена правильная последовательность переходов в определенных вопросах (которые требуют пропуска некоторых вопросов в зависимости от ответа на предыдущий вопрос), и что ответы респондентов были логичными и внутренне непротиворечивыми. Все несоответствия или возникшие вопросы выяснялись с интервьюерами, и, в случае если оставались сомнения, проводились дополнительные опросы и совершались телефонные звонки на предприятия. После завершения работы на местах компания по опросу общественного мнения осуществляла контроль качества, совершая незапланированные телефонные звонки примерно 25 процентам респондентов (выбранных случайным образом). Исследователи сталкивались с некоторыми проблемами, которые усложняли их попытки провести эти проверки по телефону. Это относится лишь к небольшому количеству респондентов. Некоторые респонденты отказывались давать личные телефонные номера, которые команда могла бы использовать для подтверждения проведения первоначального опроса. Некоторые респонденты не отвечали на второй телефонный звонок или отказывались от посещений контролеров, полагая, что они предоставили достаточно информации в предыдущих интервью и не могут предоставить дополнительную информацию. Некоторые респонденты просили, чтобы исследователи не звонили или не посещали их после первоначального опроса, потому что оно утомило их.

После того, как сотрудник Всемирного банка получил все заполненные вопросники, он также связывался по телефону примерно с 30 процентами (отобранных случайным образом) всех предприятий из каждой группы и задавал два или три уточняющих вопроса по ответам предприятий в вопроснике.

5.5. Коэффициенты участия и неучастия

Коэффициент участия в обследовании, которым измерялся уровень участия предприятий в обследовании, рассчитывался как отношение количества завершенных опросов к общему количеству контактов с предприятиями. Количество крупных предприятий, с которыми связывались (те, которых исследователи пытались опросить) в первом обследовании в 2013 году, составило 258, из них количество предприятий, которые не были опрошены по различным причинам, составило 136, а количество завершенных опросов составило 122. Это означало, что коэффициент участия составил 47,3%, что считается неплохим показателем для этого типа независимого обследования крупных предприятий, впервые проведенного в стране.

Для получения максимально возможного количества завершенных опросов применялась следующая стратегия: с выбранным для обследования предприятием связывались по телефону или путем личных посещений до трех раз в разные дни недели, чтобы встретиться с респондентом. Если, после всех попыток, с предприятием все же не удавалось связаться по какой-либо причине, или же оно отказывалось участвовать в опросе, интервьюер переходил к другому предприятию с аналогичными характеристиками. Отказы от участия в обследовании вносились в соответствующую базу данных. Контакты с отобранными предприятиями осуществлялись руководителями и интервьюерами в каждой выбранной территории/области.

С учетом отказов от участия в обследовании начальные размеры выборки во всех трех обследованиях были увеличены на соответствующий процент отказов. Таким образом, размер выборки был увеличен на 111 процентов в первом обследовании крупных предприятий, поскольку в общей сложности было 136 отказов (по всем причинам). Ниже приведены типичные причины неучастия в обследовании: (1) предприятие не удалось найти по имеющимся в регистре контактным данным; (2) предприятие недавно закрылось; (iii) предприятие отказалось от опроса; и (iv) постоянное отсутствие на предприятии главных должностных лиц во время посещения на местах. Случаи неучастия по всем причинам, в первом обследовании крупных предприятий представлены в разбивке по отраслям в Таблице А2.2.

Таблица А2.2. Первое обследование крупных предприятий в 2013 году: Сводная информация по типу неучастия

	Легкая промышлен-ность		**Машино-строение**		**Пищевая промышленность**		**Химическая и нефтехимич. промышлен-ность**		**Промышлен-ность строительных материалов**		**Всего**
Число завершенных опросов	40		14		36		8		24		122
	Чис-ло	% от цифры выше	Чис-ло	% от цифры выше	Чис-ло	% от цифры выше	Чис-ло	% от цифры выше	Чис-ло	% от цифры выше	Число
Предприятие не удовлетворяет критериям отбора	10	25	2	14	19	53	1	13	8	33	40
Предприятие не найдено	19	48	5	36	10	28	1	13	6	25	41
Предприятие закрыто/не существует	9	23	3	21	7	19	1	13	7	29	27
Отказ от участия в опросе	2	5	1	7	4	11	1	13	0	0	8
Нет на месте необходимых респондентов	7	17	2	14	8	22	1	13	2	8	20
Общий показатель неучастия	47	118	13	92	48	133	5	62	23	96	136

Количество предприятий, с которыми связывались (те, которых исследователи пытались опросить) во втором обследовании крупных предприятий в 2017 году, составило 203, количество предприятий, которые не были опрошены по различным причинам, составило 92, а количество завершенных опросов составило 122. Это означало, что коэффициент участия составил 54,7%, что считается неплохим показателем для этого типа обследования. Случаи неучастия (по всем причинам), во втором обследовании крупных предприятий представлены в разбивке по отраслям в Таблице А2.3.

Таблица А2.3. Второе обследование крупных предприятий в 2017 году: Сводная информация по типу неучастия

	Легкая промышлен-ность		**Машино-строение**		**Пищевая промышлен-ность**		**Химическая и нефтехимич. промышлен-ность**		**Промышлен-ность строительных материалов**		**Всего**
Число завершенных опросов	38		28		16		9		20		111
	Чис-ло	% от цифры выше	Чис-ло	% от цифры выше	Чис-ло	% от цифры выше	Чис-ло	% от цифры выше	Чис-ло	% от цифры выше	Число
Предприятие не удовлетворяет критериям отбора	8	21	12	4	0	0	1	11	9	45	30
Предприятие не найдено	4	11	0	0	0	0	0	0	0	0	4
Предприятие закрыто/не существует	8	21	6	21	3	19	2	22	3	15	22
Отказ от участия в опросе	3	8	13	46	0	0	3	33	2	10	21
Нет на месте необходимых респондентов	13	34	2	7	0	0	0	0	0	0	15
Общий показатель неучастия	36	94	33	118	3	19	6	67	14	70	92

Количество малых предприятий, с которыми связывались (те, которых исследователи пытались опросить) в обследовании малых предприятий в 2017 году, составило 1 205, количество предприятий, которые не были опрошены по различным причинам, составило 727, а количество завершенных опросов составило 478. Это означало, что коэффициент участия составил 39,7%, что считается неплохим показателем для этого типа обследования. Основными причинами неучастия малых предприятий было то, что многие малые предприятия производят широкий ассортимент продукции, относящейся к нескольким отраслям, и многие из них четко не вписываются в одну отрасль. Случаи неучастия (по всем причинам), в обследовании малых предприятий представлены в разбивке по отраслям в Таблице А2.4.

Таблица А2.4. Обследование малых предприятий в 2017 году: Сводная информация по типу неучастия

	Легкая промышлен-ность		Машино-строение		Пищевая промышлен-ность		Химическая и нефтехимич. промышлен-ность		Промышлен-ность строительных материалов		Всего
Число завершенных опросов	82		91		104		97		104		478
	Число	% от цифры выше	Число	% от цифры выше	Число	% от цифры выше	Число	% от цифры выше	Число	% от цифры выше	Число
Предприятие не удовлетворяет критериям отбора	31	38	85	9	29	28	166	171	47	45	358
Предприятие не найдено	35	43	28	31	43	41	39	40	102	98	247
Предприятие закрыто/не существует	6	7	3	3	8	8	5	5	19	18	41
Отказ от участия в опросе	14	17	6	7	22	21	12	12	12	12	66
Нет на месте необходимых респондентов	1	1	4	4	3	3	2	2	5	5	15
Общий показатель неучастия	87	106	126	138	105	101	224	231	185	178	727

5.6. Подготовка и проверка данных

Перед анализом компания по проведению опроса дважды вводила собранные данные и исправила ошибки и погрешности, а затем сотрудник Всемирного банка проверил эти данные. Все переменные проверялись на наличие ошибок ввода и логических несоответствий. Все найденные ошибки или неясные цифры выделялись и исправлялись путем общения с респондентами. Данные анализировались на основе основных факторов, использовавшихся для стратификации – по отраслям и территориям/областям. Количество наблюдений по каждой отрасли и по общему показателю в соответствующих отраслях было достаточно большим для обеспечения репрезентативности и значимости оценок.

Предварительные результаты первого обследования крупных предприятий обсуждались на втором обсуждении в фокус-группе, которое было проведено в Ташкенте 13 сентября 2013 года, и в нем приняли участие пять крупных предприятий обрабатывающей промышленности. Кроме того, предварительные результаты первого обследования крупных предприятий были представлены и обсуждены на промежуточном семинаре «Видение Узбекистана 2030», проведенном Всемирным банком и ПРООН с участием представителей правительства Узбекистана и двух аналитических центров по экономическим исследованиям 12-13 ноября 2013 года. Отдельные результаты второго обследования крупных предприятий и результаты обследования малых предприятий (оба были проведены в 2017 году) были неофициально обсуждены с небольшой группой бизнесменов и исследователей Института прогнозирования и макроэкономических исследований в Ташкенте 26 января 2018 года.

6. Ограничения обследований

(1) Оценка ущербов, потерь времени и сопутствующих расходов

Определенные стоимостные показатели предприятий основаны на собственном описании предприятиями затрат времени и ущербов/издержек, которые они понесли в результате конкретных ситуаций и процедур, описанных в различных разделах и вопросах в вопроснике. С учетом того, что некоторые респонденты могут либо забыть определенные аспекты, либо переоценить (или недооценить) время и ущербы/издержки, которые они приписывали определенным действиям, связанным с ограничениями производительности труда и занятости, то оценки расчетных ущербов основаны на самооценке предприятий, которые могут быть несколько выше или ниже, чем фактические ущербы.

(2) Несоответствия между контактными данными предприятий в регистре и реальной ситуацией

Были несоответствия между телефонными номерами, почтовыми и юридическими адресами, приведенными в базах данных Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан и фактическими телефонными номерами предприятий, почтовыми и юридическими адресами. Некоторые предприятия были закрыты или не существовали на момент проведения обследования, или изменили свои названия, или не работали в определенной отрасли – хотя они по-прежнему содержались в официальной базе данных предприятий как работающие в определенных отраслях. По некоторым предприятиям имелись несоответствия между официально зарегистрированным и фактическим количеством работников и, таким образом, размером предприятий. Хотя исследовательская команда использовала методы для решения этих проблем, эти несоответствия можно рассматривать в качестве потенциальной погрешности, поскольку крупные предприятия в определенных отраслях недостаточно представлены в некоторых территориях/областях.

(3) Коэффициенты неучастия предприятий в обследовании

Общий коэффициент участия в первом обследовании крупных предприятий составлял 47,3%, при этом только восемь предприятий отказались от участия в опросе (6% от общего количества неучаствовавших предприятий). Для предотвращения проблем неучастия в обследовании был разработан пред-отборочный вопросник, чтобы помочь отфильтровать респондентов, которые *априори* не соответствуют критериям отбора. Если респондент соответствовал критериям отбора, но по какой-то причине с ним не удалось связаться, интервьюерам и их руководителям предписывалось сделать как минимум три попытки встретиться с респондентом. Если с респондентом не удавалось связаться или он отказывался от участия в обследовании, его заменяли другим случайным образом отобранным кандидатом с аналогичными характеристиками. Фактический размер выборки для первого обследования крупных предприятий составил 258 предприятий, тогда как в конечном итоге было опрошено 122 предприятия. Эта разница в основном объяснялась несоответствиями между официальной базой данных предприятий и реальной ситуацией на местах. Фактический размер выборки для второго обследования крупных предприятий составил 203 предприятия. Общий коэффициент участия во втором обследовании крупных предприятий составил 54,7 %, при этом 21 предприятий отказались от участия в опросе (23 % от общего количества не участвовавших предприятий). Фактический размер выборки для обследования малых предприятий составил 1205 предприятий, с учетом того, что многие респонденты не соответствовали критериям отбора. Общий коэффициент участия в обследовании малых предприятий составил 39,7 %, при этом только 66 предприятий отказались от участия в опросе (9 % от общего количества не участвовавших предприятий).

7. Основные вопросы и гипотезы, ориентированные на осуществление конкретных мер политики

Обсуждения в фокус-группе во время первого обследования крупных предприятий в 2013 году показали, что помимо отсутствия доступа к иностранной валюте по официальному обменному курсу, основными барьерами для роста производительности труда были трудности с доступом к основным факторам производства (банковские кредиты, бесперебойные поставки сырья, природного газа, электроэнергии, а также квалифицированная рабочая сила), недостаточное содействие органов власти экспорту продукции, а также чрезмерные требования со стороны местных органов власти. Обследования позволили нам уточнить наши гипотезы о том, каковы основные препятствия для роста производительности труда и занятости для предприятий обрабатывающей промышленности в Узбекистане:

- Перебои в снабжении электроэнергией, природным газом и топливом являются основными источниками нестабильности в производстве продукции;
- Высокая инфляция, высокие налоги и импортные пошлины, а также задержки с выплатой заработной платы банками являются существенными ограничениями для повышения производительности труда;
- Действующие нормативные акты и деловой климат обеспечивают сильные стимулы для импортозамещения, а не для экспортоориентированного развития;
- Чрезмерное бюрократическое регулирование и администрирование импорта усложняют импорт необходимого сырья и промежуточных товаров; а частые, непредсказуемые изменения в законодательстве и непрозрачное регулирование ухудшают условия ведения бизнеса;
- Чрезмерные безвозмездные требования ресурсов от предприятий со стороны местных властей сокращают ресурсы, которыми располагают предприятия для продуктивного использования;
- В нынешнем деловом климате предприятия имеют низкие стимулы для инновационной деятельности;
- Существует нехватка квалифицированных работников, инженеров, а также менеджеров для быстрого внедрения технологий, инноваций, производства новых продуктов и роста производительности труда;
- Недостаточна конкуренция как со стороны внутренних источников, так и из-за рубежа, но особенно из-за рубежа;
- Значительный рост регулируемых государством цен на энергоносители может привести к банкротству значительной доли малых частных предприятий;
- Вышеуказанные факторы, которые ограничивают производительность труда, в основном ограничивают рост выпуска продукции и, следовательно, потенциальный рост занятости;
- Дополнительные факторы, которые ограничивают рост занятости, могут включать низкую заработную плату и отсутствие пакета социальных льгот (медицинская страховка, компенсация проезда в общественном транспорте и др.), предлагаемых частными предприятиями своим сотрудникам, отсутствие квалифицированных менеджеров по кадрам на рынке труда Узбекистана; низкая мобильность работников, обусловленная обязательными требованиями к регистрации по месту жительства, а также стремление крупных ГП снизить заработную плату и сокращать работников с целью снижения издержек по зарплате.

Приложение 3. Отдельные результаты трех обследований предприятий в отраслях обрабатывающей промышленности Узбекистана

Таблица А3.1. Отдельные показатели условий ведения бизнеса, барьеров и стимулов из обследований крупных и малых предприятий в отраслях обрабатывающей промышленности в 2013 и 2017 годах

	Отдельные показатели	Крупные предприятия				Малые предприятия	
		2010	2012	2014	2016	2014	2016
1	Доля предприятий, которые не экспортируют, в %						
	Обрабатывающая промышленность	67	65	53	56	81	74
	Машиностроительная промышленность	57	57	57	57	88	83
	Химическая и нефтехимическая промышленность	75	63	38	38	79	68
	Легкая промышленность	48	43	40	45	59	49
	Пищевая промышленность	86	86	75	81	89	81
	Промышленность строительных материалов	71	75	55	60	89	89
2	Средняя прибыльность (отношение чистой прибыли к общим издержкам), в %						
	Обрабатывающая промышленность	16,0	15,0	5,4	5,2	7,8	8,4
	Машиностроительная промышленность	46,3	38,0	11,6	12,6	11,1	15,6
	Химическая и нефтехимическая промышленность	8,6	11,4	0,3	3,0	6,5	9,5
	Легкая промышленность	5,7	6,3	1,9	4,1	9,0	10,9
	Пищевая промышленность	3,6	5,0	3,7	2,2	7,8	3,8
	Промышленность строительных материалов	18,2	12,4	9,7	4,0	4,5	2,0
3	Средний возраст машин и оборудования по бухучету, в годах						
	Обрабатывающая промышленность		15,4		16		9,5
	Машиностроительная промышленность		20		12,4		11
	Химическая и нефтехимическая промышленность		15,3		21,8		8
	Легкая промышленность		10		12,6		7,9
	Пищевая промышленность		14,6		12,9		10,6
	Промышленность строительных материалов		17		20,1		10,1
4	Среднее число дней в году, в течение которых доступ к электроэнергии прерывался не менее чем на один час						
	Обрабатывающая промышленность		23		24		29
	Машиностроительная промышленность		26		17		27
	Химическая и нефтехимическая промышленность		15		17		31
	Легкая промышленность		17		34		27
	Пищевая промышленность		27		12		24
	Промышленность строительных материалов		30		42		36
5	Доля предприятий, которые не внедряли новые продукты в последние 3 года, в %						
	Обрабатывающая промышленность		76		71		66
	Машиностроительная промышленность		57,1		50,0		49,5
	Химическая и нефтехимическая промышленность		87,5		55,6		64,9
	Легкая промышленность		80,0		89,5		69,5
	Пищевая промышленность		77,8		81,3		64
	Промышленность строительных материалов		79,2		80		81,8
6	Доля предприятий, которые предоставляют обучение без отрыва от производства, в %						
	Обрабатывающая промышленность		54		63		33
	Машиностроительная промышленность		85,7		60,7		40,7
	Химическая и нефтехимическая промышленность		50,0		77,8		28,9
	Легкая промышленность		37,5		57,9		40,2
	Пищевая промышленность		44,4		62,5		27,9
	Промышленность строительных материалов		54,2		55,0		25,0

	Отдельные показатели	Крупные предприятия				Малые предприятия	
		2010	2012	2014	2016	2014	2016
7	Доля квалифицированных рабочих в общем количестве рабочих, в %						
	Обрабатывающая промышленность	62	66	47	50	63	66
	Машиностроительная промышленность	62	67	47	49	71	71
	Химическая и нефтехимическая промышленность	50	58	53	57	58	66
	Легкая промышленность	70	70	34	37	69	71
	Пищевая промышленность	65	70	34	35	48	54
	Промышленность строительных материалов	65	67	67	71	69	68
8	Коэффициент использования производственных мощностей, в % от потенциала						
	Обрабатывающая промышленность		66,3		65,1		68,8
	Машиностроительная промышленность		62,0		63,3		68,8
	Химическая и нефтехимическая промышленность		58,8		65,4		68,1
	Легкая промышленность		70,6		74,6		72,4
	Пищевая промышленность		67,3		50,8		62,0
	Промышленность строительных материалов		72,8		71,2		72,9
9	Доля предприятий, которые улучшили качество продукции за последние 3 года, в %						
	Обрабатывающая промышленность		4,5		12,7		34,5
	Машиностроительная промышленность		7,2		10,7		38,5
	Химическая и нефтехимическая промышленность		0		11,2		33,0
	Легкая промышленность		2,5		10,6		35,3
	Пищевая промышленность		5,6		6,3		30,0
	Промышленность строительных материалов		8,3		25,0		35,6
10	Доля предприятий, применявших меры экономии по снижению выплаты заработной платы, в %						
	Обрабатывающая промышленность		68,2		70,8		56,6
	Машиностроительная промышленность		78,6		64,3		65,9
	Химическая и нефтехимическая промышленность		50,0		88,9		56,7
	Легкая промышленность		77,5		65,7		58,5
	Пищевая промышленность		63,9		75,0		57,7
	Промышленность строительных материалов		70,8		60,0		44,2
11	Доля продукции предприятий, распределяемая самими министерствами/ассоциациями/госпредприятиями по государственным обязательным заказам, в %						
	Обрабатывающая промышленность	64	65	61	62	46	46
	Машиностроительная промышленность	77	78	60	60	61	58
	Химическая и нефтехимическая промышленность	61	61	58	58	45	45
	Легкая промышленность	66	67	65	65	56	54
	Пищевая промышленность	61	58	58	65	28	28
	Промышленность строительных материалов	56	60	65	65	39	48
12	Доля предприятий, работники которых привлекались органами власти к сельскохозяйственным и другим видам работ (% предприятий, сообщивших о существовании такой практики)						
	Обрабатывающая промышленность		58,1		60,7		33,1
	Машиностроительная промышленность		64,3		60,7		40,7
	Химическая и нефтехимическая промышленность		50,0		55,6		26,8
	Легкая промышленность		52,5		39,5		23,2
	Пищевая промышленность		69,4		87,5		37,5
	Промышленность строительных материалов		54,2		60,0		37,5
13	Общее количество конкурентов у предприятия (по мнению руководителей предприятий)						
	Обрабатывающая промышленность		16		18		46
	Машиностроительная промышленность		2		8		34
	Химическая и нефтехимическая промышленность		10		5		25
	Легкая промышленность		21		42		55
	Пищевая промышленность		36		24		61
	Промышленность строительных материалов		8		14		56

Источник: Обследования Всемирным банком крупных и малых предприятий в отраслях обрабатывающей промышленности Узбекистана.

Экономический рост и создание рабочих мест в Узбекистане:
Углубленная диагностика

ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА